

Это не имеет вообще никакого значения, кто, какие решения и с какой целью принимает, когда решается вопрос о **приемлемости** в ЕСПЧ. Даже если принимается **коррупционное** решение, объяснение будет одно: «... в решении Европейского суда по правам человека, вынесенного судьей единолично, не указаны основания для признания жалобы неприемлемой. ...» (п. 12.3 **Соображений КПЧ от 13.03.20 г. по делу «S.H. v. Finland»**). То есть **всегда** будет **установлено нарушение** п. 1 ст. 6, ст. 45 Конвенции в части отсутствия надлежащей мотивированности (§ 335 **Постановления от 09.02.21 г. по делу «Xhoxhaj v. Albania»**), которая могла бы позволить понять те основания, по которым **ключевые** доводы о **нарушении конвенционных прав** (§ 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**) были отвергнуты. «... Однако, **вынося краткое решение о неприемлемости**, последний не провел **никакого** анализа рассматриваемых юридических и фактических вопросов» (§ 148 **Постановления от 15.12.20 г. по делу «Pişkin v. Turkey»**). «... **Что еще более важно**, национальные суды даже не изложили эти обстоятельства в своих решениях, не говоря уже об их оценке (...). ...» (§ 59 **Постановления от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey»**), что систематически и делают взяточники из ЕСПЧ на практике сами. «... Эти решения, однако, **не содержат объяснений** относительно **финансовых** или **иных последствий**, которые оспариваемые меры **оказали на заявителя**. Соответственно, возражение ... **должно** быть отклонено» (§ 44 **Постановления от 04.06.19 г. по делу «Rola v. Slovenia»**, тоже в § 32 **Постановления от 30.06.20 г. по делу «Cimperšek v. Slovenia»**). «... даже если Суд считает, что заявитель не понес значительного ущерба, он **не должен**, в частности, объявлять жалобу неприемлемой, **если соблюдение прав человека**, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, **требует рассмотрения по существу** (...)» (§ 29 **Постановления от 21.07.16 г. по делу «Tomov and Nikolova v. Bulgaria»**). «... Это связано с тем, что **это поднимает вопросы общего характера, затрагивающие других лиц, находящихся в таком же положении, что и заявители**. ...» (§ 49 **Постановления от 27.02.20 г. по делу «Strezovski and Others v. North Macedonia»**). «... спор касался **принципиального** вопроса в глазах заявителя, а именно **права** последнего на **уважение его собственности и жилища** (...). **Субъективная важность** вопроса **кажется очевидной заявителю**, который **постоянно** оспаривал **законность обыска в компетентных органах** (...). Что касается объективного вопроса по делу, ... оно касается **существования в ... законодательстве** эффективного судебного контроля над мерой обыска, что **является важным принципиальным вопросом** как на **национальном** уровне, так и на **обычном уровне**» (§ 28 **Постановления от 27.09.18 г. по делу «Brazzi c. Italie»**). То есть, «... заявителю **не была предоставлена процедура, гарантирующая ему эффективное рассмотрение его доводов**, или **ответ, позволяющий понять причины их отклонения**. Из этого следует, что кассационный суд не выполнил своего обязательства **обосновать** свои решения, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции. Таким образом, **это положение было нарушено**» (§ 31 **Постановления от 06.02.20 г. по делу «Felloni v. Italy»**). «... le requérant n'a pas bénéficié d'une procédure lui garantissant un examen effectif de ses arguments ni d'une réponse permettant de comprendre les raisons de leur rejet. Il en résulte que la Cour de cassation a manqué à son obligation de motiver ses décisions découlant de l'article 6 § 1 de la Convention. Partant, il y a eu violation de cette disposition».

Более подробно в п.п. А – А.4.6 ниже.

«Вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний».

Шарль Монтескьё

«Праздные люди всегда большие говоруны. Чем меньше думаешь, тем больше говоришь».

Монтескьё

Самая страшная Зараза, **разлагающая** Разум – это **Безнаказанность**.

Усманов Р.Р.

Число Жертв определяется не количеством Мафиози и Бандитов, а **только** степенью их безнаказанности.

Усманов Р.Р.

Президенту Французской Республики
Эммануэлю Макрону

Conseil d'Etat

Истец: жертва организованного в России преступного сообщества
Усманов Рафаэль Раисович
15.03.56 г. рождения, правозащитник,
проживающий по адресу:
8 Rue Honore de Balzac, app 24, 17000, La Rochelle, France
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

личные адвокаты и личные представители

Mouvement social international
«Contrôle public»
l'association n° W062016541
Annonce n° 38
Adresse : CS91036 111 bd. de la Madeleine,
06004 Nice CEDEX1. Domiciliation No 5257.
<http://www.controle-public.com/fr>
E-mail: controle.public.fr.rus@gmail.com

Международное общественное движение
«Общественный контроль правопорядка»
(п.п. 6.3, 7.4 *Соображения КПЧ от 28.03.11 г. по делу «Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan», Постановления от 20.09.16 г. по делу «Kondrulin v. Russia» (§§ 28 - 34), от 08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia» (§§ 47, 48), от 14.01.20 г. «Beizaras and Levickas v. Lithuania» (§§ 79, 81)),*
адрес: 6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел.: + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Ответчики:

1. Европейский якобы суд по якобы правам человека, состоящий из Взяточников, то есть Сборище Уголовников, **уничтоживший** законность на территории **всей** Европы и **создавший** террористические режимы The Registrar European Court of Human Rights Council of Europe
F-67075, Strasbourg Cedex
France – Франция.
2. действующий под видом президента РФ, не имеющий юридического образования Враг народа (<https://youtu.be/VgYp4IcCNCQ>), профессиональный Вор, Бандит и Убийца, Мафиози Путин Владимир Владимирович

101000, г. Москва, Кремль
Интернет-приемная: <http://letters.kremlin.ru>
(«Волшебный голос Джельсомино»):
<https://youtu.be/PJV9fzmJb9k>)

3. действовавший и действующий под видом Председателя правительства РФ не имеющие юридического образования профессиональные Взятчники, Воры, Бандиты и Убийцы, то есть Мафиози Медведев Дмитрий Анатольевич, Мишустин Михаил Владимирович («Новое правительство пошло в разнос»):
<https://youtu.be/O9X2k3K1sSk>
103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, д. 2.
4. конституционный якобы суд РФ, состоящий из не имеющих юридического образования профессиональных Взятчиков, Бандитов и Убийц, то есть Мафиози
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская пл. д. 1
тел. (812) 404-33-11,
E-mail: ksrf@ksrf.ru
5. действующие под видом членов совета Федерации РФ элитные Жулики, Воры, Бандиты и Убийцы, то есть Мафиози и Оккупанты, то есть "гебистский режим Путина" и "кремлевских воров" (§ 27 – 29 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**)
103426, Москва, ул. Д. Дмитровка, д. 26.
Тел.: + 7 (495) 629-70-09
Факс: + 7 (495) 629-67-42, 697-41-67.
6. действующие под видом членов государственной Думы РФ элитные Жулики, Воры, Бандиты и Убийцы, то есть Мафиози и Оккупанты
103265, Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: + 7 (495) 692-62-66.
7. преступная и террористическая организация, действующая под видом Генеральной прокуратуры РФ, возглавлявшаяся и возглавляемая не имеющими юридического образования профессиональными Взятчиками, Бандитами и Убийцами, то есть Мафиози Чайкой Юрием Яковлевичем, Красновым Игорем Викторовичем
<http://genproc.gov.ru/management/>
125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15 а.

Интернет-приемная:

<https://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/>

8. преступная и террористическая организация, действующая под видом Следственного комитета РФ, возглавляемая не имеющим юридического образования «спецсубъектом» (<https://youtu.be/ТКЕКiSrXj3k>), «хозяином в доме» (<https://youtu.be/aY3nKi4Ero0>), профессиональным Взятчиком и Головорезом, то есть Мафиози Бастрыкиным Александром Ивановичем 105005, г. Москва, Технический пер. д. 2.
9. преступная и террористическая организация, действующая под видом ФСБ РФ, возглавлявшаяся и возглавляемая не имеющими юридического образования профессиональными Взятчиками, Ворами, Наркоторговцами, Отравителями и Убийцами, то есть Мафиози Патрушевым Николаем Платоновичем, Бортниковым Александром Васильевичем 107031, г. Москва, Лубянская пл., д. 2.
10. преступная и террористическая организация, действующая под видом Верховного Суда РФ, возглавляемая не имеющим юридического образования (*иск№2772Шизофреник* (<https://clc.to/Dea4w>)), профессиональным Взятчиком, Вором, Мошенником, Бандитом и Убийцей, то есть Мафиози Лебедевым Вячеславом Михайловичем 121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15.
11. преступная и террористическая организация, действующая под видом Высшей квалификационной коллегии РФ, то есть Сборе не имеющих юридического образования Врагов народа (*п.п. 2.3 жалобы № 2952: Жал.№2952Путин* (<http://clc.am/7jQqww>)), возглавляемая профессиональным Взятчиком, Бандитом и Убийцей, то есть Мафиози Тимошиным Николаем Викторовичем 123995, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 8, стр. 4.
тел.: (495) 609-55-22, 609-55-17.
12. преступная и террористическая организация, действующая под видом Совета судей РФ, фактически возглавляемая Куцевским режиссером, профессиональным Вором, Бандитом, Убийцей и Взятчиком Бондар Анатолием Владимировичем (Бондар Анатолием Владимировичем

- будущий Председатель Верховного Суда России и грязный коррупционер:
https://youtu.be/k_QuAXK_kUs
123995, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 8,
стр. 4,
Тел.: 8 (495) 609-55-01, 609-55-03 (06),
E-mail: ssrf@ssrf.ru

13. преступная и террористическая организация, действующая Министерства юстиции РФ, возглавлявшаяся и возглавляемая не имеющими юридического образования профессиональными Взятчиками, Ворами, Бандитами и Убийцами, то есть Мафиози Коноваловым Александром Владимировичем Чуйченко Константином Анатольевичем 119991, ГСП-1, г. Москва, ул. Житная, д. 14.
Тел.: 8 (495) 539-25-17, 539-23-91,
E-mail: info@minjust.ru
14. преступная и террористическая организация, действующая под видом МВД РФ, возглавлявшаяся и возглавляемая не имеющими юридического образования профессиональными Взятчиками, Ворами, Бандитами и Убийцами, то есть Мафиози Нургалиевым Рашидом Гумаровичем, Колокольцевым Владимиром Александровичем г. Москва, ул. Садовая-Сухаревская, д. 11.
15. преступная и террористическая организация, действующая под видом ФПА РФ, возглавляемая не имеющим юридического образования профессиональным Взятчиком, Бандитом и Убийцей, то есть Мафиози Пилипенко Юрием Сергеевичем 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35, 787-28-36
E-mail: mail@fparf.ru, strelchuk@fparf.ru
16. сомнительная организация Validity Foundation – Mental Disability Advocacy Centre (<https://validity.ngo/contact/>)
Impact Hub, Ferenciek tere 2.
Budapest
1053 Hungary
Tel.: +36 1 780 5493
E-mail: validity 'at' validity.ngo
Social media
Follow us on Twitter: [@ValidityNGO](https://twitter.com/ValidityNGO)
Follow us on Facebook: [Validity Foundation](https://www.facebook.com/ValidityFoundation)

17. Бартенев Дмитрий Геннадьевич,
не имеющий юридического образования профессиональный Мошенник, **действующий под видом адвоката** в составе VALIDITY, а также в ONEGIN | GROUP, паразитируя по дополнительному адресу:
Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 33, офис 8.
Тел.: + 7 (812) 275-64-34
E-mail: info@onegingroup.ru
E-mail: bartenev@onegingroup.ru
Сайт: onegingroup.ru
<https://onegingroup.ru/kontakty/>

Исковое заявление № 3221-2.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

Руководящие принципы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека, принятые Комитетом министров Совета Европы 30.03.11 г. – далее Руководящие принципы.

Заключение № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (КСЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

А. Так как на самом деле разрешению подлежит **ключевой** вопрос: вопрос объявления обращений Жертв Извергами и Взятчиками из ЕСПЧ неприемлемыми, тем более, что без моей жалобы по делу Нечаева С.В. Изверги и Взятчики **не имели права** 15.07.02 г. выносить Постановление по делу «Калашников против РФ», что психически здоровым и умственно полноценным объяснено в п. 9 жалобу № 2233 (Жал.№2233диагноз (<https://cl.c.to/UgFT6g>)) и п.п. 1.8 - 1.8.15 иска № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://cl.c.to/sVYVxw>)), поэтому следует Шизофрению этого сборища Мерзавцев, **уничтоживших законность во всей Европе**, рассмотреть на основании их же собственной практики.

А.1 Говоря о вопросе приемлемости, суд **обязан** рассмотреть «... правило, содержащееся в пункте 3 "b" статьи 35 Конвенции, как состоящее из трех критериев. Во-

первых, пострадал ли заявитель от "значительного ущерба"? Во-вторых, заставляет ли уважение прав человека рассматривать соответствующее дело? В-третьих, было ли это дело надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом (...)?» (§ 39 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia»**). При этом, и **что является главным**, «... Суд по своей инициативе рассмотрит: (i) был ли заявителю нанесен значительный ущерб; (ii) требует ли уважение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, рассмотрения заявления по существу; и (iii) было ли дело должным образом рассмотрено национальным судом» (§ 56 **Постановления от 18.09.12 г. по делу «Bjelajac v. Serbia»**).

А.1.1 И отвечая на все эти вопросы, мы можем прийти только к положительному выводу, поскольку, во-первых, мне был причинен значительный ущерб (§ 34 **Постановления от 10.07.12 г. по делу «Berladir and Others v. Russia»**), так как Путин В.В. и его Банда подвергала меня пыткам и истязаниям на протяжении почти 11 лет и покушались на моё убийство. Поэтому следует иметь в виду, что «... не существует формальной иерархии между тремя элементами пункта 3 (b) статьи 35... Однако вопрос о том, был ли заявителю причинен «значительный ущерб», составляет суть данного критерия приемлемости жалобы для рассмотрения по существу (...), в то время как остальные два элемента предназначены для того, чтобы служить гарантиями (...)» (§ 17 **Решения о приемлемости от 13.03.12 г. по делу «Nina Vasilyevna Shefer v. Russia»**). «... цель нового правила приемлемости в статье 35 § 3 (b) состоит в том, чтобы обеспечить более быстрое рассмотрение не заслуживающих внимания дел и, таким образом, позволить Суду сосредоточиться на его центральной миссии - обеспечение правовой защиты прав человека на европейском уровне (...). Высокие Договаривающиеся Стороны явно хотели, чтобы Суд уделял больше времени делам, которые требуют рассмотрения по существу, независимо от того, рассматривается ли это с точки зрения законных интересов отдельного заявителя или рассматривается с более широкой точки зрения права Конвенции и европейского общественного порядка, которому он способствует (...)» (§ 168 **Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»**). Вопрос о том, понес ли заявитель какой-либо «значительный ущерб», представляет собой основной элемент правила, изложенного в статье 35 § 3 (b) Конвенции (...). Вдохновленный общим принципом de minimis non curat praetor, этот первый критерий правила основывается на предпосылке, что нарушение права, каким бы реальным оно ни было с чисто юридической точки зрения, должно достигать минимального уровня серьезности, чтобы его можно было рассматривать в международном суде (...). Оценка этого минимального уровня по своей природе является относительной и зависит от всех обстоятельств дела (...). Серьезность нарушения должна оцениваться с учетом как субъективного восприятия заявителя, так и объективных факторов в конкретном деле (...). Другими словами, отсутствие какого-либо «значительного ущерба» может основываться на таких критериях, как финансовое воздействие на предмет спора или важности дела для заявителя (...). Однако одного лишь субъективного восприятия заявителя недостаточно, чтобы сделать вывод о том, что он или она претерпели от значительного ущерба. Субъективное восприятие должно быть обосновано объективными основаниями (...) (§ 169 там же).

А.1.2 ЕСПЧ уже приходил к выводу о том, что значительным ущербом для заявителя была ситуация, когда «... разбирательство касалось принципиального вопроса для заявителя, а именно его права на презумпцию невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана» (§ 46 **Постановления от 07.02.12 г. по делу «Diacenco v. Romania»**).

Меня лишили права на презумпцию невиновности, поскольку мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию вообще никто не рассматривал и не опровергал. Вопрос о презумпции невиновности мной рассмотрен в п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

А.1.3 «... внутригосударственное разбирательство, являющееся предметом рассматриваемой жалобы, имело компонент **общественных интересов**, поскольку оно было направлено на **определение вины или невиновности** заявителя в отношении преступлений, которые он предположительно совершил. Таким образом, в дополнение к материальному ущербу, который он в конечном итоге был вынужден вернуть, необходимо также принять во внимание тот факт, что разбирательство касалось **принципиального для заявителя вопроса**, а именно его права на то, чтобы уголовное обвинение было предъявлено ему в разумные сроки во избежание длительного состояния неопределенности (§ 105 **Постановления от 18.06.13 г. по делу «Sereny v. Romania»**). При этих обстоятельствах, ... заявитель должен был понести **существенный ущерб**, и соответственно отклоняет возражение властей (§ 106 там же). ... период, который следует учитывать в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должен определяться

автономно. Он **начинается с того момента**, когда лицу предъявляются официальные обвинения или когда это лицо **иным образом существенно пострадало от действий**, предпринятых властями в результате подозрения против него (...)» (§ 110 **там же**).

Я **не совершал преступлений**, в которых меня обвинял Путин В.В. и его Банда, а, значит, мне и **не имели** права отказать в рассмотрении моих жалоб, то есть объявлять их неприемлемыми. И опять-таки, когда не рассматриваются доводы Жертвы о её невиновности, то это является **нарушением принципа презумпции невиновности**, что **должно** быть рассмотрено ЕСПЧ.

А.1.4 «Суд осознает **исключительную важность** свободы выражения мнения как **одной из важнейших** основ демократического общества и **одного из основных** условий его прогресса и самореализации **каждого** человека. В делах, касающихся свободы выражения мнения, применение критерия приемлемости, содержащегося в пункте 3 «b» статьи 35 Конвенции, **должно** должным образом учитывать важность этой свободы и **подлежать тщательной проверке** Судом. Это рассмотрение **должно** включать, среди прочего, такие элементы, как участие в дискуссии, представляющей общественный интерес, и то, связано ли дело с прессой или другими средствами массовой информации (...)» (§ 27 **Решения о приемлемости от 21.05.19 г. по делу «Andrey Nikolayevich Savelyev v. Russia»**, тоже в Постановлениях **от 08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia»** (§ 41), **от 08.12.20 г. по делу «Panioglu v. Romania»** (§ 74)). «... **субъективное восприятие** заявителя предполагаемого **нарушения состояло в том, что он испытал сдерживающий эффект судебного разбирательства по делу о диффамации и испытывал нежелание вносить дальнейший вклад в обсуждение вопроса, представляющего общий интерес** (...). Рассматриваемое в контексте существенной роли свободной прессы в **обеспечении надлежащего** функционирования демократического общества (...), **предполагаемое нарушение статьи 10 Конвенции в настоящем деле касается, ... "важных принципиальных вопросов"**. Таким образом, Европейский Суд убежден в том, что **заявителю был причинен значительный ущерб в результате разбирательства по делу о диффамации независимо от имущественных интересов**, и не считает необходимым рассматривать вопрос о том, обязывает ли соблюдение прав человека рассматривать дело или оно было **надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом** (...) (§ 42 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia»**). «... ситуацию в настоящем деле следует отличать от дел, которые касаются **права адвокатов свободно выражать свое мнение в качестве защитников**; в этих делах заявителями были поданы жалобы и рассмотрены Судом **в соответствии со статьей 10 Конвенции** (...). В делах Никула и Морис ... заявители были осуждены за критику соответственно прокурора и судью в манере, которую национальные суды сочли клеветнической. Суд постановил, что **вопрос касался свободы выражения мнения заявителей**; в частности, в Морисе это было **частью дискуссии по представляющему общественный интерес вопросу о функционировании системы правосудия** и в контексте дела, которое с самого начала широко освещалось в СМИ. ...» (§ 68 **Постановления от 27.10.15 г. по делу «Konstantin Stefanov v. Bulgaria»**).

Основная масса уголовных дел в отношении меня возбуждалась в связи с тем, что я **называл вещи своими именами**, то есть Мразей – Мразями, поскольку **знал**, что «... **Невозможно изменить реальность, не называя ее**» (п. 3 **совпадающего особого мнения судьи Ксении Туркович** **Постановления от 24.01.17 г. по делу «Khamtokhu and Aksenchik v. Russia»**). А Мафиози и Бандитам это не правилось, так как они хотели, чтоб я стал таким же **параноидным шизофреником, какими были и остаются они**. То есть основная масса уголовных дел в отношении меня возбуждалась с **преступной целью** нарушения моего права на свободу выражения мнения, которое должно быть **защищено** ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции. **Незаконно** отказываясь рассматривать эти вопросы, Изверги **нагло глумились** над указанными нормами права.

В более общем смысле здесь можно сказать, что «Несмотря на то, что размер штрафа действительно был небольшим и заявитель не привел каких-либо доводов, чтобы доказать, что он был для него значительным ввиду его личной ситуации, субъективное восприятие заявителем предполагаемого нарушения заключалось в том, что он испытал на себе сдерживающий эффект производства по административному делу, который повлияет на осуществление им права на свободу собраний в будущем (...). ... право на свободу собраний является фундаментальным правом в демократическом обществе и, как и право на свободу выражения мнения, является одной из основ такого общества (...). В делах, касающихся права на свободу собраний, Европейскому Суду при применении критерия приемлемости жалоб для рассмотрения по существу, установленному в пункте 3 "b" статьи 35 Конвенции, следует **надлежащим образом** принимать во внимание важность данной свободы и

осуществлять тщательный контроль (...). Принимая во внимание, что в отношении заявителя было возбуждено административное производство в связи с его участием в мирном собрании, предполагаемое нарушение статьи 11 Конвенции в настоящем деле касается ... "важных вопросов принципа". Таким образом, ... заявителю был причинен значительный ущерб в результате производства по его административному делу независимо от финансовых интересов ... (...) (§ 31 Постановления от 19.02.20 г. по делу «Obote v. Russia»). Таким образом, Европейский Суд отклоняет довод властей Российской Федерации, касающийся пункта 3 "b" статьи 35 Конвенции» (§ 32 там же).

А.1.5 «... спор касался **принципиального** вопроса в глазах заявителя, а именно **права** последнего на **уважение его собственности и жилища** (...). **Субъективная важность** вопроса **кажется очевидной заявителю**, который **постоянно оспаривал законность обыска в компетентных органах** (...). Что касается объективного вопроса по делу, ... оно касается **существования в ... законодательстве** эффективного судебного контроля над мерой обыска, что **является важным принципиальным вопросом** как на **национальном** уровне, так и **на обычном уровне**» (§ 28 Постановления от 27.09.18 г. по делу «Brazzi c. Italie»). Путин В.В. и его Банда обыски у меня проводили откровенно преступными способами, а также они лишили меня жилья, **всего** моего имущества, пенсии и **вообще всех средств к существованию**. В этом контексте следует иметь в виду, что «... предполагаемое отсутствие значительного ущерба **неразрывно связано с оценкой** Европейским Судом **соразмерности** оспариваемой меры, в частности, с разрешением вопроса о том, пострадала ли заявительница вследствие лишения ее пенсии от **"чрезмерного бремени"** по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. При этом довод властей государства-ответчика о применении критерия отсутствия "значительного ущерба", по мнению Европейского Суда, будет наиболее надлежащим образом рассмотрен на стадии рассмотрения дела по существу» (§ 64 Постановления от 04.12.12 г. по делу «Migalska v. Poland»). Также «... заявитель был вовлечен в гражданский процесс, возбужденный против третьего лица, где заявитель добивался аннулирования договора купли-продажи. В ходе разбирательства в Суде он оценил данное имущество в 87 000 евро (...) (§ 15 Постановления от 21.06.16 г. по делу «Ignat v. Romania», тот же смысл в § 18 Постановления от 21.06.16 г. по делу «Loghin v. Romania»). В этом контексте Суд не считает, что финансовое воздействие данного дела на заявителя можно считать незначительным или малосущественным» (§ 16, § 19 соответственно).

А.1.6 Я всё время прямо или косвенно, но обжаловал подлежащее применению «законодательство» Мафиози и Бандитов, а поэтому мои жалобы не могли признаваться неприемлемыми, поскольку предметом проверки и оценки **должны** были быть «... **важные вопросы. относительно национального законодательства**» (§ 72 Постановления от 10.05.11 г. по делу «Finger v. Bulgaria»).

А.1.7 Так как Путин В.В. и его Банда **преследовали** меня **исключительно за мою эффективную правозащитную деятельность** и стремились к **умалению деловой репутации реального правозащитника**, поэтому следует иметь в виду, что «... помимо материальной заинтересованности заявителя в том, что он не был оштрафован, необходимо также принять во внимание тот факт, что вопрос о том, был ли он наложен на него на законных основаниях, **касался для него принципиального вопроса**, а именно: его положение адвоката **при осуществлении своей профессиональной деятельности**» (§ 46 Постановления от 27.10.15 г. по делу «Konstantin Stefanov v. Bulgaria»).

«... это разбирательство касается предполагаемой диффамации и, следовательно, **защиты прав личности и репутации заявителя**. Ответчик также не является государственным органом, как в остальных основных рассматриваемых процессах, а частным юридическим лицом. В этих обстоятельствах даже широкое участие заявителя в судебном разбирательстве не может привести к выводу о том, что он не пострадал в значительной степени из-за длительности разбирательства по делу о диффамации» (§ 119 Постановления от 08.02.18 г. по делу «Žirovnický v. the Czech Republic»).

А.1.8 Путин В.В. и его Банда неоднократно либо налагали штрафы на меня и моих подзащитных, либо пытались это сделать, чем **нагло нарушали требования ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции**. Поэтому в их пустые головы следует вложить простую мысль о том, что «... первым и **наиважнейшим** требованием статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции является то, что любое вмешательство со стороны властей в беспрепятственное пользование лицом своим имуществом должно быть "законным": второй пункт указанной статьи устанавливает, что власти государства-ответчика вправе контролировать использование имущества посредством выполнения "законов". Более того, верховенство права как один из фундаментальных принципов присуще всем статьям Конвенции. Следовательно, вопрос о соблюдении справедливого равновесия между требованиями

интересов общества и требованиями защиты основных прав отдельного человека может подниматься только тогда, когда будет установлено, что вмешательство законно и не является произвольным (...)» (§ 33 **Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»**). «Кроме того, необходимо соблюдать справедливый баланс между требованиями общих интересов общества и требованиями защиты основных прав человека (...). **Требуемый баланс** не будет достигнут, если заинтересованное лицо несет индивидуальное и чрезмерное бремя (...). Следовательно, **финансовое обязательство, возникающее в результате штрафа**, может подорвать гарантию, предоставляемую этим положением, если оно возлагает чрезмерное бремя на человека или существенно влияет на его или ее финансовое положение (...). **Справедливый баланс требует процессуальных гарантий для установления ответственности** заявителя, **посредством которых заявителю предоставляется адекватная возможность** представить свое дело ответственным органам, чтобы **заявить**, в зависимости от обстоятельств, о **незаконности** или **произвольном** и **необоснованном** поведении (...) (§ 55 **Постановления от 27.10.15 г. по делу «Konstantin Stefanov v. Bulgaria»**). ... "имущество", являющееся предметом данной жалобы, представляет собой денежную сумму, то есть 260 евро, которые были наложены на заявителя в качестве штрафа (...). ... эта мера составляет вмешательство в право заявителя на беспрепятственное владение имуществом. Таким образом, применима статья 1 Протокола № 1 к Конвенции (§ 57 **там же**). **Штраф представляет собой "наказание" по смыслу Конвенции. Следовательно, это подпадает под действие второго параграфа статьи 1 Протокола № 1, который позволяет Договаривающимся государствам контролировать использование собственности для обеспечения уплаты, среди прочего, штрафов** (§ 58 **там же**). ... В конечном итоге национальные суды **должны** определить **законность** оспариваемого вмешательства в соответствии с национальным законодательством. ... противоречащие друг другу правовые положения являются неизбежной частью любой правовой системы и что **цель требования законности** и, следовательно, ясности и предсказуемости внутреннего законодательства состоит в том, чтобы **позволить каждому предвидеть** в такой степени, **разумные в конкретных обстоятельствах последствия**, которые может повлечь данное действие (...). ...» (§ 61 **там же**).

Таким образом, наложение штрафов на Жертв является вмешательством в право собственности, защищаемое ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, а, значит, **предметом контроля ЕСПЧ**.

А.1.9 «... **отсрочка слушания** без уважительной причины, установленная национальными судами, **представляет собой препятствие для нормального функционирования системы правосудия; суды призваны обеспечить последнее**. ...» (§ 65 **Постановления от 27.10.15 г. по делу «Konstantin Stefanov v. Bulgaria»**).

«Суд уже применял этот критерий в ряде дел, касающихся длительности судебного разбирательства. В таких случаях ... чистый финансовый убыток или сумма первоначального иска не могут рассматриваться как единственное указание на «существенный ущерб», но субъективное восприятие заявителя и то, что для него было объективно поставлено на карту, **должно быть оценивается в гораздо более общем плане**, принимая во внимание **все** конкретные обстоятельства данного дела (...). В контексте дел о длительности судебного разбирательства ... при установлении того, достигает ли нарушение права минимального уровня серьезности, следует принимать во внимание следующие факторы, среди прочего: характер, предположительно нарушенного права, серьезность **воздействия** предполагаемого нарушения на осуществление права и/или возможные **последствия** нарушения для личной ситуации заявителя. **Оценивая эти последствия**, Суд рассматривает, в частности, то, **что** было поставлено на карту в разбирательстве или его исходе (...)» (§ 114 **Постановления от 08.02.18 г. по делу «Žirovnický v. the Czech Republic»**).

Рассматривая этот вопрос, следует вспомнить о моём заявлении № 3085 (*Заяв.№3085-ЕСПЧЗ* (<https://clc.am/rTbtIw>)), поданном Извергам 23.12.18 г., в котором я, в частности, писал:

2.2 Возвращаясь к основаниям для обращения к вам, сообщаю, что я высказал свое мнение по жалобе от 30.07.18 г. Однако я **пока** подал две жалобы. Судьба второй **жалобы по Бохонову А.В., в рамках которой «судьи» ЕСПЧ совершили множественные тяжкие и особо тяжкие преступления**, мне не известна. Поэтому прошу принять меры к ускорению производства по жалобе и прекратить нарушать п. 1 ст. 6 Конвенции в части разумного срока разбирательства по делу, поскольку не только у национальных судов, но и у ЕСПЧ **нет права** рассматривать жалобы десятилетиями.

2.1.1 В связи с изложенным вопрос:

14) Где в Конвенции написано, что ЕСПЧ может рассматривать жалобы Жертв десятилетиями и какой срок рассмотрения дел для ЕСПЧ является разумным?

А.1.10 **Вывод.** «... **данный довод настолько тесно связан с существом жалобы заявителя, что следует объединить его с рассмотрением жалобы по существу (...)** (Постановления от 05.07.16 г. по делу «Buzadji v. Moldova» (§ 70), от 17.09.09 г. по делу «Scorpola v. Italy (N 2)» (§ 54), от 18.09.12 г. по делу «Bjelajac v. Serbia» (§ 56),), от 02.10.12 г. по делу «Kapel v. Poland» (§ 62), от 04.12.12 г. по делу «Lew v. Poland» (§ 60), по делу «Migalska v. Poland» (§ 64), от 28.03.17 г. по делу «Magomedov and Others v. Russia» (§ 49), от 19.12.18 г. по делу «Molla Sali v. Greece» (§ 85), от 16.07.19 г. по делу «Zhdanov and Others v. Russia» (§ 113), от 16.06.20 г. по делу «Polshina v. Russia» (§ 23), § 22 совместного особого мнения судей Vincent A. De Gaetano, Julia Laffranque и Ksenija Turković на Постановление от 20.03.18 г. по делу «Radomilja and Others v. Croatia» и т.п.). «... Европейский Суд заинтересован в том, чтобы разбирательство не затягивалось без необходимости. ...» (§ 87 **Постановления от 02.11.10 г. по делу «Sakhnovskiy v. Russia»**).

А.2 Во-вторых, «... **нарушение Конвенции может касаться важных принципиальных вопросов** и, таким образом, причинить существенный ущерб, **не затрагивая имущественный интерес. ...»** (§ 30 **Решения от 14.06.11 г. о приемлемости жалобы по делу «Burov v. Moldova»**). «... Субъективное восприятие **должно** быть **обосновано объективными причинами (...)**. **Нарушение Конвенции может касаться важных принципиальных** вопросов и, таким образом, причинить существенный ущерб, независимо от материальной заинтересованности (...) (§ 21 **Решения о приемлемости жалобы от 09.05.16 г. по делу «Mura v. Poland»**).

Поэтому уважение прав человека **обязывает** рассмотреть моё дело **и** по той причине, что в нем необходимо рассмотреть **системные проблемы**, которые позволяют **тысячи** людей **откровенно преступными** способами лишать свободы и личной неприкосновенности **с преступной целью осуществления пыток и истязаний**. То есть «... **характер поднятых в деле вопросов нетривиален и может оказать влияние как на внутригосударственном уровне, так и на уровне Конвенции. ...** » (§§ 37 – 39 **Постановления от 07.07.15 г. по делу «M.N. and Others v. San Marino»**). То есть «... проблема, возникающая в настоящем деле, **носит структурный характер и включает вопросы функциональных и иерархических отношений внутренних средств правовой защиты. ...** (§ 54 **Постановления от 23.10.12 г. по делу «Zborovský v. Slovakia»**). Таким образом, ... даже если предположить, что другие критерии для отклонения жалобы в соответствии с пунктом 3 «b» статьи 35 Конвенции соблюдены, соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, **требует ее рассмотрения по существу (...)**» (§ 55 **там же**, тоже в § 29 **Постановления от 21.07.16 г. по делу «Tomov and Nikolova v. Bulgaria»**).

А.2.1 По поводу вынесения откровенно преступных решений (ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 305 УК РФ), основанных на **заведомо ложных** актах и заключениях «психиатров» (ч. 3 ст. 210, ст. 307 УК РФ) я неоднократно обращался в Конституционный Суд РФ, который **всякий раз** выносил заведомо неправосудные определения (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 305 УК РФ), фальсифицируя в них мои доводы (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294, ч. 3 ст. 303 УК РФ), поскольку этот «суд» является **преступным средством** для достижения преступной цели незаконного освобождения Путина В.В. и его Банды за совершенные преступления (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ), что **доказывало** отсутствие независимости и беспристрастности этого «суда» и **подчинения** его не верховенству права, а криминальным интересам Мафиози и Бандитов, которые совершали в отношении меня тяжкие и особо тяжкие преступления.

Поэтому следует напомнить, что «... позиция, занятая Конституционным судом в настоящем деле, **противоречит подходу, изложенному в более поздних решениях** (§ 53 **Постановления от 23.10.12 г. по делу «Zborovský v. Slovakia»**). Таким образом, проблема, возникающая в настоящем деле, **носит структурный характер и включает вопросы функциональных и иерархических отношений внутренних средств правовой защиты. ...** (§ 54 **там же**). Таким образом, ... даже если предположить, что другие критерии для отклонения жалобы в соответствии с подпунктом b) пункта 3 статьи 35 Конвенции соблюдены, соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, **требует** ее рассмотрения по существу (...))» (§ 55 **там же**).

А.2.2 «... Суд и бывшая Комиссия последовательно истолковывали эти положения как **вынуждающие** их продолжать рассмотрение дела, когда **это необходимо**, поскольку **дело поднимает вопросы общего характера, влияющие на соблюдение Конвенции**. Такие вопросы могут возникнуть, например, в тех случаях, когда **есть необходимость побудить государство-ответчик устранить структурный недостаток, затрагивающий других лиц, находящихся в таком же положении, что и заявитель (...)**. ... применение

нового **требования** о приемлемости **должно** гарантировать **недопущение** отклонения дел, которые, несмотря на их тривиальный характер, **поднимают серьезные вопросы, влияющие на применение или толкование Конвенции, или важные вопросы, относительно национального законодательства** (§ 72 *Постановления от 10.05.11 г. по делу «Finger v. Bulgaria»*, тоже в § 173 *Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»*). Наконец, пункт 3 «b» статьи 35 **не позволяет отклонить жалобу** в соответствии с новым требованием о приемлемости, **если дело не было должным образом рассмотрено национальным судом. Цель** этого правила, квалифицированного разработчиками как «вторая защитная оговорка» (...), состоит в том, **чтобы обеспечить судебное рассмотрение каждого дела на национальном или европейском уровне, чтобы избежать отказа справедливости** (...)» (§ 73 *там же*, тоже в § 15 *Решения о приемлемости жалобы от 14.11.17 г. по делу «Julijana Jovanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia and Marina Cvetanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia»*, § 175 *Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»*).

А.2.3 «... даже если Суд считает, что заявитель не понес значительного ущерба, он **не должен**, в частности, объявлять жалобу неприемлемой, **если соблюдение прав человека**, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, **требует рассмотрения по существу** (...)» (§ 29 *Постановления от 21.07.16 г. по делу «Tomov and Nikolova v. Bulgaria»*).

А.3. В-третьих, в природе не существует **ни одного** судебного решения, которое было бы вынесено в ходе **надлежащего** рассмотрения **хоть одного** дела (§§ 25, 28, 29 *Постановления от 31.10.19 г. по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan»*). При этом затрагивался **принципиальный вопрос**: уважение к моему статусу правозащитника «... **при осуществлении своей профессиональной деятельности**» (§ 46 *Постановления от 27.10.15 г. по делу «Konstantin Stefanov v. Bulgaria»*) и защита «... **прав личности и репутации заявителя. ...**» (§ 119 *Постановления от 08.02.18 г. по делу «Žirovnický v. the Czech Republic»*) от клеветнических фантазий Мафиози и Бандитов. То есть необходимо «... рассматривать в первую очередь **значение внутригосударственного разбирательства или его результат** (...)» (§ 46 *Постановления от 28.03.17 г. по делу «Magomedov and Others v. Russia»*).

А.4 **Вывод.** Нет необходимости в изложении всех объяснений судьи *Georgios A. Serghides* относительно применения п. 3 "b" ст. 35 Конвенции, приведенные в *Постановлении от 19.02.20 г. по делу «Obote v. Russia»*, поскольку я это могу объяснить более сжато и эффективнее. Однако следует все-таки напомнить, что «Единое и комплексное рассмотрение пункта 3 "b" статьи 35 Конвенции также оправдано логикой, поскольку **неправильно говорить**, что заявителю не было причинено значительного ущерба с субъективной и объективной точек зрения (...), **не проверяя в то же время вопрос о том, требует ли уважение прав человека рассмотрения жалобы по существу.** Также **неправильно утверждать**, что уважение прав человека требует рассмотрения жалобы по существу, **не установив, какой ущерб был причинен заявителю и к каким последствиям для него это привело.** Наконец, **неправильно говорить**, что "дело" не было надлежащим образом рассмотрено национальным судом, **без рассмотрения "дела" по существу prima facie** (§ 30 *совпадающего мнение судьи Georgios A. Serghides, к которому присоединился судья Dmitry Dedov на Постановление от 19.02.20 г. по делу «Obote v. Russia»*). ... При наличии каких-либо сомнений относительно того, является ли жалоба приемлемой для рассмотрения по существу или нет, которые отсутствуют в настоящем деле, поскольку оно является ясным, **в силу принципа эффективности сомнения должны свидетельствовать в пользу приемлемости жалобы**, то есть, в конечном счете, **в пользу затронутого права** и предполагаемой жертвы. Это тот аспект принципа эффективности, который также отражен в максимах *in dubio pro juris/pro libertate/pro persona* и *ut res magis valeat quam pereat* (§ 40 *там же*). **Данный аспект принципа эффективности**, который применяется более общим образом в международном праве (...), по моему мнению, **должен** применяться не только к существу дела, но и **на стадии решения вопроса о приемлемости жалобы**, поскольку он **не может реально** применяться только на стадии рассмотрения дела по существу, **если дверь к этой стадии плотно закрыта в момент принятия решения относительно приемлемости жалобы.** Деятельность Европейского Суда **всегда должна служить и приводить к эффективности** защиты прав человека, а **не только к большей результативности при обработке дел**» (§ 41 *там же*).

А.4.1 Однако в ЕСПЧ есть человекоподобные **Невменяемые**, которые набираются наглости заявлять, что «... не считает необходимым рассматривать вопрос о том, обязывает ли соблюдение прав человека рассматривать дело или оно было надлежащим образом

рассмотрено внутригосударственным судом (...)» (Постановления от 08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia» (§ 42), от 08.12.20 г. по делу «Panioglu v. Romania» (§ 75)). В этом случае Невменяемые нарушают причинно-следственные связи, демонстрируют **наличие у Больных паралогического мышления, которое является основой бредовой системы** (п.п. 9.6 – 9.6.2 Доказательства⁸ (<https://clc.am/3UFYNw>)).

Итак, попытаемся **понять последствия**, которые **наступают в любом не правовом государстве** в случае причинения Жертве вреда в размере, например, 100 евро. Жертва, как правило, обращается, то есть **работает**, в соответствующие правоохранительные органы, которые, как правило, ничего делать не намерены и не намерены давать ответы **по существу** ставящихся вопросов. То есть **нагло нарушается** ст. 13 Конвенции. Затем Жертва обращается в суд, то есть работает, с жалобой не только на причинителя вреда, но и на тех, кто **в нарушение установленного законом порядка** не рассматривал обращения по существу, **не исполнял свои обязанности** и **нарушал** требования ст. 13 Конвенции, за что вторые причинители вреда также **должны платить**, поскольку Жертва, отстаивая свое право собственности (или иное нарушенное право), **работает**. После этого «суды» **откровенно преступными способами** начинают «рассматривать» дело **долгие годы**, поскольку вторые причинители вреда им ближе и роднее, чем какая-то Жертва, которая **платит налоги** и **содержит эту Свору** Бездельников, Тунейдцев, Невменяемых и Человекоподобных. Насудившись, то есть наработавшись в своем захолустье, Жертва обращается в ЕСПЧ. А там набрали выживших из ума Придурков, Взяточников и просто Сумасшедших, которые заявляют, что нет оснований для рассмотрения дела по существу, поскольку не причинен значительный ущерб. То, что **государство вообще не выполняет возложенные на него функции** и **нагло нарушены** не только требования ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, но и уже самим «государством», то есть Сборищем Придурков, Мерзавцев и Негодяев по ст.ст. 3, 6, 13, 14, 17 Конвенции, для Сумасшедших из ЕСПЧ не является основанием для рассмотрения дела и защиты **явно нарушенных** прав. Жертва уже **написала** тома и **тома разного дерьма получила в ответ**, как, например, Зеленина Л.П. (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)), заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZqfNZq>)) и это, по мнению Сумасшедших, ничего вообще не стоит. В результате **полностью развалены правоохранительные органы и судебная власть**, а **коррупция становится абсолютной нормой «решения» проблем**. И хорошо, если Жертва не окажется в психиатрическом стационаре, как, например, Вершинин Л.В. (Постановления от 20.09.16 г. по делу «Vershinin v. Russia», от 05.02.15 г. по делу «Mifobova v. Russia», **Соображения КПЧ от 11.03.16 г. по делу «T.V. and A.G. v. Uzbekistan»** и т.п.) **только** за то, что **посмела защитить нарушенное право** и высказывать какое-либо мнение о Сборище Бездельников, Тунейдцев, Невменяемых и Человекоподобных.

А.4.2 Достаточно посмотреть судьбу **одного дела «Žirovnický v. the Czech Republic»**, чтоб **любому** нормальному человеку стало понятно, что в ЕСПЧ сидят реальные Невменяемые, то есть **не отдающие отчета своим действиям**, поскольку они **не могут объяснить их правовые последствия**. Это Сборище Сумасшедших, как правило, утверждает, что нет необходимости рассмотрения жалоб на нарушения ст. 13 Конвенции, при этом **скрывая количество и качество жалоб Жертв** и **отписок Мерзавцев**.

А.4.3 Какой результат, как правило, мы имеем? Отстаивая свое право собственности в размере 100 евро, Жертва **должна** выплатить не менее 10 000 евро и **затратить массу времени и средств** на написание своих обращений. И если случится такое чудо и Сумасшедшие в ЕСПЧ признают нарушение права собственности, то Жертва получит **обесцененные 100 евро** через 10 лет, пару тысяч за причиненный моральный вред (§§ 172 - 174 **Постановления от 08.02.18 г. по делу «Žirovnický v. the Czech Republic»**) и какие-то крохи за понесенные расходы (§§ 175 - 177 **там же**). Это идеальный и лучший вариант, который могут обеспечить Сумасшедшие, место которых **реально** в психиатрическом стационаре с их **реальной паранойяльной логикой**, поскольку они считают, что нет необходимости «... рассматривать вопрос о том, обязывает ли соблюдение прав человека рассматривать дело или оно было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом...».

А.4.4 Эту логику Шизофреников и **последствия** этой логики можно **наблюдать**, например, в «... Европейский Суд далее отмечает, что в своих постановлениях, а также в решениях Комитета министров **постоянно обращает внимание на проблему неисполнения судебных решений в России** и **приходит к выводу, что принцип уважения прав человека, как они определены в Конвенции и протоколах к ней, не требует рассмотрения данной жалобы по существу. ...»** (§ 49 **Постановления от 23.09.10 г. по делу «Vasilchenko v. Russia»**). «... Европейский Суд находит в отношении ряда **дел о длительности неисполнения решений**, что **нет необходимости**

рассматривать отдельно жалобы заявителей с точки зрения статьи 13 Конвенции (...). ...» (§ 37 *Постановления от 06.03.12 г. по делу «Sergeyev and Others v. Russia»*). «... Европейский Суд также отмечает, что он уже **несколько раз** рассматривал вопрос о **неисполнении судебных решений**, вынесенных в отношении унитарных предприятий (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Лисейцева и Маслов против Российской Федерации", и многочисленные последующие дела), и **приходил к выводу, что уважение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, не требует рассмотрения настоящей жалобы по существу.** ...» (§ 103 *Постановления от 15.10.19 г. по делу «Kuzhelev and Others v. Russia»*).

А.4.5 И поэтому в России **абсолютной нормой** стала ситуация, когда «... рассуждения о наличии общественного интереса при конфискации автомобиля заявителя, даже имеющие отношение к данному делу, **не освобождают власти** Российской Федерации **от обязанности привести юридическое обоснование** такой мере. ... власти Российской Федерации **ни** в рамках уголовного дела в отношении мужа заявителя, **ни** в ходе гражданского судебного разбирательства по ее иску **не указали ни одного** положения законодательства Российской Федерации, оправдывающего подобную конфискацию (§ 34 *Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»*). Более того, в своих замечаниях по вопросу приемлемости и по существу жалобы от 2 июля 2003 г. власти Российской Федерации **не указали, на основании каких норм** законодательства Российской Федерации было **основано** решение о конфискации автомобиля заявителя. В последующем ими также не были представлены письменные замечания по существу дела (§ 35 *там же*). ... принимая во внимание **постоянный отказ** властей Российской Федерации **назвать норму закона, которая легла в основу решения** о конфискации собственности заявителя, Европейский Суд приходит к выводу, что указанное вмешательство в право собственности заявителя не может рассматриваться как "законное" по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. Данный вывод свидетельствует об отсутствии необходимости рассматривать вопрос о соблюдении справедливого равновесия между требованиями интересов общества и требованиями защиты основных прав личности» (§ 36 *там же*).

То есть в российском правоприменении **стабильной** является ситуация, когда «... принимая во внимание **постоянный отказ** властей Российской Федерации **назвать норму закона, которая легла в основу решения** ... указанное вмешательство в право ... заявителя не может рассматриваться как "законное" по смыслу ... Конвенции. ...» (§ 36 *Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»*).

А.4.6 И поскольку Сумасшедшие, как правило, не намерены рассматривать ключевой вопрос: «Было ли дело **должным образом** рассмотрено национальным судом?», - поэтому они превратились в бешеный принтер, не вносящий **никаких** новых элементов в существующую практику Суда, когда тройками **одновременно** «рассматривают» уже **десятки** жалоб, а потом **сотнями** и **тысячами** возвращают восвояси **уже принятых к рассмотрению**. Именно по этой причине «... Рассмотрение этих заявлений по существу не внесет никаких новых элементов в существующую прецедентную практику Суда (...)» (§ 37 *Решения о приемлемости жалобы от 07.11.17 г. по делу «Kabardokov and Others v. Russia»*, *тоже в Решениях о приемлемости жалоб от 27.06.17 г. по делу «Valentina Ivanovna Mikhaylenko v. Russia»* (§ 20), *по делу «Sarazhdin Talovich Khatsukov and Others v. Russia»* (§ 30), *от 14.11.17 г. по делу «Julijana Jovanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia and Marina Cvetanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia»* (§ 13),). Таким образом, Суд заключает, что соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалоб по существу» (§ 38, § 21, § 31, § 14 *соответственно*).

А.4.7 Однако, делая общий вывод при решении вопроса о приемлемости обращения, «**Правило**, содержащееся в статье 35 § 3 (b), **состоит из трех** элементов. Суд **должен установить**, во-первых, что заявителю не был нанесен «значительный ущерб», во-вторых, соблюдение прав человека не требует рассмотрения дела, и, в-третьих, что дело было надлежащим образом рассмотрено национальным судом (...)» (§ 15 *Решения о приемлемости жалобы от 05.11.19 г. по делу «Lyudmila Nikolayevna Vladimirova v. Russia»*). Без рассмотрения **всех** перечисленных элементов ЕСПЧ **не имеет права** отказывать в рассмотрении обращения. Что касается данного решения, то **из него не следует**, что приведенные в нем утверждения **доказаны**, то есть **основаны на оценке** обращений Жертвы и ответах на её обращения.

... Пересмотрел все это строго:
Противоречий очень много,

Но их исправить не хочу.
Цензуре долг свой заплачу...

... Мне должно после долгой речи
И погулять и отдохнуть:
Докончу после как-нибудь.))))))

1. 03.09.20 г. (1К 032 642 9675 2) я обратился в ЕСПЧ с заявлением № 3215 (Заяв.№3215 (<https://clc.am/kVWpFA>)) следующего содержания:

«1. 28.08.20 г. я от властей Франции узнал, что по какой-то моей жалобе ЕСПЧ было вынесено решение, которым мне было присуждено 20 000 евро. Власти Франции мне сообщили, что это решение было вынесено 20.10.16 г. по делу № 17731/11.

1.1 Ознакомившись с данным решением нахожу, что оно полностью основано на **сфа́льсифицированных** данных, а поэтому «Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**» (*Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-о05-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»*).

1.2 Согласно вынесенного **откровенно преступными способами** решения: «30 марта 2016 г. Суд получил письмо от заявителя, в котором сообщалось, что он согласен с условиями заявления Правительства».

1.2.1 Однако я, во-первых, не **получал** никакого заявления от Правительства РФ и поэтому **не имел никакой возможности** высказать по этому заявлению какое-либо мнение, что нарушает принцип состязательности и равноправия сторон (§§ 34 – 37, 42 *Постановления от 13.10.20 г. по делу «Köksoy v. Turkey»*).

1.2.2 И, во-вторых, я **не направлял** в ЕСПЧ какое-либо письмо, где выражал согласие с каким-либо предложением Правительства РФ, которое я к тому же не получал.

1.3 Согласно решения: «Заявитель, г-н Рафаэль Раисович Усманов, гражданин России, 1956 года рождения, проживает в Кормино. Его интересы в Суде представлял адвокат из Санкт-Петербурга Д.Г. Бартенев».

1.3.1 Однако, во-первых, я в селе Кормино **не проживал** с марта 2015 г., а с июня 2015 г. проживал в г. Нижний Новгород по адресу: 603038, г. Нижний Новгород, ул. Парашютистов, д. 124, имел E-mail: rafael.usmanov.1956@mail.ru и телефон: 910 149 40 68. **Эти данные были известны всем властям России**, поскольку я **вел активную правозащитную деятельность** и обращался ко **всем властям, предоставляя эти сведения, а не другие.**

1.3.2 Во-вторых, **не имеющий юридического образования, профессиональный Мошенник** Бартенев Д.Г. с 23.06.11 г. (*п.п. 8 – 8.1 жалобы в ЕСПЧ № 1776*) **не был и не мог быть** моим представителем где-либо, поскольку **я ему заявил отвод** и с этого времени я нигде не указывал его как моего представителя. Мало того, 05.12.12 г. я Мошеннику Бартеневу Д.Г. в Смольнинский райсуд г. Санкт-Петербурга предъявил иск № 1666 (папка «Бартенев» (<https://clc.am/zL7aHq>)). В этом иске я, например, писал:

5. 23.06.11 г. в ходе судебного заседания я заявил отвод «судье», «прокурору» и представителю больницы. Действуя вопреки моей воли, Бартенев был против заявленных мной отводов «судье» и «прокурору», в результате чего уголовники добились незаконного удаления меня из зала суда. Все это более подробно обосновано мной в кассационной жалобе № 1623 (л.д. 237-253). То есть Бартенев действовал в нарушение п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса.

5.1 29.06.11 г. Бартенев инициировал назначение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, однако ни один из вопросов, которые он ставил не вошли в постановление Панфёровой, что делало усилия Бартенева бесполезными и бессмысленными. Кассационную жалобу Бартенев не написал. На освидетельствование Бартенев не явился, как не явился он и на «экспертизу», то есть он действовал в нарушение ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 36 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». С какими нарушениями ППВС РФ № 28 от 21.12.10 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» была назначена, проведена и оценена «экспертиза» обосновано мной в Дополнении № 1624... (л.д. 266-269).

6. По делу «Штукатуров против Российской Федерации» Бартенев знал, что акты освидетельствований не подтверждаются иными доказательствами. Мало того, они не

соответствуют ни одной норме советского (ст. 191 УПК РСФСР), российского (ст. 204 УПК РФ) законов, а также Психиатрии (стр. 50, 96, 524-525 «Психиатрии» Жарикова Н.М. и Тюльпина Ю.Г.; стр. 101-102, 194 «Комментария законодательства РФ в области психиатрии», Москва, Спарк, 1997 г.). **Не существует ни одной нормы закона, которой бы соответствовали акты освидетельствований.** В них симптомы и синдромы должны быть **описаны** подробно и четко языком, понятным лицам, не обладающим психиатрическими познаниями, а применяемая психиатрическая терминология должны быть разъяснена. Ничего этого нет. В силу п. 22 ППВС РФ № 1 от 29.04.96 г. «О судебном приговоре» применяемая в судебном приговоре терминология должны быть разъяснена. Ничего этого нет. Зато Бартенева хотел, чтоб я со всем этим был согласен, то есть смирился с тотальным беззаконием.

7. 17.10.12 г. я обратился к Бартенева с заявлением, в котором просил предоставить «мне **полную** информацию о правах и обязанностях участников освидетельствований и порядке их осуществления **в письменном виде**». 30.11.12 г. Бартенева уведомил меня, что «законом не предусмотрена обязанность адвоката давать разъяснения общего характера о «всех правах и порядке их осуществления». Однако в своем заявлении я ссылаюсь на абзац 2 п. 3 мот. части Постановления КС № 11-П от 27.06.2000 г., где Конституционный Суд РФ связывает оказание квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката именно с разъяснением прав и обязанностей жертвы, определяющих допустимость полученного доказательств. К тому же Бартенева, видимо, плохо понял смысл п. 1 Принципа 12 защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи (далее Принципы), впрочем, как и п.п. 3, 5 Принципа 18, п. 2 Принципа 19. То есть Бартенева не намерен исполнять требования п. 1 ч. 2 ст. 2 Закона «Об адвокатской деятельности...» (далее Закон), поскольку он является клятвопреступником (ч. 1 ст. 13 Закона), отказавшись «защищать права, свободы и интересы доверителя...». Правда, Бартенева утверждает, что он в настоящее время не оказывает мне юридическую помощь. А кто ему мешал оказать **эту же самую помощь**, когда с ним было заключено соглашение и за его глазки и «светские» манеры было заплачено 60.000 рублей?

8. Меня как и прежде, интересуют ответы на очень простые вопросы: 1. Какие права и обязанности имеют участники освидетельствований; 2. Какие нормы закона, регламентируют эти права и обязанности; 3. Какова норма закона, в соответствии с которой должен быть составлен акт; 4. Когда я получу ответы по моим ходатайствам на имя главврача СПбПБСТИН Стяжкина В.Д., который, совершая преступления, предусмотренные ст. 140 УК РФ категорически отказывается отвечать и др. Ни по одному вопросу ответа я не получил. То есть я лишен всякой возможности получить оценку акта «психиатров» на предмет его допустимости. А без этого мы не можем и решить вопрос о законности судебного решения, **основанного на недопустимом доказательстве.**

...

1.4 О недопустимости актов и заключений «психиатров» я пишу с ... апреля 2002 г., то есть с того момента, когда я **требовал** проводить освидетельствования и экспертизы в отношении меня **с применением аудио- и видеозаписей**, а также при участии избранных мной защитников, поскольку с апреля 2002 г. не имеющие медицинского образования «психиатры» о психиатрии, то есть диагностике расстройств мышления, говорить со мной отказывались категорически.

1.4.1 Именно в апреле 2002 г. в администрации Магаданской области решался вопрос о моем убийстве, и именно в психиатрическом стационаре: <https://youtu.be/WszNK6f6pZo>, поскольку **всем** было понятно, что общаться правоХоронители будут не с каким-то там Усмановым Р.Р., а **с теми учеными, которых Усманов Р.Р. цитировал.** То есть, как «юристы» со мной с 1999 г. **не могли** говорить о праве, поскольку **у них для этого не было юридического образования**, точно также с апреля 2002 г. «психиатры» **не могли** со мной говорить о расстройствах мышления, поскольку для этого **у них не было медицинского образования и доказательством** этого являлась ... моя **многочисленная письменная продукция, отражающая динамику моего психического состояния**, что я психически здоровым и умственно полноценным **объяснял**, примерно, с 2005 г.

1.4.2 Что касается моих жалоб в ЕСПЧ за оспариваемый период, то с ними можно ознакомиться здесь: **папка ЕС** (<https://clc.am/gzdJtg>).

1.5 Но если Правительство предложило урегулировать вопрос и выплатить мне 20 000 евро и с этим согласился ЕСПЧ, а значит, **присудил эту сумму к выплате**, то почему я об этом **ничего** не знал до 28.08.20 г.? Для того, чтоб совершать грабежи и разбои в отношении меня, Правительство РФ и знает мои счета, и **все** необходимые для задуманного ими адреса. А когда необходимо выплатить то, что Правительство само

инициировало и **присудил ЕСПЧ**, то в этом случае для этого же Правительства нет ни счетов, ни моих адресов. Здесь явная и дискриминация, и амбивалентность в связи с чем в отношении этого «правительства» **должно** быть возбуждено уголовное дело по ст. 136 УК РФ за дискриминацию и по ч. 4 ст. 160 УК РФ за **присвоение моего имущества организованной группой**, то есть организованным преступным сообществом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), которое теперь однозначно **должно** и проценты на указанную сумму, и **весь доход** за пользование **чужими деньгами**, то есть неосновательное обогащение (*глава 60 ГК РФ*).

1.5.1 Также, за ту паранойяльную логику, которую **демонстрирует** Правительство РФ, его **необходимо** поместить в психиатрический стационар, поскольку эта логика приводит не только к неразумным и абсурдным результатам (*п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах*), но откровенно преступным.

1.6 **Вывод.** Таким образом, вынесенное 20.10.16 г. ЕСПЧ решение по делу 17731/11 – **откровенно преступно**, поскольку **оно основано на сфальсифицированных данных** и поэтому **должно** быть пересмотрено в связи с **новой** информацией (*п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции*), что психически здоровым и умственно полноценным более подробно **объяснено** в главе о пересмотре дел в процедуре вновь открывшихся обстоятельств (ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd30Fq>)). Что же касается оснований, то,

1.6.1 во-первых, я не получал **никаких** заявлений Правительства РФ и поэтому не мог выразить на это свое мнение, в связи с чем **явно нарушен** принцип состязательности и равноправия сторон (§§ 55 – 58 *Постановления от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey»*).

1.6.2 Во-вторых, я **не направлял** в ЕСПЧ каких-либо согласий о каких-либо примирительных процедурах, поэтому утверждение: «30 марта 2016 г. Суд получил письмо от заявителя, в котором сообщалось, что он согласен с условиями заявления Правительства» – **заведомо ложно**. При этом, фальсификация доказательств является явным и характерным злоупотреблением правом, демонстрирующим **недопустимое поведение** (*Jian v. Romania (dec.)*, № 46640/99, 30.03.04 г., § 67 *Постановления от 01.07.14 по делу «S.A.S. v. France»*), что более полно умственно полноценным **объяснено** в п. 1.2.8 заявления № 3117 (Иск№3117ИринаЗВерх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

1.6.3 В-третьих, не имеющий юридического образования, профессиональный Мошенник Бартенев Д.Г. не мог быть моим представителем в ЕСПЧ и **я его такими полномочиями не наделял**. То есть в этой части сведения в решении ЕСПЧ также **сфальсифицированы**.

1.6.4 В-четвертых, профессиональный Мошенник Бартенев Д.Г. выступил пособником (ч. 5 ст. 33 УК РФ) составления в отношении меня **заведомо ложных** заключений (ч. 1 ст. 307 УК РФ), когда не явился на «освидетельствование» и «экспертизу» и **не потребовал** ведения аудио- и видеозаписи при их проведении, хотя он **должен** был знать, что «... первоначальные свидетельские **показания**, полученные следствием, **содержали множество противоречий, которые подлежали устранению путем тщательного сопоставления этих доказательств** в отношении конкретных подробностей или, возможно, реконструкций. Было важно провести эту процедуру как можно скорее, пока воспоминания о происшедшем были еще свежими, а также в целях избежания утраты контакта со свидетелями. ...» (§ 68 *Постановления от 03.11.11 г. по делу «Aleksandra Dmitriyeva v. Russia»*). «... Европейский Суд придает **огромное** значение допросам, играющим существенную роль в **сборе точной и достоверной** информации от подозреваемых, свидетелей и потерпевших, и **в конечном счете в установлении истины в расследуемых делах. Наблюдение за поведением подозреваемых, свидетелей и потерпевших во время допроса и оценка доказательной силы их показаний составляют существенную часть процесса расследования»** (*Постановления от 10.02.11 г. по делу «Premininu v. Russia»* (§ 109), *от 24.01.12 г. по делу «Dmitiyev v. Russia»* (§ 68)).

А затем, он не поставил вопрос о признании этих заключений недопустимыми доказательствами (ч.ч. 1, 2 ст. 75 УПК РФ), поскольку был **прямо** заинтересован в исходе дела, чтоб скрыть свое **преступное** поведение, **исключающее** его из производства по делу.

1.6.5 И, в-пятых, Правительство, как и положено Мафиози и Бандитам, украло у меня даже то, что само предложило выплатить и что было **присуждено ЕСПЧ**.

Это является объективными фактами, которые являются безусловным основанием и для рассмотрения дела по существу по моим жалобам, и для возбуждения уголовных дел как в отношении Правительства РФ, так и «судей» ЕСПЧ.

1.7 Если в течение **недели** с даты получения этого заявления не начнется процесс по пересмотру дела и я не получу никакого ответа, то я инициирую, во-первых, судебные процессы по выплате компенсации за совершенные в отношении меня преступления (Заяв.№3040п.1.17Компенсация (<http://clc.am/gGEIYA>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), п.п. 1.4 – 1.4.10 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)), а, во-вторых, процессы по возбуждению уголовных дел в отношении **виновных** и опять-таки с последующим исковым производством, что психически здоровым и умственно полноценным объяснено, например, в заявлении № 3209 (Заяв№3209Помет (<https://clc.am/uMJwqw>)) или заявлении № 3212 (Заяв.№3212Горянов (<https://clc.am/9RnRIQ>)).

2. В силу п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации: «**Каждый человек имеет право свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами**». В силу п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах: «Участвующие в настоящем Пакте государства **признают право каждого человека на: пользование результатами научного прогресса и их практическое применение**».

2.1 В связи с чем напоминаю, что «... **международный договор, Конвенция** должна толковаться в свете правил толкования, предусмотренных в статьях 31 - 33 Венской Конвенции 23 мая 1969 о Поре международных договоров (...) (§ 118 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**). Таким образом, в соответствии с Венской Конвенцией, **Суд должен** уточнить обычное значение, которое необходимо придавать словам **в их контексте и в свете объекта и цели** положения, из которого они выведены (...) (§ 119 **там же**). Также необходимо принимать во внимание тот факт, что **контекст этого положения является договором для эффективной защиты индивидуальных прав человека**, и что **Конвенцию следует также рассматривать в целом, и толковать таким способом, чтобы защищать международное соответствие и гармонию между её различными положениями** (...) (§ 120 **там же**). ... **объект и цель** Конвенции, как **инструмента защиты прав человека**, требуют, чтобы её положения толковались и применялись таким образом, который делает её права практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (...) (§ 121 **там же**). Кроме того, Конвенция состоит не только из взаимных обязательств между договаривающимися государствами (...) (§ 122 **там же**). **Следует принимать во внимание все** соответствующие правила и принципы международного права, применимые в отношении между Договаривающимися Сторонами (...); **Конвенцию нельзя толковать в вакууме, она должна в максимально возможной степени толковаться в гармонии с другими положениями международного права, частью которых она является** (...) (§ 123 **там же**). Являясь набором правил и принципов, принятых подавляющим большинством государств, **общие международные или национально-правовые стандарты Европейских Государств отражают реальность, которую Суд не может не принять во внимание**, когда он призван уточнить объём положения Конвенции (...). Консенсус, истекающий из специализированных международных документов и из практики Договаривающихся Государств может являться значительным соображением для Суда, когда он толкует положения Конвенции в конкретных делах (...) (§ 124 **там же**). Наконец, необходимо воспользоваться вспомогательными средствами толкования, включая подготовительные материалы (*travaux préparatoires*) договора, для подтверждения значения, определённого в соответствии с вышеуказанными стадиями, или для **установления значения, если в противном случае оно будет двусмысленным, неясным, или явно абсурдным или необоснованным** (...). Из прецедентного права видно, что подготовительные материалы не устанавливают границы для вопроса о том, может ли право считаться попадающим в сферу влияния статьи Конвенции, если существование такого права поддерживалось растущим уровнем взаимопонимания, возникшего в данной области (...)» (§ 125 **там же**).

2.2 Однако до настоящего времени я **лишен возможности** обращаться в ЕСПЧ посредством электронного взаимодействия, чем **нагло нарушается мое право на пользование результатами научного прогресса и их практическое применение**. То есть ЕСПЧ **погрузили** меня в 1950 г. прошлого века и **препятствует** мне в **реализации данного права и развитии самой Конвенции**. С учетом того, что российские Мафиози и Бандиты **забрали у меня всё** моё имущество, **лишили пенсии и всех средств к существованию**, требование от меня отправлять корреспонденцию в письменном виде является **одним из видов грабежа, когда отнимают самое необходимое**.

3. На основании изложенного

Прошу:

1. Представить копию заявления Правительства РФ о примирительной процедуре по делу № 17731/11.
2. Представить копию моего «согласия» на примирительную процедуру и копию конверта, в котором это «согласие» было отправлено.
3. Представить источник сведения о том, что Бартенев Д.Г. мной был уполномочен представлять мои интересы в ЕСПЧ.
4. Назначить и провести экспертизу моего «согласия» и «наделения» мной Бартенева Д.Г. полномочиями представителя в ЕСПЧ на предмет установления их подлинности, а также иных документов, полученных от меня в ЕСПЧ в рассматриваемый период.
5. Дать оценку **преступной** деятельности Бартенева Д.Г. по отношению ко мне (§ 152 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Dudchenko v. Russia»**), что достаточно подробно **объяснено** в иске № 1666.
6. Представить информацию о «выплате» мне Правительством РФ 20 000 евро и о контроле за исполнением решения от 20.10.16 г.
7. Обязать Правительство РФ выплатить мне **только** проценты и **весь доход** за пользование **чужими деньгами**, то есть неосновательное обогащение (*глава 60 ГК РФ*) с 20.10.16 г. до дня выплаты (§§ 63 – 65 **Постановления от 08.01.09 г. по делу «Kulkov and Others v. Russia»**, §§ 43 – 47 **Постановления от 17.01.12 г. по делу «Lavrov v. Russia»**, §§ 63, 69 **Постановления от 02.10.18 г. по делу «Fedchenko v. Russia (№ 3)»**, (§§ 76 – 78 **Постановления от 24.03.20 г. по делу «Abiyev and Palko v. Russia»**, абзац 2 п. 3 мот. части **Постановления КС РФ № 35-П от 23.07.18 г.**, **Апелляционное определение Мосгорсуда от 16.08.18 г. по делу № 33-35406/18**).
8. Принять меры к возбуждению уголовного дела по ч. 4 ст. 160 УК РФ за присвоение моего имущества организованной преступной группой, то есть организованным преступным сообществом с использованием своего служебного положения (*ч. 3 ст. 210 УК РФ*).
9. Объяснить причины, по которым ЕСПЧ нагло **глумиться** над моим **правом** на эффективные средства правовой защиты (*п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции*), то есть **правом** на пользование благами научного прогресса, гарантированного п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах и **не обеспечивает возможность** общения посредством электронного взаимодействия, то есть **погрузили** меня в 1950 г. прошлого века в то время как сами пользуются и телефонами, и машинами, и т.д. **не** 50-х годов 20 XX века, то есть нагло подвергают меня дискриминации по признаку должностного положения, которым цинично злоупотребляют, чем **нарушают взаимосвязанные** требования ст.ст. 3, 14, 17, 18 Конвенции.
10. Рассмотреть вопрос о **преступной** деятельности **профессиональных Взяточников** в ЕСПЧ Виктории Марадудиной, V. Soloveytchik и A. Stepanova, что **объяснено** в заявлении № 3186 (заяв.№3186отвод (<https://clc.to/zCEumg>)), принять меры к возбуждению в отношении них уголовного дела по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294 УК РФ, то есть за воспрепятствование осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения в составе организованного преступного сообщества и конфискации их имущества, а также их ближайшего окружения, так как **это имущество добыто и легализовано преступным путем**.
11. Ответ направить на электронные адреса как моему представителю Ивановой И.А., так и мне».

1.1 Ответа на мое заявление № 3215 я так и не получил. То есть Уголовники ЕСПЧ решили, что они имеют право **отменять** п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции и причинять мне не только моральный, но и материальный вред, то есть нагло дополнительно нарушать ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Между тем молчание **Взяточников** из ЕСПЧ – это **коррупционное решение**, которое является не только основанием для возбуждения уголовного дела по **факту** совершения преступлений, предусмотренных, как минимум, ст. 140, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 315 УК РФ, но и конфискации имущества у действующих под видом председателей ЕСПЧ, которые ЕСПЧ превратили в источник своего личного, коррупционного обогащения.

1.1.1 24.02.21 г. я узнал, что не имеющий юридического образования профессиональный Мошенник Бартенев Д.Г. от моего имени **в день вынесения преступного решения**, то есть 20.10.16 г. давал интервью (<https://validity.ngo/2016/10/20/russia-for-first-time-russia-admits-overcrowding-and-injustice-in-psychiatric-hospital/>) от имени общественной организации VALIDITY, где приведены

заведомо ложные сведения о том, что он помог мне подать жалобу в ЕСПЧ и что я **принял** компенсацию в размере 20 000 евро. Также **заведомо ложные** сведения о том, что я «... согласился заключить мировое соглашение в соответствии со ст. 39 ЕКПЧ ... и ему была выплачена компенсация в размере 20 000 евро» - приведены на странице 127 Руководства по наилучшей практике юристов «ПРАВА НА РАВЕНСТВО И СВОБОДУ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИИ» (<http://sutyajnik.ru/documents/5077.pdf>).

1.1.2 **Заведомо ложными**, а также неполными, и, следовательно, вводящими в заблуждение сведениями (п. 1.1 заявления № 3123-2 (Заяв№3123ВновьОткрКуз2 (<https://clc.to/IOWHyw>))) в статье являются и утверждения о том, что основанием для помещения меня в психиатрический стационар явились наличие «... у него острого психического заболевания. ...» и «... обвинения в нападении на должностное лицо ...». Поэтому следует утверждать, что Бартенев Д.Г. при посредстве организации VALIDITY (<https://validity.ngo/contact/>) **оклеветал** меня (ч. 4 ст. 128.1 УК РФ) не только в России, но и **в Европе** и **преступления** они совершали при непосредственном пособничестве российских властей, как минимум, Минюста РФ. То есть в рамках организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). Следует также отметить, что в статье говорится о том, что «... российское Правительство признало нарушения прав нашего клиента Рафаэля Усманов. ...». О том, что я был клиентом VALIDITY я узнал только 24.02.21 г.)))))

Ключевым моментом установления именно клеветы в приведенных утверждениях является **контекст** статьи **в целом**, из которого следует, что я **принял предложение правительства**, то есть Мафиози, Воров, Бандитов и Убийц и, тем самым, **согласился** и с выставленными мне многочисленными диагнозами, не **имеющими никакого отношения к психиатрии**, как науке, и с преступными решениями, **с чем я не был согласен никогда**. Как бы то ни было, но в любом случае «... **объем** меры **должен** быть определен путем **помещения ее в контекст** обстоятельств дела и **соответствующего** законодательства (...)» (§ 55 **Постановления от 30.06.20 г. по делу «Cimperšek v. Slovenia»**).

1.1.3 Однако, как не имеющий юридического образования, профессиональный Мошенник Бартенев Д.Г., так и Взяточники из ЕСПЧ, так и представители властей в лице Минюста РФ хорошо знали, что «... **представителям важно доказать**, что **они получили конкретные и четкие указания** от предполагаемых **жертв по смыслу статьи 34 Конвенции**, от имени которых они намерены действовать (...)» (§ 36 **Постановления от 21.05.19 г. по делу «O.O. v. Russia»**). «... представитель заявителя **должен** не только предоставить доверенность или письменное разрешение (Правило 45 § 3 Регламента Суда), но также **важно поддерживать контакты** между заявителем и его или ее **представителем на протяжении всего разбирательства**. Такой контакт необходим как для того, чтобы **узнать** больше о конкретной ситуации заявителя, так и для подтверждения постоянной заинтересованности заявителя в продолжении рассмотрения его или ее заявления (...)» (§ 29 **Постановления от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia»**). ... представители в настоящем деле **не смогли продемонстрировать наличие постоянного контакта с заявителем и тот факт, что они получили от него конкретные и четкие инструкции**» (§ 36 **там же**).

Я с Бартеневым Д.Г. не поддерживал **никаких** связей, за исключением **искового производства в отношении него за лишение меня права на юридическую помощь и мошенничество** в отношении меня. Мало того, в отписке от 09.11.2012 г. Мошенник **сам написал**: «Учитывая, что в настоящее время я не оказываю Вам юридической помощи, я не имею возможности дать Вам какие-либо консультации по правовым вопросам. Кроме того, законом не предусмотрена обязанность адвоката давать разъяснения общего характера о «всех правах и порядке их осуществления». Сожалею, что не имею возможности помочь Вам и рекомендую обратиться к адвокату по месту жительства». То есть из приведенного ясно, что, во-первых, Бартенев Д.Г. **никогда** не разъяснял мне **все** права и **порядок их осуществления**, которые регулировали **совершенно конкретные правоотношения**. Во-вторых, Мошенник, как минимум, с 09.11.12 г. **отказался** выполнять свои **обязанности** и поэтому совершенно непонятно, как он 20.10.16 г. вдруг стал моим представителем в ЕСПЧ. Это могло произойти **только по просьбе** российских властей. И поэтому распространение **клеветнических** измышлений в отношении меня осуществлялось с ведома, а, значит, по поручению этих «властей», то есть Мафиози, Воров, Бандитов и Убийц на уровне Коновалова Александра Владимировича, действовавшего под видом министра Минюста, который мне в 2002 г. дал отписку об отказе в возбуждении уголовного дела по **факту незаконного** направления меня в СПбПБСТИН, когда **он преступления совершал**, находясь на должности заместителя прокурора Санкт-Петербурга.

1.1.4 Но Бартенев Д.Г., то есть **не имеющий юридического образования** Мошенник, **не имея на то права, незаконно отказался** меня защищать, когда **не явился**

на кассационное рассмотрение дела по моей кассационной жалобе № 1612 и дополнения к ней на **откровенно преступное** постановление «судьи» Калининского райсуда Панферовой С.А. от 23.06.11 г. и другие (*папка «осв.10.05.11» в папке «Бартенев»* (<https://clc.am/zL7aHg>)). Он **не помогал мне** ни писать обращения, ни подавать их. Но дело даже не в этом, а в том, что **на тот период** Мошенник знал и о **моих Комментариях** на акты и заключения **не имеющих медицинского образования** «психиатров», и о Возражениях на них, где я, **опираясь на научную литературу, доказал** их абсурдность. 23.06.11 г. Мошенник **нагло действовал в интересах обвинения**, что следует из моих замечаний № 1614 на протокол судебного заседания, написанных при расшифровке аудиозаписи.

1.1.5 Что же касается «рассмотрения» дела Извергами и Взятчиками в 2016 г., то **на тот период** в деле **доказательств и объяснений незаконности** привлечения меня к уголовной ответственности и **назначения пыток и истязаний** под видом принудительного лечения на основании **актов «психиатров», не имеющих никакого отношения к психиатрии**, было более чем достаточно. Одних **документов** из папки «осв.10.05.11» было **вполне достаточно**, чтоб отправить на скамью подсудимых **всех** тех, кто имел какое-либо отношение к **незаконному** лишению меня свободы и личной неприкосновенности, в том числе и Бартенева Д.Г. То есть 20.10.16 г. **он имел личную заинтересованность** в исходе дела **с целью** уйти от наказания и ответственности за **совершенные в отношении меня преступления**.

1.1.6 А поэтому следует утверждать, что именно Коновалов А.В. и Бартенев Д.Г. причастны к фальсификации доказательств (*ч. 3 ст. 303 УК РФ*), которые поступили и были «рассмотрены» в ЕСПЧ и именно они в составе организованной преступной группы, то есть организованного преступного сообщества (*ч. 3 ст. 210 УК РФ*), а также каких-то адвокатов из VALIDITY, распространили в отношении меня приведенные выше (*п. 1.1.2*) клеветнические измышления.

1.1.7 Российские Мафиози и Бандиты, как и Мерзавец Бартенев Д.Г., **до сих пор** не желают понимать, что «... назначение адвоката **должно** сопровождаться двумя **минимальными** требованиями: во-первых, подозреваемый **должен иметь возможность** связаться со своим адвокатом **после его задержания**, что **означает**, что он или она может **проконсультироваться** со своим адвокатом **до** допроса или даже в отсутствие допроса и что адвокат **может беседовать с ним в частном порядке и получать конфиденциальные инструкции** (...); во-вторых, подозреваемый **должен** также иметь физическое присутствие своего адвоката во время **первоначальных** слушаний, проводимых полицией, и **во время последующих** допросов, **проведенных в ходе процедуры**, предшествующей этапу судебного разбирательства, поскольку это присутствие **должно** позволить адвокату **оказывать эффективную и конкретную помощь**, в том числе **во избежание нарушений прав защиты**, а не только абстрактно (...)» (§ 29 *Постановления от 11.07.19 г. по делу «Olivieriv. France»*). «... справедливость разбирательства **требует**, чтобы обвиняемый мог получить **весь** комплекс услуг, **конкретно связанных с юридической помощью** (...). В этой связи **отсутствие адвоката во время производства следственных действий составляет нарушение требований статьи 6 Конвенции** (...)» (§ 83 *Постановления от 28.04.15 г. по делу «Galip Doğru v. Turkey»*).

Тот же смысл отражен в п. 6.6 *Соображений КПЧ от 26.03.92 г. по делу «Dieter Wolf v. Panama»*: «... концепцию "справедливого разбирательства" по смыслу **пункта 1 статьи 14** следует толковать как необходимость соблюдения ряда условий, таких, как равенство состязательных возможностей сторон и уважение принципа состязательности (...). Считается, что эти требования не были соблюдены, если,.. **осужденному не была предоставлена возможность лично присутствовать на суде или он не имел возможности надлежащим образом** проинструктировать своего законного представителя. В частности, считается, что **принцип равенства состязательных возможностей не соблюдается**, если осужденному не предьявляется **надлежащим образом** мотивированное обвинение».

Бартенев Д.Г. **никогда** не был выразителем моей воли, но **активно помогал властям фальсифицировать доказательства** в отношении меня и **выносить откровенно преступные решения**. При этом **за свои преступления** в отношении меня он **фактически** получил от меня 2 000 долларов США (папка «Документы» в папке «Бартенев» (<https://clc.am/zL7aHg>)).

1.1.8 **Вывод**. Ни у Бартенева Д.Г., ни у Минюста РФ, ни у Взятчиков из ЕСПЧ **нет и быть не может ни одного достоверного** документа (§§ 73, 80 *Постановления от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey»*), свидетельствующего о том, что я поручал Бартеневу

Д.Г. ведение где-либо каких-либо дел **после заявления мной отвода** ему в 23.06.11 г., так как **он всё время действовал в ущерб моих интересах, на что я ему согласия и разрешения не давал**. Я нисколько не сомневаюсь в том, что власти за его **преступления** заплатили ему гораздо больше того, что он **украл** у меня. А это значит, что **доказано**, что Бартенев Дмитрий Геннадьевич не только профессиональный Мошенник, но и заурядная Мразь (§ 29 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**).

На 20.10.16 г. я **неопровержимо всем доказал**, что в отношении меня с 2002 г. не было вынесено **ни одного** законного, обоснованного и мотивированного решения, а **все акты и заключения «психиатров» - это плод больного воображения не имеющих медицинское образования Шарлатанов**. Я уверен, что к этому времени у меня была **самая большая в мире частная библиотека по психиатрии** и я вообще не представлял себе, кто со мной мог бы говорить о расстройствах мышления. Это тоже самое, что **не имеющие юридического образования «юристы», станут со мной говорить о праве**. Я **кому угодно могу сказать: «Включаем видео и – вперед!)))))»**.

Поэтому Мошенник Бартенев Д.Г. со своими подельниками **должны** ответить за совершенные в отношении меня **преступления**, предусмотренные ч.ч. 2, 3, 4 ст. 128.1, ч. 3 ст. 210 УК РФ и выплатить, как минимум, компенсацию в размере 33 миллионов рублей в валютном эквиваленте на 20.10.16 г., то есть 479 860,40 евро.

1.2 31.16.20 г. я обратился к властям РФ практически с аналогичным заявлением № 3216 (Заяв.№3216 (<https://clc.am/Strhgw>)). Это заявление было получено Путиным В.В. (ID 7637514), Мишустинным М.В. (1650433), Красновым И.В. (ID 2851350), Бортниковым А.В. (20200901002028), Бастрыкиным А.И. (№ 736263), Тимошиным Н.В. (№ 56089), Судебным Департаментом РФ (№ 26531), Чуйченко К.А. и Арестовым Д.В. (№ 224800573903 от 2020-09-01). Ответа **по существу поставленных вопросов** от перечисленных Мафиози я так и не получил, что доказывает наличие совершенных ими преступлений, предусмотренных ст. 140, ч. 4 ст. 210, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 315 УК РФ,

1.2.1 Например, в отписке, которую я получил 06.10.20 г., то есть **за пределами сроков**, установленных законом, Уголовник Краснов И.В. меня уведомил (<https://clc.to/fvIu7w>): «Прокуратура не наделена процессуальными полномочиями по обжалованию постановлений Европейского Суда по правам человека. Приведенные заявителем доводы, касающиеся процедуры подачи в этот Суд жалобы в его интересах, ее рассмотрения и принятого в 2016 г. решения, предметом прокурорской проверки не являются. Заявителю ничто не препятствует обратиться непосредственно в Европейский Суд по правам человека и выразить свои недовольства».

Однако, во-первых, речь идет об отдельной категории лиц, обусловленные их **особым правовым статусом** (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 439-О от 08.11.05 г., § 63 **Постановления от 11.07.06 г. по делу «Riviere c. France»**), в защиту которых прокуратура в силу **взаимосвязанных требований** ч. 1 ст. 1, п.п. 2, 3 ч. 1, ч. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ» сама **обязана** обращаться в суд, если права и свободы этих лиц нарушены.

Во-вторых, в **процедуре** рассмотрения и принятии решения Взятчиками принимал участие Минюст, который представил **сфальсифицированные** сведения, за что его руководитель **должен** оказаться на скамье подсудимых (Коновалов А.В.), а не указывать Конституционному Суде РФ, что он **должен** делать и этим **отменять верховенство права** и **принцип разделения властей**, то есть **нарушать** ст. 10 Конституции РФ. Мало того, Минюст **обязан** был представить мне «заявление Правительства» об урегулировании спора, что мной умственно полноценным и психически здоровым **объяснено** в п. 1.6.1 заявления. Но, **судя по отписке**, Краснов И.В. не является ни умственно полноценным, ни психически здоровым, ни имеющим юридическое образование.

В-третьих, **процедура** рассмотрения дела в суде предполагает **дачу оценки доказательствам** на предмет допустимости (*Принцип 27 Свода Принципов*) и **достоверности**, без чего **ни один в суд** в мире **не имеет права** выносить какое-либо решение. Для достижения своей **преступной, коррупционной цели** (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) Взятчики **отменили принцип свободной оценки доказательств**, что является **самостоятельным основанием** для обжалования **преступного** решения.

В-четвертых. Так как решение **основано на сфальсифицированных доказательствах**, которым Взятчики ЕСПЧ **не дали соответствующую оценку**, поэтому оно **не подлежит исполнению** и Конституционный Суд РФ **должен** рассмотреть (*глава XIII.1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»*) **все** преступления, которые совершили Взятчики при вынесении этого **преступного** решения с **целью** установления **нарушения конституционных** прав и свобод Жертв, которые являются непосредственно

действующими и определяющими **смысл, содержание** и применение законов, **деятельность** законодательной и исполнительной власти (ст. 18 Конституции РФ).

В-пятых, само решение, вынесенное Взятчиками в **сентябре 2016 г.** по **обстоятельствам 2000 г.**, то есть через **шестнадцать лет (!!!)**, **доказывает**, что обращение в ЕСПЧ является бессмысленной и бесполезной затеей, поскольку Взятчики, во-первых, **сами нарушают разумный срок** рассмотрения дела («... период, охватываемый **гарантией разумного срока**, в конкретном деле **продолжается до вынесения решения Европейским Судом** (...)» (§ 40 **Постановления от 17.06.10 г. по делу «Roslov v. Russia»**)). «... Одной из **целей права** на судебное разбирательство в **разумный срок** является **защита граждан от пребывания в состоянии неуверенности** по поводу своей судьбы в **течение слишком длительного срока** (...)» (§ 39 **Постановления от 22.01.09 г. по делу «Borzonov v. Russia»**), во-вторых, они **не рассматривают обращения по существу**, что имело место в данном случае; в-третьих, у самих Взятчиков семь пятниц на неделе, поскольку **они одни и те же обстоятельства признают и недопустимыми, и допустимыми**, что будет объяснено ниже; в-четвертых, Взятчики **не отвечают на обращения**, в которых обжалуется их преступная деятельность (заяв.№3186отвод (<https://clc.to/zCEumg>)); и, в-пятых, **невозможно добиться исполнения их** решения, поскольку Взятчики **не прописывают процедуру** исполнения вынесенных решений и **ответственность за неисполнение их** решений. То есть приведенный в отписке совет не имеет **никакого** отношения ни к теории (законности), ни к практике. Он имеет прямое отношение к **реальной паранойе**, за что Уголовника Краснова И.В. **необходимо** поместить в психиатрический стационар. Отписка, то есть **письменная продукция** Краснова В.И. (ч. 4 ст. 17, п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27, ст. 40.4 Закона «О прокуратуре РФ») – это **реальный бред** Сумасшедшего.

И, в-шестых, для **преступной цели** неисполнения решений ЕСПЧ, есть и орган, который наделен правом для инициирования такого неисполнения (ст. 104.1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). А когда необходимо исполнить решения, которые никто из Мафиози (§ 27 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**) и Бандитов обжаловать не намерен, то нет ни надлежащих органов, ни должностных лиц. То есть **всё** зависит от того, чьи права и законные интересы стоят на кону. **Если речь идет о Жертвах Мафиози и Бандитов**, то есть Быdle, **то решения ЕСПЧ можно и не исполнять**. А если же речь идет об интересах Мафиози и Бандитов, которые **бюджет РФ рассматривают как свою личную кормушку** и **распоряжаются им по своему усмотрению**, то здесь логика прямо противоположная. В демократическом обществе, где **верховенство права** определяет жизнедеятельность **всего** общества, Мафиози и Бандиты давно были бы на скамье подсудимых и на параше «диктовали» бы свои условия, **за что** оказались бы **под шкандкой**. А в доме Умалишенных, в который они **превратили** Россию, амбивалентность и **основанная** на ней шизофрения, стали **абсолютной нормой**.

То есть, я получил **доказательство** того, что не только к перечисленным Мафиози, но и в ЕСПЧ обращаться бесполезно, так как эти **преступные и террористические** организации отменили вообще **все** подлежащие применению нормы права, поскольку **взятничество и коррупция для них являются смыслом их паразитического существования** в этом мире.

1.3 Однако следует напомнить **предысторию** вопроса и восстановить последовательность событий (§ 141 **Постановления от 31.05.11 г. по делу «Khodorkovskiy v. Russia»**). С 1996 г. по 2002 г. я в России был одним из самых значимых **реальных** правозащитников, которые **оказывали существенное** влияние на государственную политику в целом: «Моя правозащитная деятельность и её результаты» (<https://youtu.be/7j-uKsegDs>).

1.3.1 Но так как Путина В.В. и его Банду не устраивала моя правозащитная деятельность, поэтому они в 2000 г. решили со мной расправиться. Хотя следует иметь ввиду, что моя Война с российским мафиозным режимом началась 10.04.95 г., когда российские правоХоронительные органы решили, что я им **должен платить дань**, что мной **кратко** объяснено в п.п. 1.2 – 1.2.1 жалобы в ЕСПЧ № 2259 (**EC2259Камни3** (<http://clc.am/CCULiQ>))). Тогда **незаконно** было возбуждено уголовное дело № 41460.

1.3.2 17.03.97 г. действующим под видом начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Магаданской области Назаровым Е.Б. откровенно преступными способами было возбуждено уголовное дело № 73229 по ч. 1 ст. 294, ч. 2 ст. 298 УК РФ, что мной кратко объяснено в п.п. 1.3 – 1.3.1 жалобы № 2259.

1.3.3 21.07.2000 г. в отношении меня **незаконно** было возбуждено уголовное дело № 3878 сначала по ч. 2 ст. 297 УК РФ, которое затем было переквалифицировано на ч. 2 ст. 297, ч. 3 ст. 298 УК РФ, что мной объяснено в п.п. 1.4 – 1.5 жалобы № 2259.

1.3.4 20.10.2000 г. в отношении меня Убийцей и Взятчиком, действовавшим под видом зам. прокурора Магаданской области Носиковым Н.Н. **незаконно** было возбуждено уголовное дело № 4075 по ч. 2 ст. 130, ч. 3 ст. 129 УК РФ, по которому потерпевшим **незаконно** был признан действовавший под видом губернатора Магаданской области профессиональный Вор, Взятчик, и просто Бандит с большой дороги Цветков В.И., которого **единственного** из губернаторов пристрелили в Москве. Потом, когда я объяснил, что у магаданских «юристов» не всё в порядке с головой, они ч. 2 ст. 130 УК РФ переквалифицировали на ст. 319 УК РФ, что мной объяснено в п.п. 1.6 – 1.6.1 жалобы № 2259.

Однако в любом случае «... высказывания заявителя ... **отражают его эмоциональное отношение к поведению властей** в настоящем деле. Эти высказывания представляют собой оценочные суждения, и в качестве таковых они **не могут рассматриваться как "не соответствующие действительности"**. Что касается их формы, они ... не могут повлечь вывод о том, что упомянутые высказывания составляют злоупотребление правом ...» (§ 29 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**). Конечно, мои суждения нельзя отнести к оценочным, поскольку **они имели достаточно прочную доказательственную основу**. Для меня **всегда** было очевидно, что «... вопрос заключается в том, может ли быть установлена **достаточно точная и достоверная фактическая основа, соразмерная характеру и степени заявлений и утверждений** заявителя (...)» (§ 89 **Постановления от 28.07.20 г. по делу «Monica Macovei v. Romania»**).

1.3.5 08.11.2000 г. в отношении меня **незаконно** было возбуждено уголовное дело № 3945 по ст. 319 УК РФ в рамках которого потерпевшими была признана **почти вся** юридическая «элита» Магаданской области, что мной объяснено в п. 1.7 жалобы № 2259, жалобе № 1991 (ЧастЖал№1991ПутВерх (<http://clc.am/УрЕН6А>)) и видео «Моя правозащитная деятельность и её результаты» (<https://youtu.be/7j-uKseqDs>).

1.3.6 03.12.2000 г. в отношении меня **незаконно** было возбуждено уголовное дело № 3957 по ст. 319 УК РФ, что объяснено в п. 1.8 жалобы № 2259.

14.12.2000 г. я в прокуратуре Магаданской области **впервые** заявил о том, что мне непонятны декларируемые права, поскольку в отсутствии **разъяснений механизма** их реализации их **невозможно** осуществить на практике и с этого времени я стал требовать разъяснить мне мои права и порядок их осуществления, что повергло в шоковое состояние полуобразованную магаданскую юридическую «элиту». Фактически в декабре 2000 г. мне стало очевидно, что «... Вопрос о том, отказался ли "обвиняемый" от своих прав, зависит, таким образом, в значительной степени от того, **каким способом эти права были ему разъяснены**. ... Утверждение о том, что отказ обвиняемого от важного права, предусмотренного статьей Конвенции, подразумевается в связи с его поведением, допустимо **при условии, что доказано, что обвиняемый мог разумно предвидеть последствия** своего поведения (...)» (§ 151 **Постановления от 11.12.18 г. по делу «Rodionov v. Russia»**).

1.3.7 18.07.01 г. Убийца и Взятчик Носиков Н.Н. **незаконно** возбудил уголовное дело № 14168 по ч. 2 ст. 130, ч. 3 ст. 129 УК РФ, по которому Бандит Цветков В.И. вновь незаконно был признан потерпевшим, что объяснено в п.п. 1.9 – 1.9.1 жалобы № 2259.

1.3.8 21.09.01 г. действовавшей под видом следователя по особо важным делам прокуратуры Магаданской области Пинигиной М.В., мне было предъявлено постановление о привлечении меня в качестве подозреваемого по уголовному делу № 14173, по которому потерпевшими были **незаконно** признаны действовавшая под видом председателя Магаданского облсуда Матвеева А.В., её заместитель Чижова В.К. и еще кто-то, кого я уже не помню. Это объяснено в п.п. 1.10 – 1.10.1 жалобы № 2259 и исковом заявлении № 3017 (иск№3017Чижова (<http://clc.am/kisXsA>)).

1.4 То есть, моими «потерпевшими» к 2002 г. **незаконно** были признаны действовавший под видом губернатора Магаданской области Бандит Цветков В.К., **вся** юридическая «элита» Магаданской области, а также разные менее значимые «судьи» и «прокуроры». Но поскольку я в 2000 г. в Магадане **создал практику** предъявления исков «судьям» и «прокурорам», поэтому вся эта **не имеющая юридического образования** «элита» жила, как на вулкане.

1.4.1 Однако, так как осудить меня **законными** способами было **невозможно**, поэтому было решено объявить меня невменяемым, чтоб вынести из судебного процесса. 22.12.01 г. по результатам **одной** судебно-психиатрической «экспертизы» было изготовлено минимум 7 актов и выставлено минимум 5 диагнозов, в том числе, **которых нет в психиатрии**, а также «установлено» наличие симптомов и синдромов, **сочетание** которых в психиатрии **невозможно**, что мной более подробно объяснено в Комментариях №

1630-2 (<http://clc.am/wTqYVw>) и исковом заявлении № 3010 (иск№3010Пономар (<http://clc.am/Q4knaA>). Одним из оснований для назначения экспертизы были мои **требования** о разъяснении мне моих прав и механизма их реализации (п. 1.3.6 выше). Не имеющая юридического образования полуобразованная магаданская «элита» считала, что прочтение мне общих норм и есть разъяснение прав, хотя такое «разъяснение» может осуществить **любой** ребенок, освоивший азы чтения. То есть **интеллект российской юридической «элиты» равнозначен интеллекту ребенка, освоившего азы чтения и этот уровень продолжает сохраняться до сих пор.**

1.4.2 Этого Путину В.В. и членам его Банды показалось мало и поэтому в апреле 2002 г. в администрации Магаданской области «потерпевшими» **решался вопрос о моем убийстве**, что более полно объяснено в искомом заявлении № 3000 (иск№3000Вольдемар (<http://clc.am/fAMxBQ>)), а также в «Помнишь, Моль, как ты хотела убить меня?!»: <https://youtu.be/WszNK6f6pZo>.

Но если Навальному А.А. и Кара-Мурзе в их отравлениях помогал разобраться **весь мир** («Дело раскрыто. Я знаю всех, кто пытался меня убить»: <https://youtu.be/smhi6jts97I> , «Я позвонил своему убийце. Он признался»: <https://youtu.be/ibqiet6Bq38> , «Bellingcat: ФСБшники, которые хотели убить Навального, причастны к отравлению еще одного оппозиционера»: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2021/02/11/7283122/>), то на мое **заявление от 15.07.02 г.** до сих пор **вообще никто** не обращает внимания, в том числе и **Взяточники** из ЕСПЧ.

1.4.3 То, какими **преступными** способами мне по уголовным делам № 4075 и № 14168, по которым потерпевшим был признан Уголовник Цветков В.И., было назначено принудительное «лечение», объяснено в Замечаниях № 1750 (Замеч№1750 (<http://clc.am/ieEwNg>)). То, какими **преступными способами** были прекращены **все** другие уголовные дела и **уничтожены**, мной кратко объяснено в жалобе № 2259. Однако очевидным фактом является то, что мне «... были предъявлены обвинения в серьезных **уголовных преступлениях, основные составные элементы которых не могли быть разумно обнаружены в имеющихся фактах**» (§ 190 **Постановления ЕСПЧ от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)**»). Необходимо помнить и о том, что само по себе «... **незаконное и произвольное помещение в больничный стационар может стать причиной психических и физических страданий** и, следовательно, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта» (п. 7.15 **Соображений КПЧ от 28.10.19 г. по делу «Zinaida Mukhortova v. Kazakhstan**»). То есть Путин В.В. и его Банда уже тогда явно злоупотребляли «... уголовным законодательством в нарушение статьи 18. ...» (§ 76 **Постановления от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan**»).

Также давно уже известно, что «... информация, ... представленных властями Российской Федерации, не является достоверной и не может быть использована для установления фактов» (§ 22 **Постановления от 29.10.15 г. по делу «Izmutdin Isayev v. Russia**»), поскольку с **преступной целью фальсификации** доказательств (п. 1.2.8 заявления № 3117: Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)), власти **либо «теряют» доказательства** (**Постановления от 15.05.08 г. по делу «Dedovskiy and Others v. Russia**» (§ 89), **от 03.07.08 г. по делу «Akhiyadova v. Russia**» (§§ 107 - 110), **от 11.12.08 г. по делу «Mirilashvili v. Russia**» (§§ 210 - 212), **от 16.09.10 г. по делу «Tigran Ayrapetyan v. Russia**» (§ 87), **от 28.10.10 г. по делу «Boris Popov v. Russia**» (§ 66), **от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia**» (§§ 18, 45), **от 19.07.11 г. по делу «Buldakov v. Russia**» (§ 49), **от 03.11.11 г. по делу «Aleksandra Dmitriyeva v. Russia**» (§§ 68 - 70), **от 24.01.12 г. по делу «Dmitiyev v. Russia**» (§§ 68, 69), **от 18.04.13 г. по делу «Askhabova v. Russia**» (§ 128), **от 19.12.13 г. по делу «Dobriyeva and Others v. Russia**» (§ 68), **от 30.01.14 г. по делу «Velikanov v. Russia**» (§ 15), **от 18.12.14 г. по делу «Belenko v. Russia**» (§ 81), **от 23.04.15 г. по делу «Khava Aziyeva and Others v. Russia**» (§ 83), **от 05.11.15 г. по делу «Nagmetov v. Russia**» (§§ 52 - 54, 58, 59), **от 12.01.16 г. по делу «Salamov v. Russia**» (§§ 39, 40), **от 11.10.16 г. по делу «Leonid Petrov v. Russia**» (§ 63), **от 06.12.16 г. по делу «Mikhail Nikolayev v. Russia**» (§§ 52, 91), **от 17.01.17 г. по делу «A.H. and Others v. Russia**» (§ 131), **от 02.05.17 г. по делу «Sitnikov v. Russia**» (§ 36), **от 19.09.17 г. по делу «Zolotarev v. Russia**» (§§ 32, 36, 54), **от 27.08.19 г. по делу «Magnitskiy and Others v. Russia**» (§ 269), **от 01.10.19 г. по делу «Pastukhov v. Russia**» (§§ 40, 55),) **либо их уничтожают** (**Постановления от 09.10.08 г. по делу «Oleg Nikitin v. Russia**» (§ 48), **от 28.10.10 г. по делу «Boris Popov v. Russia**» (§ 66), **Zolotarev** (§§ 30, 34, 62), **Pastukhov** (§ 55)) и при этом «... **вскоре после коммуницирования настоящей жалобы властям Российской Федерации**» (§ 48 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Oleg Nikitin v. Russia**»).

1.4.4 Фактом является то, что Путин В.В. и члены его Банды продержали меня в

своих застенках («Слабонервным не смотреть. Психиатрическая больница. Жизнь пациентов»: <https://youtu.be/XMeTsRk3hZo>) **почти 11 лет**, то есть и **за пределами сроков**, которые предусмотрены санкциями **незаконно** инкриминированных **преступлений** (§§ 33, 38, 50, 52 **Постановления от 04.04.19 г. по делу «Hodžić v. Croatia»**), **которые я не совершал**, и за пределами сроков, когда и судимости **должны** были быть погашены и за что **сотни** «судей», «прокуроров», «адвокатов» и «психиатров» **необходимо отправить на скамью подсудимых**, что мной объяснено в Комментарий № 1630-2, так как «... нельзя исключать, что **оставление ... в состоянии неопределенности в течение длительного срока относительно его будущего**, ... или **лишение ... перспективы** ... могут также вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции (...). Кроме того, **факт отсутствия правовой основы наказания или законности для целей Конвенции** отсутствует еще одним фактором, способным повлечь признание нарушения статьи 3 Конвенции... » (§ 107 **Постановления от 13.01.11 г. по делу «Haidn v. Germany»**). «... **отсутствие каких-либо перспектив улучшения его положения влияет на состояние его здоровья** ...» (§ 155 **Постановления от 31.01.19 г. по делу «Rooman v. Belgium»**).

1.4.5 Также важным является и то, что после того, как я в конце марта 2002 г. прочитал «Справочник по психиатрии» под редакцией академика Снежневского А.В. (<http://tapemark.narod.ru/psycho/>), начале апреля «Психиатрия» Жарикова Н.М. и Тюльпина Ю.Г. (<https://studfiles.net/preview/5872297/>), а также «Глазами психиатра» Александровского Ю.А. (<http://bookree.org/reader?file=487947&pg=1>), то со мной «психиатры» о психиатрии **вообще перестали говорить** и кроме **обвинений**: «Вы нас хотите втянуть в академические дебри» - **ничего** мне не говорили. Когда же я с 16.04.2002 г. стал просить **записывать наше общение** с психиатрами на аудио- и видеоносители и проводить свои магические действия в присутствии моих представителей, то «психиатры» и «юристы» почему-то утратили способность что-либо понимать, то есть они стали **реальными** Невменяемыми, что более полно объяснено в жалобе № 2890-3 (жал.№ 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>)), рассмотрения которой я не могу добиться в Конституционном Суде РФ с 21.07.16 г., который является Обслужкой Путина В.В. и его Банды.

1.4.6 Однако **ключевым** вопросом является не то, что Путин В.В. и его Банда в **нарушении вообще всех** подлежащих применению норм права **меня подвергали пыткам и истязаниям** (п.п. 11.4 – 11.4.11 **жалобы № 2890-3**) на протяжении **почти 11 лет**, а в том, что они это делали при **пособничестве** Взяточников и Извергов из ЕСПЧ, которые **обслуживали, обслуживают** и намерены и дальше обслуживать **мафиозный** режим. По моим жалобам было вынесено два **заведомо неправосудных**, то есть Коррупционных решения (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) о неприемлемости, **которые я до сих пор не могу получить** и что мной было объяснено в п.п. 10 – 10.10 жалобы № 1776 (папка ЕС (<https://clc.am/qzDJtq>)). Я знаю, что 15.01.10 г. три **профессиональных Взяточника** из ЕСПЧ К. Hajiyev, S.E. Jebens и G. Nicolaou приняли решение объявить неприемлемой мою жалобу, поданную 04.11.04 г. На **тот период все** судебные процессы **проходили в мое отсутствие** (§ 104 **Постановления от 07.02.12 г. по делу «Proshkin v. Russia»**) и поэтому нарушение права на участие в деле было **очевидно** даже дебилу. Уже по **одному этому** признаку мои жалобы не могли быть признаны неприемлемыми. А так как я в своих жалобах освещал **системные проблемы** (п. 9.8 **Решения КПП от 04.12.19 г. по делу «Paul Zentveld v. New Zealand»**, § 22 **Постановления от 28.07.99 г. по делу «Bottazzi v. Italy»**, §§ 46, 47 **Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»**), которые **существуют до сих пор** и которые достаточно подробно **объяснены** в жалобе № 2890-3, поэтому ни о какой неприемлемости жалобы не могло быть и речи: «... Никто и не скрывает, что «рассмотрение» дел **вместе с написанием судебного решения** занимает не более 15 минут. И никому до этого нет дела!!!» (п. 10.6.3 **жалобы № 1776**). Речь может идти **только** о преступлениях «судей» (п. 10.4 **жалобы № 1776**), что это **доказывают ... мои жалобы и их «решения»**. Достаточно **дать оценку** моим жалобам и **их решениям** и этого будет **достаточно**, чтоб Взяточники из ЕСПЧ отправились на скамью подсудимых с конфискацией **всего** их имущества.

Вот, например, то, что я писал **до** 15.01.10 г. и чем наслаждались Уголовники из ЕСПЧ (п. 10.6.4 **жалобы № 1776**): «Я в миллиардный раз повторяю: кассационные жалобы при продлении принудительного лечения не пишет даже 10 %. В п. 7 Возражений № 3 на бред «психиатров» от 01.08.08 г. я писал:

Тот факт, что жалобы жертв должны рассматриваться по правилам несуществующего закона (глава 24.1 ГПК РСФСР) говорит о том, какова «практика»: ее не существует. То есть в психиатрических стационарах находятся либо бесправные жертвы, либо всем довольные животные.

Тот факт, что в нарушение требований ст. 122 УПК РФ в кассационной инстанции не выносятся определения по заявляемым ходатайствам говорит о том, что кассационной инстанции в России не существует, поскольку она не может выполнять своих функций в следствии того, что стороны не могут реализовать свои права. Об этом более подробно сказано в надзорной жалобе на определение горсуда от 04.07.08 г. А ведь все это творят люди, которые и считают себя «юристами», и умственно полноценными.

Несчастливая Россия! «Страна рабов, страна господ. И вы – мундиры голубые, И ты – им преданный народ». Изменилась только форма. Содержание осталось прежним.

Ленин правильно говорил: «Никто не повинен в том, что он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство... есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам».

Такую «правоприменительную» практику, не имеющую никакого отношения к законности, создали холуи и хамы, поскольку невозможно добиться справедливости».

1.4.7 Если же говорить о тезисе (п.п. 1 – 1.1 выше) и самом «судебном процессе» с участием не имеющего юридического образования **Мошенника** Бартенева Д.Г., то с этим можно ознакомиться в папка осв.10.05.11 (<https://clc.am/WuuQLg>). Но я же при всем моем **том** положении, могу всех и ... Убить!)))) И для этого **достаточно** всего лишь **одного** дополнения к кассационной жалобе № 1623 (Кас.жал.№ 1623доп (<https://clc.am/flWGtQ>)), где 22.11.11 г. я объяснил:

Тюрьма мне в честь, не в укоризну.

За дело правое я в ней,

И мне ль стыдиться сих цепей,

Когда ношу их за Отчизну?

К. Рылеев.

Точно ли я сумасшедший, покажет недолгое время:

Выступит правда на свет, сколько ее ни таи.

Солон

1.4.8 То, что Бартенев Д.Г. не был и не мог быть моим представителем объяснено в п.п. 1.1.1 – 1.1.8 выше.

1.4.9 Об убийствах и доведении до самоубийств в психиатрических стационарах рассказано в п.п. 11.3 – 11.3.5 жалобы № 2890-3.

1.4.10 В рассматриваемом контексте следует иметь ввиду, что «Один общий принцип ... состоит в том, что задержание будет считаться "произвольным" в тех случаях, когда, несмотря на соблюдение буквы внутригосударственного законодательства, имели место элементы **недобросовестности** или **обмана** со стороны властей (...) или когда власти государства-ответчика не попытались **правильно** применить **соответствующее** законодательство (...)» (§ 76 **Постановления от 22.10.18 г. по делу «S., V. and A. v. Denmark»**). «D'après l'un des principes généraux ... une détention est « arbitraire » lorsque, même si elle est parfaitement conforme à la législation nationale, il y a eu un élément de mauvaise foi ou de tromperie de la part des autorités (...) ou lorsque les autorités internes ne se sont pas employées à appliquer correctement la législation pertinente (...)». «... понятие произвольных действий не сводится к произвольным действиям процедурного характера, а **распространяется на целесообразность вмешательства в права** индивида по статье 17 и **совместимость** таких действий с **целями, принципами и предметом** Пакта (...)» (п. 8.8 **Соображений КПЧ от 21.07.11 г. по делу «Jama Warsame v. Canada»**). «... **крайне важно** толковать сомнения в пользу лица, **являющегося объектом анализа»** (п. 10.4 **Соображений КПР от 07.02.20 г. по делу «H.B. v. Spain»**). Более полно эти вопросы рассмотрены в главе Произвол7 (<https://clc.am/3UFYNw>).

1.4.11 Важным является и то, что «... **задержание не должно иметь карательный характер** (...) (§ 140 **Постановления от 31.05.11 г. по делу «Khodorkovskiy v. Russia»**). Наконец, **заслуживает внимания последовательность событий** во времени. ...» (§ 141 **там же**).

Путин В.В. и его Банда «психиатрию», лишение свободы и личной неприкосновенности использовали именно как **карательное средство**, при этом упорно разрывая нить последовательности событий, чтоб скрыть **истинную цель** совершенных преступлений, поскольку достаточно хорошо знают, что «... **содержание под стражей может быть незаконным, если его заявленная цель отличается от реальной** (...). ...»

(Постановления от 18.04.13 г. по делу «Azimov v. Russia» (§ 164), от 28.05.14 г. по делу «Akram Karimov v. Russia» (§ 180), от 26.06.14 г. по делу «Egamberdiyev v. Russia» (§ 61), от 15.01.15 г. по делу «Eshonkulov v. Russia» (§ 65), от 26.02.15 г. по делу «Khalikov v. Russia» (§ 72) и т.п.). Их истинной целью было вызвать у меня, как это они делали у основной части пациентов стационаров, чувства страха, тоски и неполноценности, способные повредить моральному и физическому сопротивлению по отношению к совершаемым преступлениям. Но поскольку Изверги из ЕСПЧ отменили действие ст. 3 Конвенции для меня, поэтому было **невозможно** добиться того, чтоб **на практике** были реализованы требования: «... когда заявитель ссылается на статью 3 Конвенции, Европейский Суд **обязан** осуществлять «**особенно тщательную проверку**» (...), даже если внутригосударственное разбирательство и расследование уже имели место (...) Иными словами, в этом контексте Европейский Суд может быть **более критичным** к выводам внутригосударственных судов. При рассмотрении подобных вопросов Европейский Суд может принимать во внимание **качество разбирательства** на внутригосударственном уровне и **возможные недостатки процесса принятия решения** (...) (§ 85 **Постановления от 28.09.15 г. по делу «Bouyid v. Belgium»**). Для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка этого минимума носит относительный характер и зависит от **всех** обстоятельств дела, таких как **характер и контекст обращения или наказания, манера и метод его применения, его длительность, физические и психологические последствия** и в некоторых случаях пол, возраст и состояние здоровья жертвы (...). Другие факторы **включают цель**, для которой осуществлялось жестокое обращение, **умысел или мотив, стоящие за ним** (...), хотя отсутствие намерения унижить или оскорбить жертву не может полностью исключать установление нарушения статьи 3 Конвенции (...). **Должен** также **учитываться контекст, в котором осуществлялось жестокое обращение**, такой как атмосфера повышенной напряженности и эмоций (...) (§ 86 **там же**). Жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня суровости, **обычно** включает в себя **реальные телесные повреждения или интенсивные физические или нравственные страдания**. Тем не менее даже в отсутствие этого, если обращение унижает или оскорбляет лицо, **свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства**, или **вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица**, оно может характеризоваться как унижающее человеческое достоинство и подпадать под действие статьи 3 Конвенции (...). Следует также подчеркнуть, что **может быть достаточным унижение жертвы в его собственных глазах, даже если не в глазах других** (...)» (§ 87 **там же**).

Необоснованное применение нейрорептиков приводит к **реальным телесным повреждениям** и вызывают **интенсивные физические и нравственные страдания**. Все, кто через это прошел, все вспоминают об этом как о самой тяжелой поре своей жизни (например, «КАРАТЕЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ или ПСИХИАТРИЯ ВМЕСТО ПРАВДЫ 2021.02.13 Сургут Камчатка»: <https://youtu.be/Aqb3Gout5Fs>).

1.4.12 В следствии того, что Изверги из ЕСПЧ отменили для меня **вообще все** положения Конвенции, поэтому я в «судах» был лишен **вообще всех** гарантий. То есть Изверги из ЕСПЧ и российские Мафиози и Бандиты **обеспечили мне в полном объеме вопиющий отказ в правосудии** (п.п. Б – Б.10.3 –заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)). Соответственно, «... Если разбирательство не ведется с **надлежащей тщательностью**, содержание под стражей перестает быть допустимым с точки зрения этого положения. Другими словами, **срок содержания под стражей** по этому основанию **не должен превышать разумного предела** (...)» (§ 162 **Постановления от 05.06.11 г. по делу «Shakurov v. Russia»**). И как я объяснял везде и неоднократно (п. 1.4.4 выше), и **что вообще не слышали Изверги в ЕСПЧ**, Путин В.В. и его Банда удерживали меня в своих застенках **за пределами сроков**, установленных санкциями **незаконно** инкриминируемых преступлений и даже **за пределами сроков**, когда и судимости уже **должны** были быть погашены. Поэтому именно благодаря Извергам из ЕСПЧ на меня не распространялось требование, предусматривающее: «... даже если имеется законная цель содержания под стражей, его длительность не должна превышать **разумно требуемой для преследуемой цели** (...). ...» (**Постановления от 15.01.15 г. по делу «Eshonkulov v. Russia»** (§ 66), **от 26.02.15 г. по делу «Khalikov v. Russia»** (§ 72)).

1.4.13 Все выше описанные **преступления** привели к совершенно **естественному результату**: созданию преступного режима, готового истреблять всех и всё. Безнаказанность Путина В.В. и его Банды именно в моем деле привела к **четко отлаженной системе**, где «... защита от произвольного задержания должна применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнять к понятию

«противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и **несоблюдения процессуальных гарантий** (...). ... **произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом**, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19) (...). Комитет принимает к сведению утверждения автора о **последовательных действиях** государства-участника, приведших к задержанию г-жи Мурадовой и включающих ее **задержание, предпринятых с целью запугать ее и заставить замолчать и открыто направленных против ее правозащитной и журналистской деятельности**. Комитет принимает к сведению также сообщение автора относительно сделанных по телевидению заявлений тогдашнего президента Ниязова и высокопоставленных должностных лиц и их призыв **осудить** г-жу Мурадову **за ее правозащитную и журналистскую деятельность**. Соответственно, Комитет полагает, что автор сообщения установил тот факт, что г-жа Мурадова **была задержана и заключена под стражу за ее журналистскую и правозащитную деятельность, а государство-участник данный факт не оспорило**. Учитывая описанные автором обстоятельства и **отсутствие разъяснений государства-участника касательно этих элементов** сообщения, Комитет считает, что были нарушены права г-жи Мурадовой, закрепленные в пункте 1 статьи 9 и в статье 19 Пакта» (п. 7.7 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiev v. Turkmenistan»**, тот же смысл в п. 9.3 **Соображениях КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Ozoda Yakubova v. Uzbekistan»** (п. 9.3), **от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia»** (п. 9.5), **Постановлениях от 22.05.14 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan»** (§§ 142 – 143), **от 17.03.16 г. по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan»** (§§ 157 – 162), **от 19.04.18 г. по делу «Mammadli v. Azerbaijan»** (§§ 96 – 105), **от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»** (§§ 207 – 216), **от 07.06.18 г. по делу «Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan»** (§§ 119 – 127), **от 15.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia»** (§§ 164 – 176), **от 10.12.19 г. по делу «Kavala v. Turkey»** (§§ 215 – 232), **от 13.02.20 г. по делу «Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan»** (§§ 151 – 158), **от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)»** (§§ 155, 187 – 195), **от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan»** (§§ 67 – 80) и т.п.).

1.4.13.1 «... В результате фактической криминализации его деятельности и мер, принятых против него в этом контексте, которые, ... **не имели какой-либо законной цели**, заявителю не дали возможности вести свою деятельность НПО каким-либо значимым образом. Кроме того, Суд **не может упускать из виду устрашающее воздействие этих мер** на гражданское общество в целом, члены которого часто действуют коллективно в рамках НПО и которые, опасаясь судебного преследования, могут быть лишены возможности продолжения своей работы по поощрению и защите прав человека (§ 213 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). В связи с этим **ситуацию заявителя нельзя рассматривать изолированно. Несколько известных правозащитников**, которые сотрудничали с международными организациями по защите прав человека, включая, в частности, Совет Европы, **были аналогичным образом арестованы и обвинены** в серьезных уголовных преступлениях, влекущих за собой суровые тюремные сроки. Эти факты подтверждают довод заявителя и третьих лиц о том, что **меры, принятые против него, были частью более широкой кампании по «расправе с правозащитниками в Азербайджане, которая усилилась летом 2014 года» (...)** (§ 214 **там же**). **Совокупность** вышеуказанных обстоятельств, в частности, **статус** заявителя в качестве адвоката, представляющего заявителей в учреждениях Конвенции, **характер и содержание выдвинутых против него обвинений, заявления, сделанные государственными должностными лицами, произвольный способ обыска и изъятия, общий контекст законодательного регулирования** деятельности НПО, **последствия для права заявителя на свободу ассоциаций и общая ситуация с правозащитниками в стране** - указывает на то, что **действия властей были вызваны ненадлежащими причинами и фактической целью оспариваемых мер было заставить замолчать и наказать заявителя за его деятельность в области прав человека, а также помешать ему продолжать эти действия** (...). В свете этих соображений Суд находит, что ограничения прав заявителя были наложены не для целей, предусмотренных подпунктами "с" пункта 1 статьи 5 и пунктом 2 статьи 8 Конвенции (§ 215 **там же**). Соответственно, **имело место нарушение статьи 18 Конвенции в совокупности со статьями 5 и 8** (§ 216 **там же**). ... меры, принятые в отношении заявителя ... были направлены на то, чтобы **заставить его замолчать и наказать за его деятельность в области прав человека, а также помешать ему продолжить свою работу в качестве правозащитника в нарушение статьи 18 Конвенции**. ... фактическая цель

... заключалась в том, чтобы **заставить замолчать** и **наказать** заявителей за критику правительства или за их активное социальное и политическое участие (...), ... за их деятельность в области прав человека ... (...). ... рассматриваемые события во всех ... из этих дел не могут рассматриваться как единичные инциденты. Причины ... нарушений аналогичны и взаимосвязаны. Фактически, эти решения отражают тревожную картину произвольного ареста и задержания правительственных критиков, активистов гражданского общества и правозащитников посредством ответных преследований и **неправомерного** использования уголовного законодательства в нарушение правопорядка. ... действия государства, вытекающие из этой схемы, могут привести к дальнейшим повторным заявлениям. ... (§ 223 там же). ... вызывает обеспокоенность тот факт, что **национальные суды, являясь конечными защитниками верховенства закона, систематически не защищали заявителей** ..., ... ограничив свою роль одним лишь **автоматическим подтверждением заявлений** прокуратуры ... **без какого-либо подлинного судебного надзора** (...)» (§ 224 там же).

1.4.13.2 «... Таким образом, данное ограничение затронуло не только заявителя или правозащитников и активистов НПО, но и саму суть демократии как средства организации общества, в котором индивидуальная свобода может быть ограничена **только** в общих интересах, то есть во имя «высшей свободы», упомянутой в подготовительных материалах (...). ... конечная цель, определенная таким образом, приобретет значительную важность, особенно в свете особой роли правозащитников (...) и неправительственных организаций в плюралистической демократии (...)» (§ 231 **Постановления от 10.12.19 г. по делу «Kavala v. Turkey»**). В свете вышеупомянутых элементов, взятых в целом, Суд считает установленным вне всякого разумного сомнения, что **меры, обжалуемые в настоящем деле, преследовали скрытую цель, противоречащую статье 18 Конвенции**, а именно: **заставлять заявителя замолчать**. Кроме того, **с учетом обвинений**, выдвинутых против заявителя, Суд считает, что оспариваемые меры могли оказать сдерживающее воздействие на работу правозащитников. Следовательно, он приходит к выводу, что **ограничение свободы заявителя было применено для иных целей, чем его доставка в компетентный судебный орган по обоснованному подозрению в совершении преступления**, как это предусмотрено статьей 5 § 1 (с) Конвенции. Принимая во внимание вышеизложенное, ... имело место нарушение статьи 18 в совокупности с пунктом 1 статьи 5 Конвенции» (§ 232 там же).

1.4.13.3 Таким образом, «... Суд **не может игнорировать тот факт**, что за несколько дней до ареста заявителей в аэропорту и проведенных обысков **власти возбудили уголовное дело** в связи с предполагаемыми нарушениями в финансовой деятельности ряда НПО, после чего несколько заметных активистов НПО были арестованы и чьи офисы и помещения также подверглись обыску (...). Таким образом, **в свете особого контекста** настоящего дела и **отсутствия каких-либо конкретных причин**, выдвинутых в ходе разбирательства внутри страны или в рамках Конвенции, **оправдывающих рассматриваемые меры**, ... **Правительство не смогло убедительно продемонстрировать, что власти руководствовались законными целями, на которые опирались**, то есть расследованием уголовного дела против R.M. и защитой национальной безопасности (...)» (§ 155 **Постановления ЕСПЧ от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)»**).

1.4.13.4 Что касается последствий, то «... меры **должны** учитывать **всю** группу лиц, **затронутых практикой**, ... **нарушающей** статью 3. Кроме того, такие меры **должны** быть такими, чтобы исправить вывод Суда **о нарушении общей практики**, с тем чтобы **система, установленная Конвенцией**, не была скомпрометирована большим количеством **повторяющихся заявлений, вытекающих из одной и той же причины**. Следовательно, такие меры **должны** включать **механизм** предоставления пострадавшим лицам **компенсации за нарушение Конвенции**... В этой связи задача Суда заключается в том, чтобы **способствовать быстрой и эффективной коррекции дефекта**, выявленного в национальной системе защиты прав человека. Как только такой дефект выявлен, **на национальные власти возложена задача**, ... **принять** - ретроспективно, если необходимо, - **необходимые меры** по возмещению в соответствии с принципом субсидиарности в рамках Конвенции, **с тем** чтобы Суду **не пришлось повторять свой вывод о нарушении в ряде сопоставимых дел**» (§ 79 **Постановления от 06.07.06 г. по делу «Baybaşın v. the Netherlands»**).

«... поскольку Конвенция является конституционным документом европейского общественного порядка, государства-участники **должны** в этом контексте **обеспечить уровень контроля за соблюдением Конвенции**, который, по крайней мере, **сохраняет основы этого общественного порядка. Одним из основополагающих компонентов**

европейского общественного порядка является принцип верховенства права, а произвол составляет отрицание этого принципа (...). Тем более, что Устав Совета Европы, организации, членом которой является каждое из государств-участников Конвенции, в двух местах ссылается на верховенство права: во-первых, в Преамбуле, где подписавшие правительства подтверждают свою приверженность этому принципу, а, во-вторых, в статье 3, которая гласит, что «каждый член Совета Европы **должен** принять принцип верховенства права... (§ 225 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). ... принимая во внимание конкретную группу лиц, затронутых вышеупомянутой схемой в нарушение статьи 18, **необходимы общие меры**, которые **должны** быть приняты государством-ответчиком, **должны** быть **в приоритетном порядке** сосредоточены на защита критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников от произвольных арестов и задержаний. Принимаемые меры **должны** обеспечить **искоренение карательных преследований и злоупотребление уголовным правом** в отношении этой группы лиц и неповторение подобной практики в будущем» (§ 226 **там же**).

1.4.14 Таким образом, основные преступления Путина В.В. и членов его Банды достаточно подробно объяснены в иск № 2951 Греф (<http://clc.am/paL7hA>), иск № 2960 300 тысяч (<http://clc.am/pF2Mdw>), иск № 2982 Чайка (<http://clc.am/vCH9aw>), иск № 2986 Алкашка (<http://clc.am/SFnz9Q>), иск № 2989 Толмачев (<http://clc.am/G66VGg>), иск № 2992 МосОблСуд (<http://clc.am/zKNEsg>), иск № 3000 Вольдемар (<http://clc.am/fAMxBQ>), иск № 3010 Пономар (<http://clc.am/Q4knaA>), иск № 3017 Чижова (<http://clc.am/kisXsA>), а также в Возражения № 1631 Основы (<http://clc.am/vcA-dQ>), Комментарий № 1630-2 (<http://clc.am/wTqYVw>) и Замечание № 1750 (<http://clc.am/ieEwNg>).

1.5 После того, как 05.10.12 г. Путин В.В. и его Банда выпустили меня из своих застенков, **я стал предъявлять иски и жалобы за незаконное** свое осуждение, лишение свободы и личной неприкосновенности. Хотя «... В силу статьи 46 Конституции РФ **во взаимосвязи** с её статьями 17 и 19 право на судебную защиту, будучи **основным** и неотчуждаемым правом человека, **признаётся и гарантируется** в Российской Федерации согласно **общепризнанным принципам и нормам международного права и реализуется** на **основе** принципа **равенства всех** перед законом и судом и принципов беспрепятственного доступа к правосудию и **законного суда**, признанных международным сообществом в качестве **фундаментальных. ...»** (**Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.08.20 г. по делу № 78-КАД20-12-К3**), однако добиться того, чтоб мои обращения были рассмотрены **по существу** на подконтрольной Путину В.В. и его Банде территории было **невозможно**.

1.5.1 Так как речь идет о **преступной** деятельности Мафиози и Бандитов («"ОПГ Озеро" | Путинизм как он есть#15»: <https://youtu.be/lur-PCLaYNQ>), захвативших в России власть и **отменивших для себя верховенство права**, поэтому **ни одна** моя жалоба **в установленном законом порядке** не была рассмотрена в конституционном якобы суде, поскольку «судьи» этого якобы суда являются **обслуживающей** Банды Путина В.В. То есть **доказано**, что они **все без исключения** являются профессиональными Взятчиками, выносящими коррупционные (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) решения (папка «ЖалобыКС» (<https://clc.am/en0jnw>)). Для того, чтоб эти Взятчики, то есть эти Нелюди, отправились на скамью подсудимых, для этого необходимо дать **адекватную** оценку ... моим жалобам и **их решениям**.

1.5.2 Так как верховенство права для Мафиози и Бандитов отменено на **всех** уровнях, поэтому в отношении меня **откровенно преступными** способами 08.08.14 г. было возбуждено уголовное дело № 77408/14 по ч. 2 ст. 297 УК РФ («Вы, Юлия Владимировна – Мразь!»: <https://youtu.be/W5A7Rach4h4>) и осуществлялись попытки **незаконного** помещения в различные психиатрические стационары. Но поскольку к тому времени ситуация изменилась, а в моей библиотеке по психиатрии было уже 436 разных книг, судебных решений и т.п. и со мной **никакие «ученые» общаться не желали**, так как я **без видеозаписи разговаривать ни с кем не намеревался**, поэтому главное оружие Банды Путина В.В.: карательная психиатрия, утратила свое значение, а «юристы» со мной о праве **не могли** говорить с 1999 г., так как у них для этого **не было и нет юридического образования**. Более полно это объяснено в жалобе в конституционный якобы суд РФ № 2890-3 (жалоба № 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>)), рассмотрения которой добиться **невозможно**.

1.5.3 Для Путина В.В. и его Банды уголовное дело № 77408/14 «завершилось» такими судебными процессами: «Полюбуйтесь рашисты на ВАШЕ Кривосудие»: <https://youtu.be/uCMDZ8yvCac>, «Реальные Мрази, Твари и Ублюдки воочию»: https://youtu.be/NGdLaDx_Fr4, «Реальные Мрази, Твари и Ублюдки воочию № 2»:

<https://youtu.be/cf3BR1NZK0s>, «Реальные Мрази, Твари и Ублюдки воочию № 3»:
<https://youtu.be/D9BrNI5Cwik>.

1.5.4 На самом деле уголовное дело № 77408/14 для Путина В.В. и его Банды завершится **только** тогда, когда будет рассмотрена **по существу** моя жалоба № 2890-3.

Однако, **невозможность** попасть мне в суды обеспечила Путину В.В. его Банде возможность не только лишить меня **всей** собственности, документов, но и пенсии, то есть вообще **всех** средств к существованию, что более подробно **объяснено** в п.п. 12 – 12.2 жалобы № 2890-3. Путин В.В. и его Банда **создали систему**, где те, кто не был согласен с их **преступной** деятельностью, были «... уже длительное время лишены возможности пользоваться своим имуществом. В течение **многих лет у них не было ни малейшей возможности оспорить конфискацию имущества, что едва ли допустимо в демократическом обществе (...)**» (§ 152 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland»**).

1.5.4 Зато в результате моей и моих единомышленников правозащитной деятельности органы власти Банды Путина В.В., то есть **преступные и террористические организации** (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)), а также психиатрия утратили возможность на конспирацию и стали открыты для общества **там, где находились мы**. Я сделал **теоретическое обоснование** со ссылками на **соответствующие** нормы права и видеозапись стала **обязательным** условием при общении Жертв с Бандитами **в любых обличиях** (Видео10 (<https://clc.am/3UFYNw>)), поскольку для меня было очевидно, что видеозапись – это **решающее** (**Постановления от 15.12.15 г. по делу «Schatschaschwili v. Germany»** (§§ 123, 124), **от 02.05.17 г. по делу «Sitnikov v. Russia»** (§ 36)) и «... **единственные доказательства, способные окончательно разрешить спор** между сторонами...» (§§ 152 -154 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey»**, то же в **Постановлениях от 02.07.02 г. по делу «S.N. v. Sweden»** (§ 52), **от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey»** (§ 233), **от 17.06.08 г. по делу «Victor Savitchi v. Moldova»** (§ 48), **от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia»** (§ 87), **от 30.04.13 г. по делу «Tymoshenko v. Ukraine»** (§ 238), **от 07.11.13 г. по делу «Ermakov v. Russia»** (§ 189), **от 12.11.15 г. по делу «Sakit Zahidov v. Azerbaijan»** (§ 53), **от 23.03.16 г. по делу «Blokhin v. Russia»** (§ 215), **от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. v. Russia»** (§ 70), **от 09.11.17 г. по делу «Hentschel and Stark v. Denmark»** (§§ 95 – 99, 103), **от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»** (§§ 206, 231, 232), **от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»** (§ 254), **от 28.11.17 г. по делу «Antović and Mirković v. Montenegro»** (§ 55), **от 22.02.18 г. по делу «Alpha Doryforiki Tileorasi Anonymi Etairia v. Greece»** (§ 57), **от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»** (§§ 43, 46, 51 - 53), **от 07.03.19 г. по делу «Abdullayev v. Azerbaijan»** (§§ 61 - 66), **от 23.05.19 г. по делу «Doyle v. Ireland»** (§§ 87, 89, 94, 99), **от 27.08.19 г. по делу «Magnitskiy and Others v. Russia»** (§§ 106, 269), **от 01.10.19 г. по делу «Pastukhov v. Russia»** (§ 55), **от 17.10.19 г. по делу «López Ribalda and Others v. Spain»** (§ 156), **от 17.03.20 г. по делу «Turpulkhanova and Khasiyeva v. Russia»** (§§ 99, 105, 109, 136, 139), **от 23.06.20 г. по делу «Sokiryanskaya and Others v. Russia»** (§ 26), **от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan»** (§§ 28-30, 32, 43, 88, 89, 91, 103, 106, 111, 112, 118, 120, 122, 138, 139, 169, 189), **от 13.10.20 г. по делу «Zakharov and Varzhabetyan v. Russia»** (§§ 40, 52 - 61), **от 05.11.20 г. по делу «Haziyevev and Others v. Azerbaijan»** (§ 98), **от 10.11.20 г. по делу «Navalnyy and Gunko v. Russia»** (§§ 9, 45, 47), **от 21.01.21 г. по делу «Vorontsov and Others v. Ukraine»** (§ 44) и т.п.). «... Поскольку **решающий момент** ... все равно не снимался на видео, это ... усугубило недостатки в общей оценке доказательств» (§ 57 **Постановления от 10.11.20 г. по делу «Dan v. Moldova (№ 2)»**).

1.5.5 Так как с 2015 г. я и мои единомышленники стали **вводить в России практику** участия избранных Жертвами защитников посредством видеосвязи («Еще одна Нижегородская Тварь!»: <https://youtu.be/yct8YN9Sk3k>, «Очередное Нижегородское интеллектуальное Уёбище!»: <https://youtu.be/cUv3MOn-Tnk>, «Александр! Заяви отвод этой Сумасшедшей!»: <https://youtu.be/KtrlO8LiQMk>, «Иди, рассматривай отвод, Сучка»»: <https://youtu.be/yuqQR-7V5pA>, «Запредельно Гениальный процесс» Мы ДЕЛАЕМ НЕВОЗМОЖНОЕ!»: <https://youtu.be/eLcDbXb91iY>, «Как Шизофреник Дегтярев «выиграл» судебный процесс в Хабаровске 11.02.21 г.!!!!)»): <https://youtu.be/-VuP8-GIvFA> и т.п.), поэтому наша деятельность стала достаточно эффективной в связи с чем, в том числе Путину В.В. и его Банде, стало совершать преступления все сложнее и сложнее. Благодаря моим **реально научным трудам** изменялась и изменяется не только практика, но и законодательство (ЖалобаКС (3,10) (<https://clc.am/EOuE8q>)).

1.6 Так как для Путина В.В. и его Банды я становился всё большей проблемой, поэтому они в отношении меня откровенно преступными способами решили возбудить еще три уголовных дела, что мной достаточно подробно объяснено в апелляционной жалобе №

2849 (Апел.Жал.№2849 (<https://clc.am/rM2ygA>)). Однако фактом является то, что как только появляется кто-то, кто создает какие-либо **именно мафиозному** режиму проблемы, то в отношении этого человека разрешено кому угодно совершать какие угодно преступления и Жертва **полностью лишена возможности защитаться посредством закона**, а преступники **полностью освобождаются от ответственности за совершенные преступления**, что и демонстрируют «судебные» процессы по не имеющим юридического образования Навальному и членам его команды (п. 1.4.2 выше).

1.6.1 Для расправы с народом **преступными способами** Путин В.В. и его Банда сначала **уничтожили** экономику и **создала** «коллекторские агентства». Затем были созданы разного рода «общественные организации», **цель** которых была **истребление** оппозиции. То есть Уголовники **наделялись правом на совершение преступлений** в отношении тех, кто пытался **законными способами защитить** нарушенные права, а Жертвы были **лишены возможности опираться на закон**. То есть суды, прокуратура, ФСБ, полиция и т.п. **утратили способность** выполнять **возложенные на них законом** функции и стали преступными, террористическими организациями, **цель** которых заключалась в том, чтоб держать в страхе умоленивое население. Для этих **преступных целей создавались** «законы», которые роль общества сводили к минимуму, а роль Уголовников к максимуму (заявление № 3235-2 (Заяв.№3235Валентин2 (<https://clc.am/lZfy3w>)), заявление № 3257 (Иск.№3257 (https://clc.am/3o_5-g))). Проверка по заявлениям о преступлениях «судей», «прокуроров», «следователей», «полицейских» и т.п., то есть **обслуги** Мафиози и Бандитов, была **«законодательно»** отменена посредством разного рода внутриведомственных инструкций, которые **фактически отменили** требования ст.ст. 20, 144, 145 УПК РФ. Жаловаться куда-либо и кому-либо на официальном уровне было бессмысленно и бесполезно, так как вопли Жертв по существу никто не рассматривал и добиться их рассмотрения Жертвы не имели **никакой** возможности, что более полно объяснено в заявлении № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZqfNZq>)). То есть самая страшная Зараза – Безнаказанность, **уничтожала всё**, что попадало в поле её зрения, но **обеспечивала возможность** обогащению тех, **кто ею управляет**. Однако, чем больше расширялось поле Безнаказанности Мафиози и Бандитов, тем больше становилось Жертв, поскольку число Жертв **всегда пропорционально** рехнувшемуся от Безнаказанности Мафиози и Бандитам. То есть **число Жертв определяется не количеством Мафиози и Бандитов, а только степенью их безнаказанности**.

1.6.2 С 1999 г. Путин В.В. и его Банда на **официальном** уровне стала совершать преступления не только в отношении России, как государства, но против мира и человечества. Когда же **конкретно эта Банда украла более 2 триллионов долларов** и **имела возможность покупать** разного рода «политиков» во всех уголках земного шара, а также «судей», **с помощью которых и было отменено верховенство права**, то **тотальное Безумие стало абсолютной нормой. Основой Безумия является отказ объяснять значение совершаемых действий**. И в этом смысле ЕСПЧ стал идеальным местом, где невменяемость «судей», коррупция и параноидная шизофрения слились воедино.

1.6.3 Российские Мафиози, Бандиты, Жулики, Воры и Убийцы при пособничестве Извергов и Взяточников из ЕСПЧ **для Жертв создали систему**, в которой «... Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...). Между тем **суд** апелляционной инстанции названные выше **обстоятельства не определил в качестве юридически значимых** для **правильного** разрешения спора, **они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки** суда. Кроме того, **суд, не дав надлежащей оценки доказательствам**, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, **допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств**. ...» (*Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.*)

1.6.4 Также Мафиози, Бандиты, Жулики, Воры и Убийцы при **пособничестве** Извергов и Взяточников из ЕСПЧ **создали систему**, когда «... **Отсутствие в определении суда кассационной инстанции доводов кассационной жалобы** одного из лиц, ее подавших, **отсутствие оценки доводам и решения по жалобе, является существенным нарушением вышеуказанных требований** уголовно-процессуального

закона, повлияло на законность определения, в связи с чем, оно подлежит отмене, а дело - направлению на новое кассационное рассмотрение в тот же суд **в ином составе**. ...» (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.02.21 г. по делу № 47-УД20-15-К6, тот же смысл в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16), поскольку «... **требования** справедливого правосудия и **эффективного восстановления в правах** применительно к решениям соответствующих судебных инстанций **предполагают обязательность фактического и правового обоснования** принимаемых ими решений, в том числе - **обоснования** отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что **невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы**» (абзац 4 п. 2 Определения КС РФ № 237-О от 08.07.04 г., тоже в Определениях КС РФ № 42-О от 25.01.05 г. (абзац п. 2 мот. части), № 1091-О-О от 17.12.08 г. (п. 2 мот. части), № 874-О-О от 23.06.09 г. (п. 2 мот. части), № 1532-О-О от 17.11.09 г. (п. 2 мот. части) и т.п., тоже в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 03.11.10 г. по делу № 66-О10-167).

«... **Отсутствие** в решении суда **оценки всех доводов и возражений** сторон в отношении обстоятельств дела, установление которых может повлиять на **правильное** разрешение спора, **свидетельствует о нарушении их права на судебную защиту, справедливое разбирательство дела**. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что **допущенные судами первой и кассационной инстанций и названные выше нарушения норм права являются существенными**, они повлияли на исход дела, в связи с чем **состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение** в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и, **определив юридически значимые обстоятельства дела и оценив все представленные доказательства**, разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 13.03.12 г. по делу № 5-В11-126, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 29.10.18 г. по делу № 309-ЭС18-16528, от 06.02.19 г. по делу № 301-ЭС18-25215, от 22.04.19 г. по делу № 306-ЭС19-3836 и т.п., Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.20 г. по делу № 88-15448/2020,). «... **Судами не учтено**, что при рассмотрении дела **суд обязан исследовать по существу все** фактические обстоятельства **с учетом доводов и возражений сторон** спора и **не вправе** ограничиваться установлением **формальных** условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что **право на справедливую, компетентную, полную и эффективную** судебную защиту, **закрепленное** в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, **оказывалось бы существенно ущемленным**. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, и т.п., Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.).

1.6.5 Но поскольку в выносимых в отношении меня решениях **вообще не** приводились мои **доводы по предметам, подлежащим доказыванию**, поэтому я **всегда** мог и утверждаю, что «... пункт 5 статьи 14 Пакта **требует** пересмотра вышестоящей судебной инстанцией осуждения и приговора по уголовным делам. **Любой** такой пересмотр **в контексте решения, касающегося ходатайства** о предоставлении разрешения на подачу апелляции, **должен** проводиться **по существу и с учетом доказательств, представленных судье первой инстанции**, а также **принимая во внимание порядок проведения судебного процесса, исходя из правовых положений, применимых к рассматриваемому делу** (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 17.07.18 г. по делу «S.Y. v. Netherlands»**). ... в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государства-участники **обязаны обеспечивать любым лицам доступные, эффективные и подкрепленные правовой санкцией** средства правовой защиты для восстановления прав, закрепленных в Пакте. ... государства-участники **обязаны** создавать **надлежащие** судебные и административные механизмы для **рассмотрения жалоб на нарушения прав**. В данном случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что автор не имела доступа к средствам правовой защиты, которые позволили бы ей обжаловать решение

Апелляционного суда Арнема об отказе в выдаче разрешения на подачу апелляции. Таким образом, автор была **фактически лишена возможности** воспользоваться правом, **гарантируемым пунктом 5 статьи 14 Пакта**, на пересмотр ее осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией. Поэтому, учитывая эти конкретные обстоятельства, ... **право автора на обжалование**, предусмотренное пунктом 5 статьи 14, рассматриваемым отдельно и **в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, было нарушено»** (п. 9.5 там же).

1.7 Более полно **преступная** деятельность **Взяточников** из ЕСПЧ объяснена в п.п. 9 – 9.7 жалобы № 2233 (Жал.№2233диагноз (<https://clc.to/UgFT6g>)), жалобе № 2293ЕСШпильманн (Жал.№2293ЕСШпильманн (http://clc.am/Uv_Ldq)), п.п. 2 – 2.9 заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)), п.п. 1.8 – 1.8.15 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)).

1.7.1 Однако что необходимо повторить и на что необходимо обратить **особое внимание**? Повторить и обратить особое внимание следует на то, что какие бы преступления не совершили Взяточники из ЕСПЧ, они и **будут по-прежнему совершать преступления**, и им **невозможно** заявить отводы **в связи с совершенными преступлениями**, поскольку никто и никакой проверки в связи с **совершенными преступлениями** не проводил и не проводит (ОтводМозе (<https://clc.am/CAJpIQ>), Заяв.№3140ОтводЕСПЧ (https://clc.to/bt_qXA)). И здесь мы вновь возвращаемся к ситуации, когда **число Жертв прямо пропорционально степени** безнаказанности. Тотальная уверенность Взяточников в том, что им всё сойдет с рук, привели к тому, что не столько мафиозные режимы **повинны** в создании **геноцидов**, сколько Взяточники из ЕСПЧ, которые **адекватно не реагируют на преступные условия**, в которых оказываются **миллионы** (Соображения КПЧ от 25.07.05 г. по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain» (п. 4.3), от 31.10.06 г. по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland» (п. 6.2), от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia» (п. 7.2), от 27.03.13 г. по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain» (п. 7.3), от 30.03.16 г. по делу «V.K. v. Russia» (п. 6.3), от 04.07.16 г. по делу «J.I. v. France» (п.п. 6.2, 6.3), от 18.07.19 г. по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain» (п. 8.4), от 24.07.19 г. по делу «Eglè Kusaitė v. Lithuania» (п. 7.2), от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russia» (п. 8.3), Решения КПП от 24.05.13 г. по делу «E.E. v. Russia» (п. 8.4), п.п. 2 – 11 особого (несогласного) мнения **Abdelwahab Hani** на Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «M.Z. v. Belgium», Соображения КПИ от 02.04.19 г. по делу «V.F.C. v. Spain» (п. 7.2), п.п. 9.3 Соображений КПЧ от 23.07.20 г. по делу «J.D.P. and K.E.P. v. Sweden», по делу «B.A.E.W. and E.M.W. v. Sweden», по делу «W.E.O. v. Sweden», по делу «U.M.H. v. Sweden» и т.п.).

1.7.2 Итак, для достижения преступных целей **создания, поддержания и развития преступных режимов, штампующих миллионы Жертв**, что **невозможно** без коррупции, то есть взяточничества, Взяточники из ЕСПЧ **создали откровенно преступную форму** решений, в которых **в нарушение** п. 1 ст. 6, ст. 45 Конвенции, п. 2 «с» ст. 41 Хартии не приводятся мотивы, по которым они отвергают доводы Жертв. И чтоб окончательно **истребить верховенство права**, Взяточники для достижения своих преступных целей лишили Жертв их права быть «... **действительно "заслушаны"**, то есть **должным образом учтены судом**, рассматривающим дело. ...» (§ 80 **Постановления от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»**: п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**, п.п. 12, 43 – 45 **Замечаний КПП общего порядка № 2 (2007)**, п. 1 ст. 6 Конвенции, **Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»** (§ 80), от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.15 г. по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии). Взяточники **в нарушение** п.п. 35 - 41 **Заключения** в выносимых решениях **не отражают доводы** Жертв и, естественно, их не рассматривают. При этом они **нагло истребили прецедентную практику ЕСПЧ** в части **самого порядка** рассмотрения вопросов о приемлемости, так как они **не дают оценку** ни нарушениям **конвенционных прав**, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**, тоже в §§ 72, 75 **Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»**), ни **последствиям** их нарушений, хотя **последствия и должны** учитываться при решении вопроса о приемлемости (§ 34 **Постановления от 10.07.12 г. по делу «Berladir and Others v. Russia»**, §§ 37 – 39 **Постановления от 07.07.15 г. по делу «M.N. and Others v. San Marino»**, §§ 25, 28, 29 **Постановления от 31.10.19 г. по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan»**, §§ 167 – 169, 173, 175, 179 **Постановления от 07.11.19 г. по делу**

«*Ryabinin and Shatalina v. Ukraine*»). В результате **все** эти «решения» **не имеют никакого преюдициального значения** (Соображения КПЧ от 25.07.05 г. по делу «*Luis Bertelli Gálvez v. Spain*» (п. 4.3), от 31.10.06 г. по делу «*Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland*» (п. 6.2), от 23.07.12 г. по делу «*V.A. v. Russia*» (п. 7.2), от 27.03.13 г. по делу «*María Cruz Achabal Puertas v. Spain*» (п. 7.3), от 30.03.16 г. по делу «*V.K. v. Russia*» (п. 6.2), от 04.07.16 г. по делу «*J.I. v. France*» (п. 6.2), от 18.07.19 г. по делу «*María Dolores Martín Pozo v. Spain*» (п. 8.4), от 24.07.19 г. по делу «*Eglė Kusaitė v. Lithuania*» (п. 7.2), от 11.03.20 г. по делу «*Rizvan Taysumov and Others v. Russian*» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «*M.Z. v. Belgium*»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.13 г. по делу «*E.E. v. Russia*», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.19 г. по делу «*V.F.C. v. Spain*»).

1.7.3 С учетом **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, «... жалоба не может быть отклонена ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции...» (§§ 61 – 63 **Постановления от 11.10.16 г. по делу «Bagdonavicius and Others v. Russia»**), поскольку **в условиях тотальной фальсификации**, то есть не отражение в выносимых решениях доводов Жертв, говорить о каком-либо правосудии вообще **невозможно**, так как **Жертвам предъявлен недостижимый стандарт доказывания** (§ 174 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»**, § 72 **Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»**, от 16.11.17 г. по делу «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)*» (§ 232), от 21.01.21 г. по делу «*Trivkanović v. Croatia (№ 2)*» (§§ 79 - 81)). Что означает, что со стороны Взятчиков мы имеем **вопиющий отказ в правосудии** (§§ 105 - 109 **Постановления от 09.07.19 г. по делу «Kislov v. Russia»**), «... а, **следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации. ...**» (Определение Верховного Суда РФ от 17.10.17 г. по делу № 310-ЭС17-8992, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534, п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.) и **единообразного** толкования и применение **соответствующих** норм права (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15**) для **преступной цели** безнаказанного осуществления Произвола (Произвол7 (<https://clc.am/9KefEQ>)), п. 12 **Замечаний общего порядка № 35 КПЧ**, § 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**), **дискриминации** (ст. 136, ч. 3 ст. 210 УК РФ), **хулиганства** (ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 213 УК РФ), **психологического насилия** (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и воспрепятствования осуществлению правосудия и предварительного следствия с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294 УК РФ). Также следует иметь в виду, что «Единое и комплексное рассмотрение подпункта "b" пункта 3 статьи 35 Конвенции также оправдано логикой, поскольку **неправильно говорить**, что заявитель не было причинено значительного ущерба с субъективной и объективной точек зрения (...), **не проверяя в то же время вопрос о том, требует ли уважение прав человека рассмотрения жалобы по существу**. Также **неправильно утверждать**, что уважение прав человека требует рассмотрения жалобы по существу, **не установив, какой ущерб был причинен заявителю и к каким последствиям для него это привело**. Наконец, **неправильно говорить**, что "дело" не было надлежащим образом рассмотрено национальным судом, **без рассмотрения "дела" по существу prima facie**» (§ 30 **совпадающего мнение судьи Georgios A. Serghides**, к которому присоединился судья **Dmitry Dedov** на **Постановление от 19.02.20 г. по делу «Obote v. Russia»**).

Но в любом случае **должно** быть рассмотрено **существо дела** (§ 93 **Постановления от 25.09.18 г. по делу «Denisov v. Ukraine»**).

1.7.4 Однако в любом случае следует напомнить, что «... При выборе лаконичного ответа решение ... суда действительно **может ввести в заблуждение и обязывало суд рассмотреть дело по существу** с тем, чтобы убедиться в том, что **правила** справедливого судебного разбирательства не были проигнорированы. ...» (**Решение о приемлемости от 29.08.2000 г. по делу «Jahnke and Lenoble v. France»**). «... **Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия (...)**» (§ 58 **Постановления от 22.02.07 г. по делу «Tatishvili v. Russia»**). «... Вместе с тем, также **должно** быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое (...)**» (§ 98 **Постановления от 18.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»**). ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться (...)**. Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99

там же). «... Трудно найти какие-либо доводы в отношении того, почему бы данный принцип эффективного средства правовой защиты личных прав человека не смог бы применяться в качестве **обязательного конвенционного требования в международном праве при рассмотрении дел Европейским судом**, тогда как он применяется в судебном разбирательстве в национальных правовых системах» (§ 124 **Постановления от 04.02.05 г. по делу «Mamatkulov and Askarov v. Turkey»**).

1.7.5 Заведомо зная, что «... меры для урегулирования **всех уже поступивших** дел через мировые соглашения или **односторонние декларации не приведут к долгосрочному решению проблемы**, поскольку Европейский Суд по-прежнему **не избавился от угрозы** получения новых жалоб, так как **не устранена главная причина проблемы** (...)» (§ 154 **Постановления от 12.10.17 г. по делу «Burmych and Others v. Ukraine»**), он **продолжает** свою **преступную** политику, которая **привела и приведет к естественному** результату, когда «... несмотря на то, что Европейский Суд уже рассмотрел 14 430 подобных дел, 12 143 дела еще находятся на его рассмотрении (...)» (§ 153 **там же**). Но это **только** те, чьи жалобы Взятчиками были приняты. В действительности же «... Согласно данным, представленным властями Украины в Комитет министров, количество лиц, в отношении которых имеют место неисполненные судебные решения, **достигает примерно 120 000** (...)» (§ 149 **там же**), то есть в 10 раз больше жалоб, которые были признаны «неприемлемыми». И это **статистика самих Взятчиков!**

1.7.5.1 По России мы имеем **ту же тенденцию**: «**сотни**» дел, **уже принятых Взятчиками** и признанными приемлемыми, отправились восвояси (**Решение о приемлемости от 17.03.20 г. по делу «Yevgeniy Mikhaylovich Shmelev and Others v. Russia»**), то есть к Мафиози и Бандитам, хотя **результат также заранее известен**: Мафиози и Бандиты **не намерены** отдавать Жертвам то, что **у них** крали, **крадут** и **намерены красть**. Поэтому Взятчики и дальше будут выносить **преступные** решения по вопросам неисполнения вынесенных Мафиози и Бандитами решений (**Решение о приемлемости от 30.01.18 г. по делу «Eduard Nikolayevich Shtolts and Others v. Russia»**), **поощрять пытки** (Alena Poláčková, Dmitry Dedov, Gilberto Felici: **Постановления от 04.02.20 г. по делам «Botov and Others v. Russia», «Nigmatullin and Others v. Russia», «Ishevskiy and Others v. Russia»** и т.п.) и содержать Жертв в свинарниках (§§ 43, 44 **Постановления от 17.12.19 г. по делу «Yakovlev v. Russia»**). Несмотря на то, что «... в рассматриваемом деле Правительство не упомянуло какие-либо правовые средства, которые заявитель мог использовать для предотвращения предполагаемого нарушения или его продолжения и/или для получения адекватного и достаточного возмещения по его жалобам по статье 3 Конвенции (§ 45 **Yakovlev**), однако Взятчики (Alena Poláčková, Dmitry Dedov, Gilberto Felici) и пальцем не пошевелят для того, чтоб была устранена **системная проблема**, являющаяся **безусловным основанием** для обращения в ЕСПЧ **сотен тысяч** Жертв, а также они сделали **всё** возможное, чтоб **преступления** российских Бандитов не нашли своей **должной** оценки.

То есть, достаточно трех Уголовников, чтоб за **один день (04.02.20 г.)** совершить преступления в отношении **десятков** Жертв (29 человек) и **поддержать Систему**, которая штампует **десятки тысяч** аналогичных Жертв, **которые даже не попадут в ЕСПЧ**.

При этом, когда Взятчики **хотят** рассмотреть жалобу более внимательно, то **они и сделают несколько запросов сторонам**, и вспомнят о справедливости (**Постановление от 13.10.20 г. по делу «Abalymov v. Russia»**). То есть, **многое** зависит от финансовых возможностей сторон.

1.7.6 Особо следует обратить внимание на **преступную** деятельность Взятчиков, связанную с «рассмотрением» обращений общественного движения «Общественный контроль правопорядка» и французская ассоциация «Общественный контроль», где Взятчики **по согласованию с местными властями откровенно преступными способами**, на основании **сфабрикованных** сведений, лишили **всех** средств к существованию и защиты Зяблицева С.В. и других, находящихся в его положении. Аналогичная участь постигла и обращения ОД «ОКП» и ФА «ОК» и по другим вопросам. То есть Взятчики и Изверги из ЕСПЧ **должны привести мотивы**, по которым они **отверги доводы** заявителей о нарушении их **конвенционных** прав, свобод и законных интересов (**Постановления от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie»** (§ 24), **от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey»** (§§ 73, 80) и т.п.), поскольку **в отсутствие** этих мотивов **невозможно** установить, какие исключительные обстоятельства обусловили принимаемые ими решения (§ 39 **Постановления от 25.02.21 г. по делу «Mtchedlishvili v. Georgia»**), в связи с чем **ими** нагло нарушается статья 6 § 1 Конвенции (§ 40 **там же**).

С доказательствами **преступной** деятельности Взятчиков в отношении Жертв, защищаемых и представляемых ОД «ОКП» и ФА «ОК» можно ознакомиться здесь:

<http://www.controle-public.com/fr/Droits> , <http://www.controle-public.com/fr/Demande-dindemnisation-contre-lEtat> , <http://www.controle-public.com/fr/Corruption-internationale> .

1.7.7 Итак, **преступную** деятельность Взяточников и Извергов из ЕСПЧ, которые **истребили судебную власть во всей Европе**, я начал обжаловать 18.02.14 г. в жалобе № 2278 (Жал.№2293ЕСШпильманн (http://clc.am/Uv_Ldg)). Уже тогда для меня было очевидно, что до тех пор, пока ЕСПЧ не начнет выполнять **возложенные на него функции, до тех пор не может быть и речи не только о законности**, но и **об элементарном здравом смысле**, поскольку для меня давно уже ясно, что **там, где правит бал коррупция, там вообще не может быть даже проблесков разума**. Там мы будем иметь **всегда один и тот же результат: отмена законности, то есть судебной власти**, которая **становится обслугой тех, кто платит за незаконное освобождение от ответственности за совершенные преступления**. Весь вопрос **незаконного освобождения от ответственности за совершенные преступления** – это **вопрос размера взятки**. Дальше мы **всегда** будем иметь **паралогическое истолкование** фактических обстоятельств дела и подлежащих применению норм действующего законодательства (п.п. 3.4, 6.7 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»**, **Постановлений ЕСПЧ от 12.06.08 г. по делу «Vlasov v. Russia» (§ 149)**, **от 22.12.09 г. по делу «Sergey Smirnov v. Russia» (§ 32)**, **от 22.12.09 г. по делу «Bezmyannaya v. Russia» (§§ 28, 33)**, **от 27.05.10 г. по делу «Artyomov v. Russia» (§ 112)**, **от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia» (§§ 83, 84)**, **от 10.01.12 г. по делу «Ananyev and Others v. Russia» (§§ 115, 116))** и ... **паранойяльное, то есть коррупционное решение** (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции). **Это классика жанра! Этот жанр другого результата не предусматривает.**

Можно смотреть сколько угодно жалоб и сколько угодно решений, но **мы увидим одну и ту же картину: доводы Жертв** в преступных (коррупционных, паранойяльных) решениях **в нарушение** п.п. 35 - 41 Заключения **не отражены и не рассмотрены**, а выводы – это Бред Сумасшедших и эти «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 **Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»**, тот же смысл в **Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**).

А вот и **доказательства преступной** деятельности **Извергов** и **Взяточников** из ЕСПЧ: ЕСПЧ18 (<https://clc.am/qZig1g>), ЕСПЧ19 (<https://clc.am/L0FByg>), ЕСПЧ20 (https://clc.am/N_vh5A), <http://www.controle-public.com/fr/Corruption-internationale/> .

1.7.8 **Вывод.** «Право на справедливое разбирательство дела судом, **гарантируемое** пунктом 1 статьи 6 Конвенции, **должно** толковаться в свете Преамбулы Конвенции, которая провозглашает, среди прочего, **верховенство права** как часть общего наследия Договаривающихся Государств. ...» (§ 61 **Постановления от 28.10.1999 г. по делу «Brumărescu v. Romania»**). То есть, «Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции предполагает **уважение принципа верховенства права**. ...» (§ 93 **Постановления от 06.09.05 г. по делу «Salov v. Ukraine»**), что отменили Изверги и Взяточники из ЕСПЧ со своими подопечными Мафиози, Ворами, Бандитами и Убийцами из России.

Наглая **фальсификация** (п. 1.2.8 заявления № 3117: Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)) в выносимых решениях о приемлемости доводов Жертв, то есть **их не отражение и не рассмотрение** (§§ 44, 46, 47 **Постановления от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia»**, **Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 г. по делу № 870п02**, **Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16**), а также **не приведение мотивов**, по которым доводы Жертв отвергаются, является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 **ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.**, **Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534**) и **единообразного правоприменения** (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15**, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania»**, § 56 **Постановления от 13.12.18 г. по делу «Witkowski v. Poland»**, § 40 **Постановления от 11.04.19 г. по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria»**, § 111 **Постановления от 16.04.19 г. по делу «Alparslan Altan v. Turkey»**, §§ 53, 54, 56 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Aksis and Others v. Turkey»**), что более полно объяснено в п. 1.7.8.2 ниже. «... риск вынесения противоречащих друг другу приговоров был тем фактором, который **препятствовал** судьям **установить истину** и **ослаблял их способность** по отправлению правосудия, **наноса, следовательно, невосполнимый ущерб независимости и беспристрастности суда** и, если говорить более общими словами, его

способности обеспечить справедливое судебное разбирательство. ...» (§ 108 Постановления от 23.02.16 г. по делу «*Navalnyy and Ofitserov v. Russia*»). Такая наглость, как минимум, является **хулиганством** (ч. 2 ст. 213 УК РФ), **психологическим насилием** (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и **воспрепятствованием осуществлению правосудия** (ч. 3 ст. 294 УК РФ) в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), что является **безусловным основанием** для самоотвода и отвода Уголовников, увольнения их с занимаемых должностей и конфискации **всего** их имущества, что более полно объяснено в п.п. Б – В.4.2 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)).

Но в любом случае «... Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных.** ...» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в Постановлениях от 20.09.16 г. по делу «*Nichifor v. Moldova*» (§§ 11, 31, 32), от 17.10.17 г. по делу «*Tel v. Turkey*» (§§ 74 - 76), от 16.11.17 г. по делу «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)*» (§§ 236, 237), от 16.02.21 г. по делу «*Nord-Universal S.R.L. v. Moldova*» (§§ 7, 17 - 19) и т.п.). «... суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для **проверки достоверности** заявления о **фальсификации доказательства**, в том числе **назначает экспертизу, истребует другие доказательства** или **принимает иные меры.** Способы **проверки** заявления о фальсификации доказательств определяются судом, однако **выбор этих способов должен соответствовать конкретным обстоятельствам дела и доводам, положенным в основу заявления о фальсификации.** ...» (Определение Верховного Суда РФ от 25.01.21 г. по делу № 308-ЭС20-16740, тот же смысл в абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 514-О-О от 16.04.09 г., Определениях Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224, от 26.10.17 г. по делу № 309-ЭС17-9988, от 16.11.17 г. по делу № 307-ЭС17-1676, от 16.11.17 г. по делу № 307-ЭС17-1676, и т.п., Постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 11.02.21 г. по делу № А27-3897/2020, от 21.12.20 г. по делу № А68-7918/2019, от 26.11.20 г. по делу № А40-258310/2018, от 07.08.20 г. по делу № А32-32990/2019, от 24.09.19 г. по делу № А54-78/2018 и т.п., Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.10.20 г. по делу № СИП-710/2019, от 22.05.20 г. по делу № СИП-758/2018 и т.п.). «... При этом то обстоятельство, что в решении N СИП-769/2018 буквально указано на недостоверность этих доказательств, а **в формулировке вывода не используется слово "фальсификация", не меняет существа данного вывода,** поскольку он **сделан судом именно в результате рассмотрения заявления истца о фальсификации** представленных ответчиком доказательств, признанного судом первой инстанции **обоснованным.** **Заявление о фальсификации было судом удовлетворено.** ...» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.05.20 г. по делу № СИП-758/2018). «... Таким образом, **суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.** Изложенное позволяет сделать вывод о **принятии судом первой инстанции решения по неисследованным и неполным материалам дела с нарушением положений процессуального законодательства,** что могло привести к принятию **неправильного судебного акта.** **Названные нарушения** не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах **оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.** Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по **делам со схожими фактическими обстоятельствами,** принятые на основании нормы права в **истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены** на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет **других** препятствий. ...» (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.13 г. по делу № 1095/13).

«... **нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением,** непосредственно **способным повлиять** на рассмотрение возникшего между сторонами спора...» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.17 г. по делу № СИП-280/2016, тоже в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19.07.17 г. по делу № А56-2178/2016). «... Фактическое уклонение суда первой инстанции от рассмотрения в изложенном выше процессуальном порядке заявления ответчика о **фальсификации ключевых доказательств** по делу **нарушает,** в том числе **принцип состязательности судебного процесса, суд не создал** условий для установления

фактических обстоятельств, имеющих **существенное** значение для **правильного** разрешения спора, что **могло привести к принятию неправильного** судебного акта. Указанная **ошибка - нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательств, препятствовавшая рассмотрению спора по существу**, - не была устранена и судом апелляционной инстанции. Более того, апелляционный суд отказал истцу в назначении судебной экспертизы оспоренной ответчиком видеозаписи, мотивировав отказ тем, что данное ходатайство не было заявлено истцом в суде первой инстанции. Вместе с тем, как указывалось выше, **такая экспертиза подлежала назначению в рамках проверки заявления о фальсификации доказательств по инициативе (усмотрению) суда и в отсутствие соответствующего ходатайства лица, участвующего в деле**. ... При таких обстоятельствах коллегия судей пришла к выводу о том, что при принятии решения судом первой инстанции и постановления судом апелляционной инстанции **не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора**, что ... является **основанием для отмены обжалуемых судебных актов**. Также судом кассационной инстанции усматривается **несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам** и нарушение (неправильное применение) норм процессуального и материального права. ...» (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.17 г. по делу № А82-5601/2016).

1.7.8.1 В ЕСПЧ **создана преступная система**, в рамках которой **чем лучше написана жалоба, тем меньше шансов, что она будет рассмотрена**, поскольку у Взятчиков **нет цели** установления нарушений конвенционных прав, а **есть цель** исключительного **личного обогащения**, что **невозможно** без вынесения **коррупционных** решений (Постановления от 17.12.19 г. по делам «Yakovlev v. Russia», «Belikova v. Russia», «Mamolina v. Russia», «Shaytilayeva and Dyshneyeva v. Russia», «Starkov and Tishchenko v. Russia», «Vakhromeyev and Petrov v. Russia», «Zubenko v. Russia»).

1.7.8.2 И поэтому следует только повторить, что quo tacuit, cum loqui debuit et potuit, consentire videtur – кто промолчал, когда мог и должен был говорить, **тот рассматривается как согласившийся**. Взятчики прекрасно **знают**, что malitiis non est indulgendum – **злоупотреблениям нельзя потворствовать** в связи с тем, что **безнаказанность – это самая страшная Зараза, которая разлагает Разум** и iudex damnatur, cum nocens absolvitur – **судья подлежит осуждению**, если виновного оправдывает, равно, как и iudicis est innocentiae subvenire – **долг судьи – приходить на помощь невиновности**. **Ничего** из положительного Взятчики из ЕСПЧ не демонстрируют. Зато отрицательного – хоть отбавляй! Также, «... из двух участников **гораздо хуже** тот, кто дает делу совершиться, чем тот, кто совершает его» (В. Гюго «**Девяносто третий год**», Москва, детская литература, 1980 г., стр. 239).

1.7.8.3 Испытывая ненависть к законности и правопорядку (п. 6.8.1 жалобы № 3176: Жал.№3176ЛП-ВерхСуд (<https://clc.to/eU7w8g>)), заведомо осознавая преступный характер совершаемых действий (ч. 2 ст. 25 УК РФ), поскольку iura novit curia - суд знает законы (§ 722 **Постановления от 25.07.13 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia»**), с **преступной целью** расправы с неугодными Мафиозному режиму (Соображения КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Ozoda Yakubova v. Uzbekistan» (п. 9.3), по делу «Annadurdy Khadzhiev v. Turkmenistan» (п. 7.7), от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia» (п. 9.5), **Постановлениях от 22.05.14 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 142 – 143), от 17.03.16 г. по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan» (§§ 157 – 162), от 19.04.18 г. по делу «Mammadli v. Azerbaijan» (§§ 96 – 105), от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan» (§§ 207 – 216), от 07.06.18 г. по делу «Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan» (§§ 119 – 127), от 15.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia» (§§ 164 – 176), от 10.12.19 г. по делу «Kavala v. Turkey» (§§ 215 – 232), от 13.02.20 г. по делу «Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 151 – 158), от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)» (§§ 155, 187 – 195), от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan» (§§ 67 – 80) и т.п.), а также **уничтожения правоохранительных органов и судебной власти**, Взятчики и Изверги из ЕСПЧ и **их подопечные** российские Мафиозы, Воры, Бандиты и Убийцы, **назначившие себя на должности**, злоупотребление правом (ст. 5 Пакта, п. 6.3 **Соображений КПЧ от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia»**, п. 6.2 **Решения КПП от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi»**, п. 11.5 **Соображений КПЧ от 26.07.19 г. по делу «I.A. v. Lithuania»**, п. 8.2 **Соображений КПЧ от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian»**, п. 8.3 **Соображений КПЧ от 12.03.20 г. по делу «Evgeny Bryukhanov v. Russian»**, ст. 17 Конвенции, § 2 **Решения от 08.12.98 г. о приемлемости жалобы по делу****

«Padin Gestoso v. Spain», § 79 Постановления от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia», §§ 62 – 66 Постановления 15.09.09 г. по делу «Mirolubovs and Others v. Latvia», § 146 Постановления от 23.09.10 г. по делу «Iskandarov v. Russia», §§ 65 – 67 Постановления от 28.03.17 г. по делу «Magomedov and Others v. Russia», §§ 63, 65 Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria», § 37 Постановления от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine», §§ 72, 74 Постановления от 23.10.18 г. по делу «Petrov and X v. Russia», §§ 79 – 85 Постановления от 16.07.19 г. по делу «Zhdanov and Others v. Russia», ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ, **Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277**), что более полно умственно полноценно объяснено в п.п. 1.3 – 1.11.4 заявления № 3097 (Заяв.3097-2ВновьОткрАкуз (<http://clc.to/Txs8eg>)), **властью** (§§ 166 – 167 Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia») и **должностными полномочиями** (п. 13.10 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia», п.п. 3.4, 6.7 Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus», § 60 Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania», § 5 особого совместного мнения судей Cafilisch и Pastor Ridruejo на Постановление от 21.03.02 г. по делу «Nikula v. Finland», §§ 41, 42 Постановления от 31.05.16 по делу «Gankin and Others v. Russia» и т.п.) **в составе организованного преступного сообщества** с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009 г.), **наличие конфликта интересов** (п. 3 «с» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.) и **коррупции** в действиях правоХоронителей (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции, абзац 5 п. 2 Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.), **вопиющий отказ в правосудии** (§§ 62 – 65 Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»), что более полно объяснено в п.п. Б – Б.10.3 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)), «... а, **следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.** ...» (Определение Верховного Суда РФ от 17.10.17 г. по делу № 310-ЭС17-8992, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534, п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.), что более полно объяснено в п. 2.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)) и **единообразного** толкования и применение **соответствующих** норм права (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления от 11.04.19 г. по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.19 г. по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.19 г. по делу «Aksis and Others v. Turkey»), поскольку «... право заявителя на доступ к суду было нарушено, если **отсутствие единообразного** (...) **толкования** правил, ... примененное национальным судом, перестало служить правовой определенности и **надлежащему** отправлению правосудия и представляло собой своего рода барьер, препятствующий заявителю, чтобы его дело было рассмотрено судом ...» (§ 56 Постановления от 13.12.18 г. по делу «Witkowski v. Poland»), что более полно объяснено в п.п. 1.2.5 – 3.5.3 заявления № 3114 (Заяв№3114ВерхВновьОткрЗоя (<https://clc.to/clANdQ>)), п.п. 2.6, 2.7, 3.4, 7.1 – 7.1.2 заявления № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZqfNZq>)), **с преступной целью** безнаказанного осуществления Произвола (Произвол7 (<https://clc.am/3UFYNw>)), п. 12 Замечаний общего порядка № 35 КПЧ, § 78 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»), **дискриминацию** (п. 1.6.1 заявления № 3117: Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)), ст. 136, ч. 3 ст. 210 УК РФ), **хулиганство** (п. 1.6.2 заявления № 3117, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 213 УК РФ), **психологическое насилие** (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и **воспрепятствование осуществлению правосудия** и предварительного следствия с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ), что более полно объяснено в п. 1.2.1 искового заявления № 3116 (Иск№3116Ирина3 (<https://clc.to/EVWtAg>)), п.п. 2.1, 2.1.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)), **сделали целью** и **смыслом** своей жизни. Как **результат**, «... Их объяснения, однако, ограничились цитированием данных положений без объяснения того, **в какой степени они применимы к обстоятельствам настоящего дела...**» (§ 47 Постановления от 12.12.13 г. по делу «Khmel v. Russia»). То есть «... **причины**, приведенные национальными властями в поддержку ограничения прав заявителя, **не имели отношения к делу** и **были недостаточными**» (§ 124 Постановления от 17.09.20 г. по делу «Mirgadirov v. Azerbaijan and Turkey»). То есть «... в оспариваемом судебном решении **полностью отсутствует связь** между установленными фактами, применимым законодательством и результатом судебного разбирательства. ... такое

произвольное решение районного суда **равносильно отказу в правосудии** по делу заявителя (...)» (§ 27 **Постановления от 09.04.13 по делу «Anđelković v. Serbia»**, § 50 **Постановления от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia»**).

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое **предписание** носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения.** ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3**). При этом, «... в случаях, когда суды при рассмотрении дела **не исследуют по существу** фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, **право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, оказывается существенно ущемленным** (...). Данная правовая позиция **имеет общий характер и касается любых правоприменителей** ... » (абзац 1 п. 2.2 мот. части **Постановления КС РФ № 12-П от 14.07.03 г.**). Иное является нарушением **единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права.**

1.7.8.4 «... Указание в определении того, что "изложенные в приговоре выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено, уголовный закон применен правильно, а назначенное наказание является справедливым", **не может заменить ответов на конкретные доводы жалоб, краткое содержание которых приведено в определении. Поскольку** кассационное **определение не содержит ответов на доводы кассационных жалоб, следует признать, что оно вынесено в нарушение закона и подлежит отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение.** ...» (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 г. по делу № 870п02**). То есть «... **в кассационном определении эти и другие доводы, приведенные в кассационной жалобе ..., не отражены и ответы на них не даны, какое-либо решение по указанной жалобе ... судом кассационной инстанции не принято.** Таким образом, **оставление без рассмотрения кассационной жалобы, ... свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела** в кассационном порядке, **которое повлекло нарушение права осужденного на защиту и повлияло на исход дела, что** в соответствии с ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ **является основанием для отмены кассационного определения...** » (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16**). Таким образом, «... **государство-участник не выполнило свое обязательство** согласно статье 13 Конвенции обеспечивать, чтобы **заявитель имел право на предъявление компетентным органам жалобы** и на быстрое и беспристрастное **рассмотрение ими такой жалобы** ...» (п. 9.3 **Решения КПП от 14.11.11 г. по делу «Dmytro Slyusar v. Ukraine»**), «... применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось и это делает их неэффективными. ...» (п. 8.2 **Решения КПП от 12.05.17 г. по делу «D.C. and D.E. v. Georgia»**).

1.7.8.5 Иначе говоря, «Обоснование требования о вынесении мотивированного судебного решения заключается не только в том, чтоб обвиняемый знал, что его доводы были **должным** образом **рассмотрены**, но и в том, чтоб **все** граждане демократического общества имели право **осуществлять контроль за отправлением правосудия** (...). Кроме того, в тех случаях, когда апелляционный суд ограничивается повторением причин, поддерживающих решение суда первой инстанции при отклонении апелляции, суд или нижестоящий орган **должны** указать основания, позволяющие сторонам эффективно использовать свое право на обжалование (...)» (§ 16 **Постановления от 03.11.20 г. по делу «Matyunina c. Russie»**). «La justification de l'exigence d'un jugement motivé réside non seulement dans l'intérêt pour le justiciable de savoir que ses arguments ont été dûment examinés, mais aussi dans l'intérêt pour l'ensemble des citoyens d'une société démocratique d'exercer un droit de regard sur l'administration de la justice (...). De plus, lorsqu'une cour d'appel se borne à reprendre les motifs étayant la décision de la juridiction de première instance pour rejeter le recours, il faut que le tribunal ou l'autorité de rang inférieur ait fourni des motifs permettant aux parties de faire un usage effectif de leur droit de recours (...)».

1.7.8.6 При этом, изложенное не отменяет того факта, что «... Государствам-участникам **необходимо**, среди прочего, **принимать соответствующие меры для установления истины** в отношении событий ..., **включая причины и правовые основания** для преследования определенных лиц и **процедуры, применявшиеся государственными силами** до, во время и после ...» (п. 28 **Замечаний КПЧ общего порядка № 36**) рассматриваемых событий (тот же **смысл** содержится в **Постановлениях ЕСПЧ от 05.02.08 г. по делу «Ramanauskas v. Lithuania»** (§ 70), **от 19.07.11 г. по делу**

«Kondratishko and Others v. Russia» (§§ 101, 108, 113 - 117), от 11.10.11 г. по делу «Khatayev v. Russia» (§ 114), от 11.04.13 г. по делу «Ochelkov v. Russia» (§ 34), от 21.11.13 г. по делу «Janowiec and Others v. Russia» (§ 124), от 30.01.14 г. по делу «Velikanov v. Russia» (§ 64), от 24.04.14 г. по делу «Perevedentsevy v. Russia» (§ 114), по делу «Lagutin and Others v. Russia» (§§ 119, 120), от 12.07.16 г. по делу «Kotelnikov v. Russia» (§ 89), от 11.10.16 г. по делу «Urmanov v. Russia» (§ 6), от 21.02.17 г. по делу «Orlovskaya Iskra v. Russia» (§ 87), от 27.06.17 г. по делу «Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina» (§ 82), от 10.07.18 г. по делу «Kumitskiy and Others v. Russia» (§ 20), от 27.06.19 г. по делу «Khasanov and Others v. Russia» (§ 8) и т.п), поскольку «... Полное и эффективное **обеспечение права на установление истины** является **важнейшей гарантией предупреждения повторения нарушений в будущем**» (Принцип 2 Обновленного Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, (UN Doc. E/CN.4/2005/102/Add.1)). При этом «... проводимые комиссиями **по установлению истины** расследования **должны** проводиться **с целью** в особенности **обеспечить признание той части истины, которая ранее отрицалась**» (Принцип 6).

1.7.8.7 Даже если мы будем исходить из того, что «... **Единственная** задача Суда в связи со статьей 6 Конвенции - **рассматривать жалобы, в которых утверждается, что национальные суды не соблюдали конкретные процессуальные гарантии, изложенные в этой статье, или что ведение разбирательства в целом не гарантировало заявителю справедливость слушания (...)** (§ 135 **Постановления от 15.12.20 г. по делу «Pişkin v. Turkey»**)», то и в этом случае Изверги по отношению к выносимым решениям в отношении меня **не исполнили приведенное требование**, поскольку вынесенные в отношении меня решения вообще не имеют никакого отношения к законности, обоснованности и мотивированности: **в них нет моих доводов по предметам, подлежащим доказыванию**. Зато Изверги сами могут установить, что «... вынося краткое решение о неприемлемости, последний не провел **никакого** анализа рассматриваемых юридических и фактических вопросов» (§ 148 **Постановления от 15.12.20 г. по делу «Pişkin v. Turkey»**).

1.8 В результате **преступных** действий Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ и их подопечных российских Мафиози, Воров, Бандитов и Убийц были нагло **нарушены мои права**, которые подлежали защите ст.ст. 3 – 12, п. 1 ст. 13, 17, 19, 21 – 24, п. 1 ст. 25, п.п. 1, 2 ст. 26, п. 1 ст. 27, ст.ст. 28 – 30 Всеобщей декларации, п. 3 ст. 2, ст.ст. 5, 6, 7, п.п. 2, 3 «а» ст. 8, ст. 9, п.п. 1, 2 «а», 3 ст. 10, п.п. 1, 2, 3 «а» - «е», 5 – 7 ст. 14, ст.ст. 15 – 17, 19, 25, 26 Пакта, ст.ст. 6, 7, 9, 11, п.п. 1, 2 «b» - «d» ст. 12, п. 1 ст. 13, п.п. 1 «а», «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, ст.1, 6 – 9, 11 – 13, 19, 20 Декларации о праве, Принципами 4 – 10, п.п. 1 – 11, 13 – 16 Принципа 11, Принципом 12, п.п. 1 «а» - «с», 2 – 4 Принципа 13, Принципами 15 – 17, п.п. 1, 3 – 8 Принципа 18, Принципами 19 – 25 Принципов, Принципами 1 – 4, п. 1 Принципа 5, Принципами 6 – 13, п.п. 1, 4 Принципа 16, Принципами 17 – 22, 24 – 30, 32, 33, 35 – 39 Свода Принципов, ст.ст. 2, 3, п.п. 1, 2 ст. 4, п.п. 1 «а», «с», «е», 2 – 5 ст. 5, п.п. 1, 2, 3 «а» - «d» ст. 6, 7, 8, 10, 13, 14, 17, 18 Конвенции, ст.ст. 1, 2 Протокола № 1 к Конвенции, ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции, ст.ст. 2 – 4 Протокола № 7 к Конвенции, ст.ст. 4 – 12, 17 – 25, 27, 28, 32 – 34, 36 – 38 Рекомендаций, статьями 2, 17 – 25, 27, 29 (части 1, 3 - 5), 32, 33 – 35, 37, 39, 40 (часть 1), 41, 42, 43 (части 1, 5), 45 – 48, 49 (части 1 и 3), 50, 52 – 54, 123 (часть 3) Конституции РФ.

1.8.1 При этом следует иметь в виду, что согласно примечания к Принципу 6 Свода Принципов: «Термин "жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания" **должен** толковаться таким образом, чтобы **обеспечить**, по возможности, **наиболее широкую защиту против злоупотреблений** физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в **условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств**, таких как зрение, слух, **пространственная** или **временная ориентация**».

Незаконное применение нейролептиков, предназначенных для **убийства самого главного органа** человека – мозга, практически на 100 % лишает жертв возможности **адекватно** ориентироваться во времени и пространстве и, как правило, вызывает самостоятельное психическое расстройство в виде астении, которая **лишает человека возможности адекватного** общения. Но это всего лишь речь идет об утрате возможности пространственной и временной ориентации. Чрезмерное применение нейролептиков приводит к реальным пыткам. И поэтому их незаконное и необоснованное применение в зависимости от тяжести наступающих последствий следует рассматривать одновременно и как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, и как пытку.

1.8.2 В силу п. 1 ст. 1 Конвенции «Против пыток...»: «Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает **любое** действие, которым какому-либо лицу **умышленно причиняется сильная боль** или **страдание, физическое или нравственное**, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, **наказать его за действие**, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также **запугать** или **принудить** его или третье лицо, или по **любой причине, основанной на дискриминации любого характера**, когда такая **боль** или **страдание** причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Мне причиняли сильную боль и страдание как физическое, так и нравственное чтоб **наказать** меня за **мою правозащитную деятельность**, а также запугать и принудить **отказаться действовать в рамках закона** и **требовать** это делать различными должностными лицами, которые наделили себя правом на беззаконие и произвол, что само по себе является дискриминацией по признаку должностного положения (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, ст. 136 УК РФ), устанавливающего отсутствие равенства перед законом и судом.

1.8.3 Что касается **нарушения ст. 13 Конвенции** тем, что должностные лица в установленном законом порядке **не рассматривали обращения по существу**, о **чем я Взятчиком писал с 1999 г.**, то здесь заслуживает внимания справка, предоставленная в Калининский райсуд 02.11.2010 г. начальником отдела документационного обслуживания СПбПБСТИН Комиссаровым К.О., в которой сказано, что в «Журнал учета входящей документации»: «... За 2009 год в журнале зарегистрирован 101 документ, адресованный на имя Усманова Р.Р.: суды, прокуратура, администрация президента... За 2010 год в журнале зарегистрирован 101 документ, адресованный на имя Усманова Р.Р.». То есть за 10 месяцев 2010 г. на мое имя пришел 101 документ. А сколько документов пришло на мое имя за **все** время нахождения меня в СПбПБСТИН? Ведь основная масса приходила в виде отписок на мои **обращения, которые нигде не регистрировались**. Если учесть, что **только** за 03.12.10 г. мной было отправлено 5 обращений, 10.12.10 г. мной было отправлено 13 обращений, 13.12.10 г. – 2 обращения, то каково **должно** быть **общее количество** ответов?

1.8.4 В связи с чем напоминаю доводы из главы бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (<https://clc.am/3UFYNw>):

14.4.2 В абзаце 14 искового заявления от 15.11.1999 г. по делу Нечаева С.В. (<https://clc.to/uuDrJA>) я объяснил: «Своими отписками должностные лица показывали Нечаеву С.В., что законами они не руководствуются и не намерены это делать впредь. Своими отписками должностные лица показали Нечаеву С.В., что они стоят выше закона, а созданная ими система подавления, позволяет не только привлекать к уголовной ответственности заведомо невиновных граждан своей страны, но и унижать их, вселяя чувство безысходности, бесполезности и ущербности перед организованными преступными группами из сотрудников прокуратуры, судей и администрации СИЗО-1. Таким образом, отписки должностных лиц необходимо рассматривать как унижающее человеческое достоинство обращение (психологическая пытка)».

Для меня это было очевидным **тогда и тогда**, то есть с 1999 г. по 2002 г., я об этом писал в ЕСПЧ **систематически**. До сознания ЕСПЧ это дошло в 2006 г., что и отражено, например, в § 141 Постановления от 27.07.06 г. по делу «*Bazorkina v. Russia*»: «**Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции**».

14.4.3 Таким образом, «Даже если исходить из того, что оспариваемое ограничение является законным, Власти не выдвинули **никаких** аргументов в отношении его **цели** или **соразмерности** между используемыми средствами и преследуемой целью, какими бы они ни были... (§ 43 **Постановления от 20.02.18 г. по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»**). ... **потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они разумно считались доступными, представляет собой непропорциональное препятствие (...).** ...» (§ 44 **там же**). «... **Способ рассмотрения властями Российской Федерации жалоб и ходатайств заявителей ...»** (§ 97 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Alikhanov v. Russia»**) «... **представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции**» (§ 141 **Постановления от 27.07.06 г. по делу «Bazorkina v. Russia»**). То же, например, в Постановлениях от 05.04.07 г. по делу «*Baysayeva v. Russia*» (§ 142), от 28.10.10 г. по делу

«*Israilova and Others v. Russia*» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «*Makharbiyeva and Others v. Russia*» (§ 103), от 21.06.11 г. по делу «*Giriyeva and Others v. Russia*» (§ 104) и др. «... в этом отношении имело место нарушение статьи 3 Конвенции» (§ 98 *Alikhanovy*). «... заявитель **должен** был претерпеть разочарование и страдания **в результате равнодушия властей к его жалобе...**» (§ 59 *Постановления от 09.10.08 г. по делу «Oleg Nikitin v. Russia»*).

«... Комитет **понимает** продолжающиеся страдания и психический стресс, причиненные автору ..., – **особенно с учетом того, что ее последняя жалоба в суд ... в отношении закрытия следствия остается без ответа. ... это равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (п. 8.7 *Соображений КПЧ от 10.03.20 г. по делу «Saodat Kulieva v. Tajikistan»*)**. ... Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно **должно** предоставить **полное возмещение** лицам, чьи права, **гарантируемые Пактом**, были нарушены. Соответственно, государство-участник **обязано, среди прочего**, принять **надлежащие** меры для: а) проведения **незамедлительного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и транспарентного** расследования ..., а также **преследования и наказания виновных**, б) **постоянного информирования автора о ходе расследования** и с) предоставления автору **надлежащей компенсации за нарушения прав** ..., а также надлежащие меры по реабилитации. Государство-участник также **обязано** принять **все** необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем» (п. 10 *там же*). Также, «В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** ... принять **надлежащие** меры для: а) проведения **незамедлительного, тщательного и эффективного**, а также **беспристрастного, независимого и прозрачного** расследования обстоятельств ... **с целью установления истины; ...**» (п. 11 *Соображений КПЧ от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia»*).

1.8.5 Что касается сегодняшнего дня, то «... заявитель не имел в своем распоряжении эффективных средств правовой защиты в отношении этих жалоб» (*Постановления от 25.02.21 г. по делу «Glebov v. Ukraine»* (§ 10), *по делу «Kharkovskiy v. Ukraine»* (§ 9), *по делу «Kolodiy v. Ukraine»* (§ 9), *по делу «Vysotskiyy and Others v. Ukraine v. Ukraine»* (§ 11), *по делу «Molchenko and Pavlenko v. Ukraine v. Ukraine»* (§ 11), *от 28.01.21 г. по делу «Velichko v. Ukraine»* (§ 54), *по делу «Fedorova v. Ukraine»* (§ 13) и т.п.)

То есть, когда жалобы **не рассматриваются по существу и не влекут исправление ситуации**, то в этом случае **явно** нарушаются требования ст. 13 Конвенции.

2. «... **обязанность** исправления **любых нарушений Конвенции** в первую очередь лежит на органах государственной власти. В этом отношении вопрос о том, может ли заявитель считаться жертвой нарушения, имеет значение на **всех** стадиях конвенционных разбирательств (...). Решение или мера, принятые в пользу заявителя, в принципе не достаточны для утраты заявителем его статуса «жертвы» для **целей статьи 34 Конвенции**, если только внутригосударственные органы власти не признают прямо или по сути **нарушение Конвенции и не предоставят возмещение за это нарушение** (...) (§ 115 *Постановления от 01.06.10 г. по делу «Gäfgen v. Germany»*). Что касается возмещения, которое было бы **надлежащим и достаточным** для **исправления нарушения конвенционного права** на внутригосударственном уровне, ... его оценка зависит от совокупности обстоятельств дела, учитывая, в частности, **характер рассматриваемого нарушения Конвенции** (...). По делам о преднамеренном жестоком обращении со стороны представителей власти, нарушающем статью 3 Конвенции, ... **две меры необходимы** для того, чтобы возмещение являлось **достаточным**. Во-первых, государственные органы **должны** провести **тщательное и эффективное** расследование, которое **способно привести к установлению и наказанию ответственных лиц** (...). Во-вторых, **требуется** присуждение заявителю компенсации, где это возможно (...), или, по крайней мере, **наличие возможности требовать и получить компенсацию вреда, причиненного заявителю в результате жестокого обращения** (...)» (§ 116 *там же*).

«... статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и надлежащую компенсацию, но и **требует** от государств-участников **обеспечивать**, чтобы жертва пыток получала возмещение. ... **обязательство** государств-участников в отношении обеспечения возмещения по статье 14 имеет два аспекта: процедурный и материально-правовой. **В целях** исполнения своих процедурных **обязательств** государства-участники **должны**

ввести в действие законодательство и учредить механизмы подачи и рассмотрения жалоб, а также **обеспечить**, чтобы **такие механизмы и органы были эффективными и доступными для всех жертв** (...). ... в силу длящегося характера, который носят последствия применения пыток, **в отношении них не следует применять сроков исковой давности**, поскольку это лишает жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации (...). ... возмещение **должно охватывать весь объем нанесенного жертве вреда** и включать, среди прочих мер, **реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, гарантирующие невозможность повторения этого нарушения**, с **обязательным** учетом обстоятельств **каждого** дела. **С учетом степени тяжести актов пыток и права заявительницы на получение компенсации**, а также с учетом отсутствия какой бы то ни было возможности **реализовать ее право в максимально возможной степени** Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник **нарушило свои обязательства** по статье 14 Конвенции» (п. 7.5 **Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «A. v. Bosnia and Herzegovina»**).

2.1 «... **целью** возложения гражданско-правовой обязанности **возместить вред** в отличие от цели уголовной ответственности являлась в первую очередь **компенсация вреда и страданий, причиненных потерпевшему**. ...» (§ 39 **Постановления от 11.02.03 г. по делу «Ringvold v. Norway»**). «... принятие национальными властями меры, благоприятной для заявителя, лишит заявителя статуса жертвы **только** в том случае, если нарушение признается прямо или, по крайней мере, по существу и впоследствии будет исправлено (...). **Эффективность предоставленного возмещения** будет зависеть, в частности, **от характера права, которое, как утверждается, было нарушено, причин, по которым было принято решение и продолжительности неблагоприятных последствий** для соответствующего лица после принятия этого решения (...). **Предоставляемое возмещение должно быть соответствующим и достаточным**. Наличие у лица статуса жертвы также может зависеть от суммы компенсации, присуждаемой национальными судами, и **эффективности (включая оперативность) средства правовой защиты**, предоставившего компенсацию (...)» (§ 35 **Постановления от 15.01.19 г. по делу «Edward Zammit Maempel and Cynthia Zammit Maempel v. Malta»**).

2.1.2 При этом «... иск о компенсации **должен** быть рассмотрен в **разумный** срок (...); компенсация **должна** быть выплачена **безотлагательно** и, как правило, не позднее шести месяцев с даты, в которую решение о присуждении компенсации вступило в силу (...); процессуальные правила, регулирующие иск о взыскании компенсации, **должны** соответствовать принципу справедливости, гарантированной статьей 6 Конвенции (...); правила относительно юридических издержек **не должны создавать чрезмерное бремя для сторон** в случае, когда иск является обоснованным (...); **размер компенсации не должен быть неразумным в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах** (...)» (§ 99 **Постановления от 15.01.09 г. по делу «Burdov v. Russia (№ 2)»**).

2.1.3 Также «... требование жертвы о компенсации **должно** рассматриваться **во всех случаях**, включая случаи, когда не было причинено никакого телесного повреждения, но когда **жертва подверглась унижению, диффамации или другому посягательству на ее репутацию и чувство собственного достоинства** (...). ... в соответствии со статьей 6 Конвенции государство-участники **обеспечивают каждому** человеку, на которого распространяется их юрисдикция, **эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты** в случае **любых** актов ... дискриминации, **посягающих, в нарушение Конвенции, на его права человека и основные свободы**, а также **права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении** или **удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации**. ... **полное и эффективное** возмещение включает следующие формы: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. ... реституция направлена на восстановление первоначального положения жертвы, существовавшее до совершения нарушения; компенсацию следует предоставлять за **любой** поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и **соразмерно** серьезности нарушения и **обстоятельствам каждого случая**, включая, в частности, **расходы на правовую или экспертную помощь**; реабилитация **должна** включать в себя оказание медицинской и психологической помощи и предоставление юридических и социальных услуг, а также **судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения**; сатисфакция **должна** включать такие меры, как принесение публичных извинений, в том числе **признание фактов и ответственности**, или официальное заявление или судебное **решение о восстановлении достоинства, репутации и прав**

жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; и гарантии неповторения случившегося **должны** включать такие меры, как **пересмотр и реформирование законов, способствующих совершению таких нарушений или допускающих их** (п. 7.8 **Решения КЛРД от 13.12.18 г. по делу «S.A. v. Denmark»**). ... заявителю была предоставлена компенсация. Однако справедливый и адекватный характер такой компенсации **должен** быть **проанализирован в свете контекста**, в котором она была предоставлена. Таким образом, применительно к конкретным обстоятельствам данного дела следует **проанализировать** предоставленную компенсацию **с учетом серьезности нарушения, стоимости жизни в государстве-участнике, положения заявителя и превентивного характера мер**, принятых во избежание аналогичных нарушений в будущем. ... хотя власти довольно быстро исправили свое решение, такая ситуация является достаточно серьезной, чтобы вызвать обеспокоенность у соответствующего лица, особенно с учетом того, что **ему было сказано, что его могут депортировать**. Поэтому **компенсация должна отражать то воздействие, которое она могла оказать на заявителя**. ... полученная заявителем компенсация **не соответствует статье 6 Конвенции**, поскольку она **не является справедливой и адекватной и не реабилитировала заявителя** с учетом того, что за совершение признанного акта ... дискриминации **не было применено никаких судебных или административных санкций**» (п. 7.9 **там же**).

2.1.4 «... намерение заявителей при обращении в суд состояло не в том, чтобы участвовать в судебном разбирательстве как учебном упражнении, а скорее в том, **чтобы получить результат**. ... **обращаться в суд для защиты своих прав бессмысленно, если в итоге они находятся в худшем положении, чем до судебного разбирательства** (...). ... **отказ ex post facto возместить их расходы, тем не менее, являлся препятствием для права заявителей на доступ к суду** (...)» (§ 68 **Постановления от 18.02.20 г. по делу «Cernius and Rinkevičius v. Lithuania»**). Это более полно объяснено в п. 4.1.2 заявления № 3178-3. Важно, что «... **государство не должно оставлять человека в невыгодном положении** (...). ...» (§ 71 **там же**) и «... **отказ национальных судов возместить заявителям судебные издержки, понесенные в ходе административного разбирательства..., независимо от размера этих судебных издержек, представляет собой нарушение их права на доступ к суду и, следовательно, нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции**» (§ 74 **там же**).

2.1.5 «... **Моральный вред**, в частности, может заключаться в **нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав**, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 19.01.21 г. по делу № 51-КГ20-13-К8**, тоже, например, в **Определениях от 18.02.19 г. по делу № 49-КГ18-62, от 02.03.20 г. по делу № 56-КГ19-26, от 13.04.20 г. по делу № 34-КГ20-2, от 15.06.20 г. по делу № 9-КГ20-5, от 06.07.20 г. по делу № 66-КГ20-4-К8, от 29.09.20 г. по делу № 14-КГ20-7-К1** и т.п.).

«... **задача** расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является **личное страдание, физическое или нравственное**. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные **суды всегда должны** в своих решениях приводить **достаточные мотивы, оправдывающие** ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае **отсутствие мотивов**, например, **несоразмерно** малой суммы компенсации, присужденной заявителю, **будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения**. Из изложенного следует, что, предусматривая в **качестве способа защиты нематериальных благ** компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 ГК РФ) устанавливает лишь **общие** принципы для определения размера такой компенсации, **суду** при разрешении спора о компенсации морального вреда **необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия** причинителя вреда, **соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности**, учесть заслуживающие внимание **фактические обстоятельства дела**, а также **требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы**, предполагающие

установление судом баланса интересов сторон. При этом **соответствующие мотивы** о размере компенсации морального вреда **должны** быть **приведены в судебном постановлении**. Между тем **приведенным нормативным положениям**, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека **апелляционное определение не отвечает**. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 02.03.20 г. по делу № 56-КГ19-26).

«... Следовательно, если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма **должна** быть **адекватной и реальной**. В противном случае присуждение чрезмерно малой, незначительной суммы означало бы **игнорирование требований закона** и приводило бы к отрицательному результату, **создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам**. Таким образом, **по смыслу** приведенного выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, **связанных с его индивидуальными особенностями**, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. ... Суд при определении размера компенсации морального вреда **не учел процессуальные особенности** уголовного преследования, продолжавшегося 3 года и 6 месяцев, **меры процессуального принуждения**, что ограничило права Исмагиловой Ф.К. и отразилось на её личной, семейной жизни, а также **характеристике истца по месту работы**. Как следует из материалов дела, Исмагилова Ф.К. в исковом заявлении в том числе указала, что **действия следователя** по проведению 29 июня 2015 года амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Исмагиловой Ф.К. в рамках расследования уголовного дела **признаны незаконными** постановлением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга... Между тем указанные обстоятельства какой-либо оценки суда не получили. Кроме того, **суд первой инстанции вообще не исследовал обстоятельства причинения ущерба деловой репутации истца** в результате незаконного уголовного преследования. ... Таким образом, вывод суда первой инстанции об определении размера взыскиваемой в пользу Исмагиловой Ф.К. суммы компенсации морального вреда **в нарушение** норм материального права об **основаниях, принципах и критериях** определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в судебном постановлении **не приведены соответствующие доводы** со ссылкой на доказательства, что **не отвечает требованиям** статьи 195 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда. Допущенные судом первой инстанции **нарушения** норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены. При таких обстоятельствах ... при рассмотрении настоящего дела **допущены существенные нарушения** норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 02.02.21 г. по делу № 45-КГ20-25-К7).

Но в любом случае, «... **Если ошибка была вызвана самими властями, без какой-либо вины третьей стороны, должен** быть применен иной подход к **пропорциональности** при определении того, является ли бремя, наносимое заявителем, **чрезмерным**» (§ 53 Постановления от 15.09.09 г. по делу «Moskal v. Poland»).

2.1.6 «С учетом того принципа, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права практические и эффективные (...), **право** на справедливое судебное разбирательство **не может рассматриваться как эффективное**, если **просьбы и замечания** сторон не будут **действительно "заслушаны"**, то есть **должным образом рассмотрены судом** (...) (§ 23 Постановления от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania»). ... Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем, это **обязательство**, тем не менее, предполагает, что потерпевшая сторона может рассчитывать на **конкретный и ясный ответ** на те доводы, которые являются **решающими** для результатов рассматриваемого разбирательства (...) (§ 25 **там же**). ... в своей первоначальной жалобе заявитель прямо потребовал компенсацию за моральный вред в размере 500 000 000 лей, а также за материальный ущерб и издержки, и расходы. Однако суд первой инстанции не ссылаясь на его иск о моральном вреде (§ 26 **там же**). Требование в отношении морального вреда требовало четкого и явного ответа. В отсутствие такого ответа невозможно сказать, просто ли суд отклонил иск или сделал это намеренно, а в последнем случае по каким причинам (...) (§ 27 **там же**). Заявитель повторил свои требования в апелляционной жалобе по вопросам права в коллегии из девяти судей Верховного суда кассационной инстанции. Однако суд последней инстанции отклонил его апелляцию, не представив четких оснований для отклонения его требования о возмещении

морального ущерба... апелляционный суд не устранил этот дефект, даже, несмотря на то, что, безусловно, существовала возможность того, что вышестоящий или высший суд может в некоторых обстоятельствах произвести возмещение за дефекты в ходе разбирательства в первой инстанции (...) (§ 28 **там же**). В свете вышесказанного Суд приходит к выводу о том, что, следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 29 **там же**).

2.1.7 Более полно эти вопросы рассмотрены в п.п. 3.1.1 – 3.1.2 заявления № 3217 (Иск.3217Помет (https://clc.am/YKP_bw)) и п.п. 3.4 – 3.11 заявления № 3224-3.

2.2 Так как Путин В.В. и **перечисленные** члены его Банды **при пособничестве** Извергов и Взяточников из ЕСПЧ (п. 1.4.6 **выше**) почти 11 лет меня повергали **пыткам и истязаниям**, содержали в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях (п. 1.4.4. **выше**), выносили **лишенные логики и здравого смысла преступные** решения, **основанные на сфаальсифицированных** сведениях, то есть **без отражения и рассмотрения моих доводов** по предметам, подлежащим доказыванию, проводили освидетельствования и экспертизы **преступными** способами (<https://youtu.be/XMeTsRk3hZo>), описанными в жалобе № 2890-3, Комментарии № 1630-2 (Комментарий № 1630-2 (<http://clc.am/wTqYVw>)) и Возражениях № 1631 (Возражения № 1631 Основы (<http://clc.am/vcA-dQ>)), изготавливали **откровенно преступными** способами совершенно **бездоказательные** акты и заключения, которые не имеют **никакого** отношения к психиатрии, как науке, поэтому за это **все** эти Уголовники **должны** платить (§§ 105, 107, 109, 110 **Постановления от 10.05.01 г. по делу «T.P. and K.M. v. the United Kingdom»**), что более полно психически здоровым и умственно полноценным объяснено в Компенсация3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.4 – 1.4.10 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>). Но в любом случае «... Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на сфаальсифицированных фактических данных**. ...» (**Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123**, тоже в §§ 11, 31, 32 **Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»**), что более полно объяснено в п. 1.2.8 иска № 3117 (Иск № 3117 Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

Путин В.В. и те, к кому я обращался с заявлением 3216 (п. 1.2 **выше**) посредством их общака (Казна РФ), как организаторы преступного сообщества (ч. 4 ст. 210 УК РФ) **должны** осуществить компенсацию в размере их дохода за 20 лет, что достаточно подробно **объяснено** в п.п. 4 – 4.2 заявления № 3178-3 (Иск № 3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)) и что является **соразмерным и пропорциональным** (п. 3.2 заявления № 3224-3: Иск.№3224Ливадин3 (<https://clc.am/3UFYNw>)).

2.2.1 В таком же размере мне **должна** быть выплачена сумма, затраченная на иных указанных в иске Бандитов, Жуликов, Воров и Убийц, которые посредством преступных «законов» **обеспечивают** Мафиози **возможность** совершать **любые** преступления.

2.3 Также отдельно напоминаю, что поскольку Изверги и Взяточники из ЕСПЧ являются **обслугой** Мафиози и Бандитов, то есть **неотъемлемой частью организованного преступного сообщества** (ч. 3 ст. 210 УК РФ), и без их **пособничества** Мафиози и Бандиты **не могли бы так нагло совершать преступления в отношении миллионов**, поэтому **они гораздо хуже** их и отвечать **должны в большей мере** (п. 1.7.8.3 **выше**).

2.3.1 Что из себя на сегодняшний день представляет ЕСПЧ более полно объяснено в п.п. 1.8 – 1.8.15 заявления № 3178-3 и, например, в «Зверьё из ЕСПЧ и массовые пытки»: <https://youtu.be/uISKb2lc8jA>, «Мерзавцы из ЕСПЧ 08.09.20 г.»: https://youtu.be/3QInq_9Eya4.

2.3.2 27.09.16 г. **профессиональные Уголовники** Helena Jäderblom, Dmitry Dedov, и Branko Lubarda **откровенно преступными способами** на основании **сфаальсифицированных** доказательств (ч. 3 ст. 303 УК РФ) вынесли заведомо неправосудное решение по якобы моей жалобе № 17731/11, что частично объяснено в заявлении № 3215 (Заяв.№3215 (<https://clc.am/kVWpFA>)). Однако фактом является то, что и дело «рассмотрено» на основании **сфаальсифицированных** документов, и этим документам **не была дана оценка** ни на предмет допустимости, достоверности и достаточности, ни на предмет свободной оценки доказательств. То есть **доказательства вообще никак не оценивались**. Это **откровенно коррупционное** решение (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции), за вынесение которого Helena Jäderblom, Dmitry Dedov, и Branko Lubarda не только **должны** заплатить, но и **должны** быть привлечены к уголовной ответственности, как минимум, по ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

2.3.3 Однако следует дополнить относительно Взяточников, Бандитов и Убийц в ЕСПЧ Виктории Марадудиной, V. Soloveytschik и A. Stepanova, которые откровенно **преступными** способами лишают **тысячи** Жертв их права на международные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ). Часть этой **преступной** деятельности **объяснена**, например, в заявлении об их отводе № 3186 (заяв.№3186отвод (<https://clc.to/zCEumg>)). Важно иметь ввиду, что в отношении них **должно** быть возбуждено, как минимум, уголовное дело по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294 УК РФ и у них **должно** быть конфисковано всё их имущество, поскольку оно добыто и легализовано преступным путем.

2.3.4 «... **если власти государства-участника или любое другое лицо, действующее в официальном качестве или от имени закона, знают или имеют разумные основания полагать, что применяются акты пыток или жестокого обращения, и не проявляют должную предусмотрительность для предотвращения таких актов, проведения расследования или принятия мер в отношении виновных, с тем чтобы наказать их в соответствии с Конвенцией, государство-участник несет ответственность, а его должностные лица должны рассматриваться в качестве исполнителей, сообщников или лиц, иным образом несущих ответственность в соответствии с Конвенцией за определенно выраженное или молчаливое согласие на совершение запрещенных деяний** (п. 13 особого (несогласного) мнения **Abdelwahab Hani** на **Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «M.Z. v. Belgium»**). С учетом обстоятельств данного дела государство-участник не проявило **должной** предусмотрительности, с тем чтобы не позволить властям Соединенных Штатов безнаказанно подвергать заявителя пыткам, **что может рассматриваться как фактическое разрешение, приравняемое к соучастию** (п. 14 **там же**). Государство-участник **должно** нести частичную ответственность за **непринятие эффективных мер по недопущению того, чтобы заявитель подвергался пыткам, в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2 Конвенции** (п. 15 **там же**). В заключение следует отметить, что бельгийские власти вышли из состояния бездействия только после того, как в ноябре 2011 года был подан гражданский иск, и что заявителю, который **не имел никаких** эффективных средств правовой защиты, **что является нарушением** статьи 14 Конвенции, **не было предоставлено никакого возмещения** (...)» (п. 16 **там же**).

2.4 Что же касается преступных и террористических организаций, то, исходя из **принципа соразмерности и пропорциональности**, мне **должна** быть выплачена компенсация в размере их финансирования с момента **незаконного** привлечения меня к уголовной ответственности по уголовному делу № 3878 (§§ 87 - 94 **Постановления от 02.03.06 г. по делу «Nakhmanovich v. Russia»**), то есть с 21.07.2000 г. и по день выплаты (§§ 43 - 47 **Постановления от 17.01.12 г. по делу «Lavrov v. Russia»**), что более полно объяснено в п.п. 3 - 3.11 заявления № 3218-2.

2.4.1 Я с 21.07.2000 г. и по настоящий день подвергался и подвергаюсь физическому и психологическому насилию (**Постановления от 25.06.20 г. по делу «S.M. v. Croatia»** (§ 142), **от 16.06.20 г. по делу «Polshina v. Russia»** (§ 25), **от 11.02.20 г. по делу «Buturugă c. Roumanie»** (§ 68, 74), **от 09.07.19 г. по делу «Volodina v. Russia»** (§§ 60, 74, 81, 98), **от 25.06.19 г. по делу «Nicolae Virgiliu Tănase v. Romania»** (§ 127),), но теперь еще и кибернасилию (**Постановления от 11.02.20 г. по делу «Buturugă c. Roumanie»** (§ 74)), для определения которого необходимо проведение экспертизы (**Постановления от 11.02.20 г. по делу «Buturugă c. Roumanie»** (§§ 76 - 78),) и сотрудничество с другими государствами (§ 140, 153 - 156 **Постановление 14.01.20 г. «Beizaras and Levickas v. Lithuania»**).

2.4.2 Поэтому: «Подводя итог причин и следствий, следует сказать, что «... в отсутствие **предмета** производства по жалобе суд **обязан** прекратить дальнейшее ее рассмотрение как **бессмысленное** (...)» (абзац 3 п. 2.2. мот. части **Определения КС РФ № 1300-О от 28.05.20 г.**). А поскольку существующие органы «власти», то есть преступные и террористические организации, **предмет обращения**, как правило, в своих отписках **не отражают и не рассматривают**, поэтому их деятельность является бессмысленной и бесполезной с точки зрения демократического именно государства и за эту бессмысленную и бесполезную деятельность они получают «заработную» плату и финансирование. То есть в России **все** органы «власти», включая конституционный якобы суд, по своему смыслу и содержанию – бессмысленные и бесполезные и **весь смысл** их деятельности – это **деятельность Саранчи!**))))))» (п. 3.11 заявления № 3218-2), которую один из моих любимых писателей О. Бальзак считал «хищниками», «жучками-древоточцами», «рептилиями» и т.п.: «Чиновники» (<http://librebook.me/chinovniki/vol1/1>).

2.5 Что касается компенсации, которую должны осуществить не имеющий юридического образования профессиональный Мошенник Бартенев Д.Г., то есть – Мразь,

профессиональный Мафиози, Вор, Бандит и Убийца Коновалов А.В. и какие-то не отдающие отчета своим действиям адвокаты из VALIDITY, то, исходя из санкций ч.ч. 2, 3, 4 ст. 128.1, ч. 3 ст. 210 УК РФ, эти Уголовники **должны** выплатить мне компенсацию в размере 33 миллионов рублей в валютном эквиваленте на 20.10.16 г., то есть 479 860,40 евро за распространение клеветнических измышлений (п. 1.1.2 выше) не только в России, но и на территории Европы.

2.5.1 Своими **преступными** действиями ОПС Бартенева Д.Г., Коновалова А.В. и каких-то не отдающих отчета своим действиям адвокатов из VALIDITY, умалили не только мои честь, достоинство, но и **деловую репутацию правозащитника**.

2.6 За написание данного иска Мафиози, Бандиты, Жулики, Воры и Убийцы **должны** осуществить компенсацию в размере 12 821 917,68 долларов США, что умственно полноценным достаточно подробно объяснено в 3.5 заявления № 3224-3. Здесь важно иметь ввиду, что «... произведенный истцом расчет размера компенсации ответчиком не опровергнут. ...» (**Постановление Суда по интеллектуальным спорам от 24.09.19 г. по делу № А54-78/2018**, тот же смысл в **Определениях Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.10.20 г. по делу № 88-22180/2020**, **Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.20 г. по делу № 88-18165/2020**).

2.6.1 В заявлении делаются ссылки на многочисленные источники. Для того, чтоб их **прочитать** и **написать** необходимо время и возможности. Для установления **качества** источника обоснований **необходимы специальные знания** и поэтому необходимо назначение и проведение правовой экспертизы. «... суд страны имеет право назначить проведение экспертизы при необходимости рассмотрения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники или в иных областях (...). Заявительница выступила с мотивированным ходатайством о проведении ... экспертиз в ее отношении. Но судья отклонил данное ходатайство на том основании, что отсутствовала необходимость в проведении новой экспертизы, учитывая информацию, имеющуюся в деле. Судья также счел, что это без необходимости увеличит продолжительность рассмотрения дела (§ 143 **Постановления от 01.08.13 г. по делу «Antonyuk v. Russia»**). ... **ходатайство заявительницы было обоснованным**. Статья 6 Конвенции прямо предусматривает, что судебное разбирательство **должно** осуществляться с определенной быстротой, но также включает **более общий принцип надлежащего** осуществления правосудия (...). Вопрос заключается в том, была ли совместима при обстоятельствах дела мотивировка властей с **равновесием**, которое **необходимо** установить между различными аспектами этого **основополагающего** требования» (§ 144 **там же**).

Всё это достаточно подробно объяснено в п.п. 7 – 7.10.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)).

2.7 Что касается оплаты услуг моих представителей, то «... **лица могут быть представлены лицом по своему выбору, при том понимании, что такой представитель наделен надлежащими полномочиями**. ... отказав лицу в праве быть представленным, ... государство-участник **нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола**» (п. 5.2 **Соображений КПЧ от 26.03.18 г. по делу «Aleksandr Tyvanchuk et al. v. Belarus»**). При этом в п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (<https://clc.to/clANDg>) я психически здоровым объяснил, что «**Обстановка как основание представительства** не только заменяет собой письменное уполномочие (доверенность), но и **возможна** в отсутствие каких-либо надлежащим образом оформленных отношений между представителем и представляемым» (**Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.17 г. по делу № А82-5601/2016**). Совершив в отношении меня Разбой, "гебистский режим Путина" и "кремлевских воров" (§ 27 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**) лишили меня возможности удовлетворять их параноидные прихоти, а создав паранойяльное и дискриминационное «законодательство», Мафиози и Бандиты вообще сделали **невозможным** обращения к ним (§§ 67, 68 **Постановления от 16.09.96 г. по делу «Akdivar and Others v. Turkey»**).

2.7.1 «... **При присуждении судебных расходов необходимо** поэтому в определенной степени **учитывать и работу, проведенную представителями заявителей над жалобой** на нарушение статьи 8, даже если размер компенсации по данному пункту будет не таким большим, как если бы нарушение статьи 8 Конвенции было установлено» (§ 153 **Постановления от 08.07.03 г. по делу «Hatton and Others v. the United Kingdom»**). «... заявитель понес некоторые расходы как на национальном, так и на европейском уровне **с целью доказать нарушение Конвенции** (...). ...» (§ 64 **Постановления от 09.01.03 г. по делу «Kadem v. Malta»**). «... расходы и издержки, понесенные в рамках **национального** разбирательства **с целью предотвращения**

предполагаемых **нарушений Конвенции**, также **подлежат взысканию в соответствии со статьей 41 Конвенции (...)**» (§ 188 **Постановления от 03.10.13 г. по делу «Nizomkhon Dzhurayev v. Russia»**). «... присуждение справедливой компенсации может быть обоснованно **только** тем фактом, что **заявители не смогли воспользоваться гарантиями пункта 1 статьи 6 Конвенции**. ...» (§ 46 **Постановления от 15.01.19 г. по делу «Shaykhatarov and Others v. Russia»**). «... сумма присуждаемой компенсации морального вреда оценивается с целью предоставления "возмещения за страх, неудобство и неопределенность, причиненные нарушением (...)"» (§ 69 **Постановления от 25.09.12 г. по делу «Sergey Solovyev v. Russia»**). «... от заявителя нельзя требовать предоставления доказательства понесенного морального ущерба (...). ... Кроме того, **он не мог реализовать свое право** на надлежащее и эффективное расследование по его жалобе на жестокое обращение. ...» (§ 128 **Постановления от 10.02.11 г. по делу «Preminyu v. Russia»**). При этом «... убытки, присужденные заявителю, **никоим образом не были связаны с какими-либо возможными недостатками в расследовании и, следовательно, не представляли собой возмещение**» (§ 32 **Постановления от 26.03.19 г. по делу «Anoshina v. Russia»**). «... Отсутствие письменного договора об адвокатском вознаграждении не исключает существование договорного обязательства (...). ... » (§ 354 **Постановления от 30.05.17 г. по делу «Davydov and Others v. Russia»**). «... **Учитывая объем и подробности жалобы**, представленной заявителем и **содержащей**, в том числе, **исчерпывающие ссылки на прецедентную практику Европейского Суда, очевидно, что в его интересах был проделан большой объем работы**. ...» (§ 124 **Постановления от 23.04.09 г. по делу «Moskovets v. Russia»**). «... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...). ...» (§ 93 **Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»**). «Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 **Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»**). «Компенсация судебных издержек не может быть ограничена суммами, которые заявитель уже выплатил своему адвокату; по существу, подобный подход лишил бы многих адвокатов мотивации представлять в суде менее состоятельных заявителей. В любом случае, Суд всегда назначал компенсацию судебных издержек и расходов в ситуациях, в которых заявители не выплачивали никаких сумм своим адвокатом до того, как Суд выносил свое решение (...)"» (§ 60 **Постановления от 03.07.07 г. по делу «Flux v. Moldova (№ 2)»**). «... **возмещение сборов не может быть ограничено суммами, уже выплаченными соответствующим лицом его адвокату** (IM v. France, no. 9152/09, § 170, 2 февраля 2012 г.). ... » (§ 91 **Постановления от 14.01.2020 г. по делу «X. and Others v. Russia»**). «... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции** (...). ...» (§ 521 **Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»**, § 113 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»**). «... Заявители заключили соглашение с их представителем и БХК, что **сопоставимо с соглашением об условном гонораре**, при котором клиент **обязуется** оплатить услуги адвоката только в случае успешного исхода дела. Если они юридически действительны, такие соглашения могут показать, что **заявленные суммы подлежат уплате и, следовательно, фактически понесены** (...). ... судебные расходы и издержки были **фактически понесены заявителями**, даже если пока каких-либо платежей не было произведено» (§ 89 **Постановления от 21.04.16 г. по делу «Ivanova and Cherkezovv. Bulgaria»**). «... Гонорары представителя **считаются фактически понесенными**, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по **соглашению об условном вознаграждении**, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)"» (§ 111 **Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»**). «... расходы на адвоката были оплачены из займа, предоставленного третьим лицом, и что он обязан возместить их ...» (§§ 87, 89 **Постановления от 01.09.16 г. по делу «Wenner v. Germany»**). «... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)"» (§ 89 **Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.V.V. v. Russia»**).

«... В настоящем деле Европейский Суд, **учитывая, что иск не был оспорен, считает разумным присудить сумму в 9 350 евро** за разбирательство в Большой палате. В данных обстоятельствах целесообразно присудить эту компенсацию только первому заявителю» (§ 234 **Постановления от 10.09.19 г. по делу «Strand Lobben and Others v. Norway»**). «... **Жалоба также затронула важные правовые вопросы и принципы, что потребовало проделать огромную работу.** Было необходимо глубочайшее изучение текущего положения вопроса ... и всестороннее сравнительное исследование законодательства и практики в других государствах-членах Совета Европы, а также соответствующих текстов и документов Совета Европы (§ 138 **Постановления от 04.12.08 г. по делу «S. and Marper v. United Kingdom»**). ... Исходя из принципа справедливости, в свете своей прецедентной практики по схожим делам Европейский суд присудил заявителям компенсацию судебных расходов и издержек в размере 42000 евро...» (§ 140 **там же**).

2.7.2 «... вознаграждение лицу, оказавшему юридические консультационные услуги, выплачивается даже в случае заключения устного соглашения об оказании юридических услуг (...). Что касается отсутствия доказательств предварительной оплаты сумм требования, ... **нельзя** ограничивать компенсацию вознаграждения лишь суммами, которые были фактически уплачены заявителем адвокату (...). Подобный подход привел бы к тому, что многие адвокаты прекратили бы представлять интересы наименее обеспеченных заявителей в Европейском Суде (...). Однако в какой бы форме не был заключен договор, в письменной или устной, даже если он порождает обязательства лишь между адвокатом и его клиентом, он не связывает Европейский Суд, который **должен** оценивать размер судебных расходов не только исходя из реальности заявленных расходов, но и их **разумности** (...). В этом случае Европейский Суд учитывает доказательства, представленные для подтверждения требований о компенсации судебных расходов и издержек, в частности количество часов, **потребовавшихся для работы** над делом, переданным на его рассмотрение, и заявленную почасовую ставку (...). ...» (**Постановления от 13.12.16 г. по делу «Kolomenskiy v. Russia»** (§ 115), **от 14.02.17 г. по делу «Allanazarova v. Russia»** (§ 123)).

2.7.3 «... Как установлено ст. 309 ГК РФ обязательства **должны** исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 ГК РФ). В отсутствие заключенного между сторонами договора сложившиеся между сторонами правоотношения следует рассматривать как разовые сделки по **возмездному** оказанию услуг. Согласно статье 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется **по заданию заказчика** оказать услуги (**совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность**), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Статьей 781 ГК РФ предусмотрено, что заказчик **обязан** оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. ...» (**Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.17 г. по делу № А13-5976/2016**). «... Несмотря на отсутствие подписанного сторонами в виде единого документа договора, **между сторонами сложились фактические отношения по оказанию услуг...**» (**Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.06.19 г. по делу № А28-4165/18**). «... Отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг не является основанием для отказа от оплаты услуг, **фактически** оказанных исполнителем и принятых заказчиком. ...» (**Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.08.17 г. по делу № А46-13297/2016**). «... Между тем, исходя из смысла статьи 781 ГК РФ отсутствие договора на оказание услуг не является основанием для отказа в **оплате фактически** оказанных услуг. ...» (**Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.01.19 г. по делу № А14-6469/2016**). «... Факт оказания услуг ... обоснованно признан судами доказанным на основании представленных истцом документов ...» (**Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.19 г. по делу № Ф09-5829/19**).

То есть «... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг.** **Обязанность** заказчика **оплатить оказанные ему услуги** предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги.** ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100**).

2.7.4 Более полно вопросы компенсации рассмотрены в Компенсация3 (<https://clc.am/3UFYNw>), а также в п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства8

(<https://clc.am/3UFYNw>). Тем не менее **центральным местом в данном случае** является то, что времена меняются, а поэтому меняется и система расчетов. Теперь рабочее время представителей **не может быть оценено ниже 226,45 евро в час**. В Постановлении по делу «Tomov and Others v. Russia» Взятчники 09.04.19 г. пришли к выводу о том ((§§ 168 - 170), что юридические услуги **должны** быть оплачены в размере 226,45 евро: $15\,455 \div 350 = 44,16$. $10\,000 \div 44,16 = 226,45$ евро. При этом следует иметь ввиду, что уровень знаний российских «юристов» и уровень знаний моих представителей не подлежит **никакому сравнению**, так как **у российских «юристов» практически нет юридического образования**.

2.8 Также следует напомнить, что «... наиболее приемлемой формой компенсации вреда, причиненного установленным нарушением, является возвращение заявителя в то положение, в котором он бы находился, если бы требования Конвенции не были нарушены (...). ... адекватность компенсации может сойти на нет, если бы она выплачивалась без указания на различные обстоятельства, способные уменьшить ее стоимость (...)» (§ 43 **Постановления от 17.01.12 г. по делу «Lavrov v. Russia»**). ... лицо, в пользу которого принято судебное решение, ответчиком по которому выступает государство, не должно предпринимать отдельных действий по обеспечению исполнения этого решения (...). ...» (§ 46 **там же**). При этом «... **Уклонение от достаточно тщательного** рассмотрения составит нарушение **требований ... Конвенции (...). ...»** (§ 63 **Постановления от 10.04.18 г. по делу «Elita Magomadova v. Russia»**). Также, поскольку «... возмещение может быть признано достаточным лишь при условии **незамедлительной** выплаты компенсации (...)» (§ 37 **Постановления от 25.03.08 г. по делу «Gayvoronskiy v. Russia»**), поэтому «... чрезмерные задержки в рассмотрении иска о возмещении ущерба **влияют на то**, является ли средство правовой защиты **соразмерным (...)**» (§ 86 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Cocchiarella v. Italy»**). Так как «... судебные разбирательства такого вида, как и судебные процессы, **касающиеся определения гражданского статуса и праводееспособности лиц, должны** иметь **особенно безотлагательный** характер. ... » (§ 106 **Cocchiarella**), поэтому «Об адекватности принятых мер следует судить по оперативности их осуществления, поскольку **время может иметь непоправимые последствия ...; использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения ...**» (§ 37 **Постановления от 24.07.18 г. по делу «Vyshnyakov v. Ukraine»**). «... **Суды и публичные власти должны** действовать **эффективно и стараться избегать задержек при каждой возможности. ...»** (§ 154 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**).

2.9 Что касается **обязанности** суда устанавливать и привлекать к делу **соответствующих** ответчиков, то «... **если публичный орган несет ответственность за причинение ущерба, позитивное обязательство государства по содействию установлению надлежащего ответчика приобретает тем большее значение (...)**» (§ 71 **Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeiscu v. Romania»**). При этом «... факт доступа к внутренним средствам правовой защиты только для получения ответа о том, что требование отклонено вследствие толкования компетенции органа-ответчика по сравнению с одним из его подразделений или исполнительных органов, может вызвать вопрос с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Степень доступа, допускаемая национальным законодательством и ее толкованием со стороны судов страны, также **должна быть достаточной для обеспечения "права на суд" с учетом принципа верховенства права** в демократическом обществе. **Чтобы право доступа было эффективным, лицо должно иметь ясную практическую возможность** оспаривания акта, составляющего вмешательство в его права (...)» (§ 74 **там же**).

2.10 Что касается пошлин, то Мафиози, Бандиты Воры и Убийцы меня **лишили вообще всех средств к существованию** и поэтому именно они и **должны** осуществлять **все** возмещения (п. 11 **Соображений КПЧ от 23.07.20 г. по делу «Lukran Akhmedyarov v. Kazakhstan»**).

2.11 Также с ответчиков надлежит взыскать издержки, связанные с рассмотрением дела, как то предусмотрено Принципами о компенсации, ст. 94 ГПК РФ. То есть надо будет взыскать еще издержки, связанные: 1. с переводами (п. 1 ст. 94 ГПК РФ); 2. расходы на оплату услуг переводчика (ч. 3 ст. 95, ч. 2 ст. 97 ГПК РФ); 3. расходы, на проезд и проживание свидетелей (ч.ч. 1, 2 ст. 95, ч. 1 ст. 97 ГПК РФ); 4. расходы, связанные с участием в деле представителей (п. 4 ст. 94, ч. 1 ст. 100 ГПК РФ); 5. почтовые расходы (п. 7 ст. 94 ГПК РФ); 6. **за потерю времени** (ст. 99 ГПК РФ); 7. и другие непредвиденные **необходимые** расходы (п. 8 ст. 94 ГПК РФ).

2.11.1 Однако в любом случае подлежащие взысканию в мою пользу полученные суммы будет распределена следующим образом: 80 % от них должно быть направлено в

создаваемый «Фонд имени Марата Усманова», средства которого будут направлены на помощь детям, оставшимся без попечения родителей. Остальные средства будут распределены между мной и моими представителями в следующих долях: 10 % от полученных сумм должен получить я, 5 % должна получить мой представитель Иванова И.А. и оставшиеся 5 % будут распределены между другими представителями. Однако сумма вознаграждения за участие в деле не может быть ниже, чем 226,45 евро в час (§§ 168 - 170 Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»).

3. Что касается вопроса оказания властями Франции помощи в переводе иска и квалифицированной юридической помощи, то здесь следует иметь ввиду, что «... В исключительных случаях согласно этому принципу может также требоваться, чтобы была обеспечена бесплатная помощь переводчика, в отсутствие чего неимущая сторона не могла бы участвовать в судопроизводстве на равных условиях или не могли бы быть заслушаны приглашенные ею свидетели» (п. 13 Замечаний КПЧ общего порядка № 32). Положение беженца – это тот исключительный случай, когда бесплатная помощь переводчика является **обязательной**, поскольку без неё «... неимущая сторона **не могла бы участвовать в судопроизводстве на равных условиях...**», то есть в этом случае Жертва в **нарушение** п. 1 ст. 14 Пакта (п.п. 7 – 9 Замечаний КПЧ общего порядка № 32) **лишается возможности** и доступа к суду. Само требование беженцу о представлении в суд обращения на французском **языке, которым он не владеет**, является **способом** лишения Жертвы права на доступ к правосудию, поскольку в этом случае для Жертвы «... **создают барьер, препятствующий рассмотрению дела заявителя по существу компетентным судом (...)**» (§ 39 Постановления от 02.12.14 г. по делу «Urechean and Pavlicenco v. Moldova»).

Поэтому напоминаю, что поскольку я являюсь беженцем **по политическим мотивам**, поэтому юридическая помощь и помощь переводчика мне **должны** быть оказаны в силу взаимосвязанных требований п. 2 ст. 16 Конвенции ООН «О статусе беженцев», п.п. 1 «а», «b», «f» ст. 12, ст.ст. 20-24 п. 7 «а» ст. 46 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза 2013/32/ЕС от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты, ст. 5, п.п. 4, 6 -9 ст. 9, п. 5 ст. 10 ст. 26 Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/33/ЕС от 26 июля 2013 г. об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите.

3.1 Однако Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам о способах облегчения доступа к правосудию, принятой 14.05.81 г., самостоятельно могут решать рассматриваемые вопросы.

3.1.1 Принцип 5 **предписывает**: «Государствам следует принять меры, чтобы **все** процессуальные действия носили простой характер, **используемый язык был понятен** публике, а **судебные решения были понятны сторонам**».

3.1.2 Принцип 6 **обязывает**: «Когда одна из сторон процесса не обладает достаточным знанием языка, на котором ведется судопроизводство, государство **должно** обратить особое внимание на проблему устного и письменного перевода и **обеспечить**, чтобы неимущие и малоимущие лица не находились в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к суду или участия в судебном процессе в силу их **неспособности говорить или понимать используемый в суде язык**».

3.1.3 В силу п. 4 ст. 41 Хартии, гарантирующей право на хорошее управление: «Каждое лицо может обращаться к институтам Союза на **любом** из языков Договоров и **должно** получить ответ **на том же самом языке**».

3.1.4 В силу п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., судьи **обязаны** «давать четкое и **полное объяснение** своим решениям **доступным для понимания языком**». Необходимо разрешить вопрос: «Как Жертва может понять вообще какое-либо решение, если оно предоставлено на языке, которым Жертва вообще не владеет?»

3.1.5 «... статья 26 предусматривает равенство перед законом и равную защиту закона без какой-либо дискриминации; что настоящее положение касается возлагаемых на государства-участники **обязательств** в отношении их законодательства и его применения (...); и что она запрещает дискриминацию в **любой области, которая регулируется и защищается государственными органами** (...). В этой связи ... **все** ветви государственной власти (исполнительная, законодательная и судебная) на **всех** структурных уровнях – общенациональном, региональном или местном – **могут принимать на себя ответственность** государства-участника (...). ... (п. 6.3 Соображений КПЧ от 01.04.15 г. по делу «Q. v. Denmark»). ... Комитет отмечает, что автор не оспаривает требование о подтверждении владения языком для целей натурализации в целом, но лишь **в части**

его применения произвольным или дискриминационным образом. Комитет напоминает, что статья 26 предусматривает **отдельное право запрещать дискриминацию по закону или на практике в любой области, которая регулируется и защищается государственными органами**, и что применение закрепленного в статье 26 принципа недискриминации не ограничивается предусмотренными Пактом правами (...). При принятии своего законодательства государство-участник должно соблюдать требование статьи 26 о том, что его содержание не должно быть дискриминационным (...). В контексте настоящего сообщения это означает, что Комитет должен изучать вопрос о том, производилось ли рассмотрение заявления автора на предоставление ему исключения компетентными датскими органами таким образом, который гарантировал право автора на **равенство перед законом и равную защиту закона без какой-либо дискриминации** (п. 7.2 там же). ... ни Пакт, ни международное право в целом не содержат конкретных критериев предоставления гражданства посредством натурализации и что государства свободны самостоятельно выносить решение по таким критериям (...). Однако, принимая и применяя законодательство, власти государств-участников должны соблюдать права заявителей, закрепленные в статье 26. ... статья 26 требует **разумного и объективного обоснования**, а также законной цели проведения различий в связи с особенностями того или другого лица, которые перечислены в статье 26 (...), включая "иное обстоятельство", как например инвалидность (п. 7.3 там же). ... отсутствие мотивов упомянутого решения и транспарентности процедуры его принятия **крайне ограничивало возможности автора** в плане представления дополнительной документации в поддержку его просьбы, так как он не знал истинных причин отказа и общих тенденций в отношении принятия решений Комитетом по натурализации в порядке применения пункта 3 раздела 24 "Руководящих принципов". ... тот факт, что Комитет по натурализации является частью законодательной власти, не освобождает государство-участник от принятия мер для информирования, пусть даже в краткой форме, автора о принципиальных причинах решения Комитета по натурализации. В отсутствие такого обоснования государство-участник не доказало, что его решение не принимать к сведению психическое расстройство автора в качестве основы для освобождения от выполнения требования в отношении владения языком, которое предусмотрено в законодательстве, и требовать от автора документального подтверждения владения языком, несмотря на его неспособность к обучению, было основано на разумных и объективных причинах. Исходя из этого, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права автора на равенство перед законом и равную защиту закона согласно статье 26 Пакта» (п. 7.5 там же).

3.1.6 В Соображении от 11.04.91 г. по делу «Yves Cadoret and Hervé Le Bihan v. France» КПЧ установил: «... понятие "справедливого суда" по смыслу статьи 14 Пакта означает, что обвиняемому на судебном процессе должно быть разрешено давать показания на языке, на котором он обычно изъясняется, и что отказ в предоставлении ему и его свидетелям услуг переводчика является нарушением пунктов 3 е) и f) статьи 14... статья 14 касается равных процессуальных гарантий; в ней закреплен, в частности, принцип равенства состязательных возможностей в ходе уголовного судопроизводства. Положение об использовании государствами-участниками Пакта в судах одного официального языка, по мнению Комитета, не идет вразрез со статьей 14. Под требованием справедливого судопроизводства также не подразумевается обязательство государств-участников предоставлять лицу, чей родной язык не является официальным языком суда, услуги переводчика в тех случаях, когда данное лицо способно достаточно хорошо понимать официальный язык и выражать свои мысли на нем. Услуги переводчика **обязательно предоставляются только в том случае, если обвиняемые или свидетели испытывают трудности в понимании языка судопроизводства или выражении на нем своих мыслей** (п. 5.6). ... понятие справедливого суда, закрепленное в пункте 1, а также в пункте 3 f) статьи 14, не означает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он изъясняется в обычной жизни или на котором он говорит свободнее всего. Если суд уверен, ... что обвиняемые достаточно хорошо владеют языком судопроизводства, он не должен принимать во внимание тот факт, будет ли предпочтительнее для обвиняемых выступать на ином, нежели употребляемый в суде, языке» (п. 5.7 там же).

Принципы запрета дискриминации (п. 8 Замечаний КПЧ общего порядка № 32) и права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия

сторон предусматривают, что приведенные доводы касаются не только обвиняемых, но и **всех** иных участников процесса, в том числе судей, прокуроров, адвокатов и т.д.

3.1.7 «... требование справедливого судебного разбирательства не обязывает государства-участники предоставлять какому-либо лицу, родной язык которого отличается от официального языка судебных заседаний, услуги устного переводчика, **если это лицо способно в достаточной степени понимать официальный язык и выражать на нем свои мысли**. Услуги устного переводчика **должны** быть предоставлены исключительно при возникновении у обвиняемого или свидетелей **трудностей в понимании используемого в суде языка или в выражении на нем своих мыслей** (...) (п. 9.2 **Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Akhliman Avyaz Ogly Zeynalov v. Estonia»**). ... концепция справедливого судебного разбирательства, закрепленная в пункте 1 статьи 14 в совокупности с подпунктом f) пункта 3 статьи 14, не означает, что обвиняемому должна быть предоставлена возможность выразить свои мысли на языке, на котором он или она обычно говорит или говорит наиболее свободно. Обвиняемые лица, родной язык которых отличается от официального языка судебных заседаний, в принципе не имеет права на безвозмездную помощь устного переводчика, **если они владеют официальным языком в достаточной степени для эффективного осуществления своей защиты** (...)» (п. 9.3 **там же**).

3.1.8 «... остается неясным, почему в отсутствие квалифицированных адвокатов в посольстве власти не помогли автору найти соответствующего адвоката в Иордании или не наняли адвоката для представления ее интересов. Более того, **автору не предложили услуги переводчика, хотя судопроизводство велось на арабском языке — на языке, на котором она говорит недостаточно хорошо** (п. 9.6 **Мнения КЛЖД от 19.07.19 г. по делу «О.М. v. Ukraine»**). В данном случае **автор сообщения, будучи иностранкой, находящейся в уязвимом положении, и матерью, исповедующей христианство в государстве, в котором действуют законы шариата, вынуждена была самостоятельно, не имея достаточного уровня знания языка или законов шариата, не только предстать перед судом, но и иметь дело с родственниками ее бывшего мужа. В результате она потеряла право опеки над одной из своих дочерей и была вынуждена покинуть Иорданию; последнее привело к прекращению судебного разбирательства. ... бездействие украинских властей в данном деле привело к нарушению права автора в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции на получение защиты, помощи и поддержки как жертве гендерного насилия**» (п. 9.7 **там же**).

3.2 Обращения национальными органами **должны** рассматриваться потому, что это «быстрее и **осуществляется на родном языке заявителя**; тем самым, оно имеет ряд преимуществ, которые **необходимо принимать во внимание**» (§ 268 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy»**). Однако «... **заявитель не мог следить за разбирательством из-за недостаточного знания английского языка**... рассматривавший дело судья **должен** был **удостовериться** в том, что **отсутствие переводчика не воспрепятствует заявителю в полном понимании разбирательства, и установил нарушение с учетом уклонения судьи от собственной оценки потребности заявителя в средствах перевода** (...)» (§ 55 **Постановления от 14.10.08 г. по делу «Timergaliyev v. Russia»**).

3.2.1 Также обращаем внимание на то, что «... **вместе с трудностями, с которыми могло столкнуться лицо, содержащееся под стражей в иностранном государстве, пытаясь быстро найти юриста, сведущего в итальянском праве, и представить ему точный отчет о фактических обстоятельствах и дать подробные указания, создавали объективные препятствия для использования заявителем средства правовой защиты**... » (§ 103 **Постановления от 01.03.06 г. по делу «Sejdovic v. Italy»**). При этом «... государства имеют **большую свободу действий при рассмотрении гражданских дел, касающихся гражданских прав и обязанностей, чем они имеют при рассмотрении уголовных дел** (...). Однако Суд считает **необходимым** при рассмотрении разбирательств, относящихся к гражданско-правовому аспекту статьи 6, черпать вдохновение от его подхода по уголовно-правовым вопросам (...)» (§ 67 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta»**). Между тем мы вновь напоминаем, что «... несмотря на отсутствие пункта, аналогичного пункту 3 (с) статьи 6 Конвенции в контексте гражданского судопроизводства, статья 6 пункт 1 может иногда **заставлять** государство предоставлять помощь ..., когда такая помощь является **необходимым условием для эффективного доступа к суду**, либо потому, что **юридическое представительство становится обязательным**, либо по причине **сложности процедуры** или **дела** (...)» (§ 96 **Постановления ЕСПЧ от 17.12.02 г. по делу «A. v. the United Kingdom»**), то есть по причине, когда Жертва не понимает языка, на котором осуществляется судопроизводство.

3.2.2 Обращаем внимание и на то, что **бессмысленно говорить о изложении каких-либо доводов ясным и понятным языком, чего требует п. 32 Заключения, если этот язык иностранный и он не понятен Жертве, в отношении которой решение вынесено.** Также «Какие бы препятствия заявитель ни создавал своим поведением – ... это не освобождало государство от выполнения его обязательств перед ним (§ 92 Постановления от 18.07.17 г. по делу «Rooman v. Belgium»). В этих обстоятельствах, и как президент французского языка Брюссельского суда первой инстанции и которые суд также отметил в приказе от 10 октября 2014 года и постановление от 9 сентября 2016 года соответственно (...), **заявитель подвергся унижающему достоинство обращению** в связи с его продолжающимся задержанием в условиях, рассмотренных выше, в период с момента его поступления в Raifve ЭЦП 21 января 2004 года до сих пор **за исключением двух периодов, когда он имел доступ к немецкоязычному психологу**, с мая по ноябрь 2010 года и с июля 2014 года по конец 2015 года. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции» (§ 93 там же).

3.3 Что касается международного права, то, как правило, граждане одной Договаривающейся Стороны **пользуются** на территории другой Договаривающейся Стороны в отношении своих личных и имущественных прав **такой же правовой защитой, как и граждане этой Договаривающейся Стороны.**

3.3.1 Международные договоры должны предусматривать, что граждане одной Договаривающейся Стороны **имеют право свободно и беспрепятственно** обращаться в **суды**, прокуратуру, нотариальные конторы (далее именуемые "учреждения юстиции") и в иные учреждения другой Договаривающейся Стороны, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, **могут** выступать в них, возбуждать ходатайства, **предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, как и собственные граждане.**

Однако, сложно сказать, как русскоязычный гражданин может воспользоваться своими правами, если с ним общение осуществляется на ином языке и когда **чрезмерный формализм** делает какое-либо общение **бессмысленным и бесполезным.** То есть, когда **органы власти перестают выполнять возложенные на них функции** и единственная цель которых является создание барьеров и правовой неопределенности. Вопросы чрезмерного формализма объяснены в п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательствав8.

3.3.2 Также в международное право требует, чтоб гражданам одной Договаривающейся Стороны в судах и иных учреждениях другой Договаривающейся Стороны оказывается бесплатная юридическая помощь и обеспечивается бесплатное судопроизводство на тех же основаниях и с теми же преимуществами, как и собственным гражданам.

3.4 И, наконец, «В соответствии с пунктом 3 «а» статьи 6 Конвенции каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право "быть **незамедлительно и подробно** уведомленным на **понятном ему языке** о **характере** и **основании** предъявленного ему обвинения". Хотя данное положение не уточняет, что соответствующая информация должна предоставляться иностранному обвиняемому в письменной форме либо в письменном переводе, в нем особо говорится об уведомлении обвиняемого о вменяемом ему преступлении. Предъявление обвинения играет важную роль в уголовном процессе, поскольку именно с этого момента обвиняемый формально уведомляется о **фактических и правовых основаниях** предъявленных ему обвинений. **Обвиняемый, не знакомый с языком судопроизводства, оказывается в уязвимом положении, если уведомление не переведено на понятный ему язык** (...) (§ 75 Постановления от 28.08.18 г. по делу «Vizgirda v. Slovenia»). Кроме того, в пункте 3 (е) статьи 6 гласит, что каждый обвиняемый **имеет право** на бесплатную помощь переводчика. Это **право** применяется не только к устным заявлениям, сделанным на судебном заседании, но и к документальным материалам и досудебному разбирательству (...). Что касается последнего, то ... помощь переводчика, как и помощь адвоката, **должна** предоставляться со стадии расследования, **если не будет доказано, что имеются веские основания для ограничения этого права** (...) (§ 76 там же). **Обвиняемый, который не понимает, либо не владеет языком судопроизводства имеет право на бесплатную помощь переводчика для перевода и толкования всех документов и заявлений в ходе разбирательства, которые ему необходимо понимать для использования возможностей справедливого разбирательства** (...) (§ 77 там же). Однако пункт 3 (е) не заходит настолько далеко, чтобы требовать письменного перевода всех письменных доказательств или официальных документов в рамках процедуры. В этой связи следует отметить, что в тексте соответствующих положений говорится об "устном переводчике", а не о "письменном переводчике". Это означает, что устная лингвистическая помощь может удовлетворять требованиям Конвенции (...) (§ 78 там же).

же). Однако факт остается фактом: оказываемая помощь в устном переводе должна быть такой, чтобы обвиняемый мог ознакомиться с делом, возбужденным против него, и защитить себя, в частности, **представить суду свою версию событий** (...)... В этой связи ... обязанность компетентных органов не ограничивается назначением переводчика, а, если они уведомляются в конкретных обстоятельствах, может также распространяться на определенную степень последующего контроля за адекватностью устного перевода (...) (§ 79 там же). ... власти, участвующие в разбирательстве, в частности национальные суды, **должны** установить, требует ли справедливость судебного разбирательства или потребовала назначения переводчика для оказания помощи обвиняемому... эта обязанность не ограничивается ситуациями, когда иностранный обвиняемый прямо просит о переводе. Учитывая видное место в демократическом обществе права на справедливое судебное разбирательство (...), она возникает, когда есть основания подозревать, что обвиняемый недостаточно владеет языком судопроизводства, например, если он или она **не является ни гражданином, ни резидентом страны, в которой ведется разбирательство**. Она также возникает, когда для устного перевода предполагается использовать третий язык. В таких обстоятельствах компетентность обвиняемого **в отношении третьего языка должна быть установлена до принятия решения об использовании его для целей перевода** (§ 81 там же). Далее Суд отмечает важность проверки потребностей обвиняемого в переводе для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, что было признано также принятием Директивы Европейского союза 2010/64/EU. Эта **директива требует**, чтобы государства-члены обеспечивали наличие процедуры или механизма для выяснения того, говорят ли подозреваемые или обвиняемые лица и понимают ли они язык уголовного судопроизводства и нуждаются ли они в помощи переводчика (§ 82 там же). ... **при определении потребностей обвиняемого в переводе вопрос о его лингвистическом знании имеет жизненно важное значение** (...)... тот факт, что **обвиняемый владеет основным языком разбирательства или, как в данном случае, третьим языком, на который легко доступен устный перевод, сам по себе не должен лишить человека возможности воспользоваться преимуществами перевода на язык, который он или она понимает достаточно хорошо, чтоб полностью реализовать его или её право на защиту**. Это вытекает из требования о том, чтобы обвиняемый был проинформирован об обвинении на языке, «который он понимает», и из требования о том, что предоставление помощи по переводу было таким, чтобы предоставить обвиняемому возможность узнать о деле против него и защищать себя (...). Пункт 22 Директивы Европейского союза 2010/64/EU более конкретно предусматривает, что **устный и письменный перевод должны предоставляться либо на родном языке обвиняемых, либо на любом другом языке, на котором они говорят или понимают, чтоб позволить им в полной мере осуществлять свое право на защиту и в целях обеспечения справедливости судебного разбирательства** (...) (§ 83 там же). ... Суд уже имел возможность указать в контексте права на адвоката и права на молчание и привилегии против самообвинения, что **для того, чтобы эти права были практичными и эффективными, крайне важно, чтобы подозреваемые были о них осведомлены** (...)... по этой же причине важно, чтобы подозреваемый знал о праве на перевод, что означает, что он **должен** быть уведомлен о таком праве, когда «обвиняется в уголовно преступлении» (...) (§ 86 там же). Для того чтобы уведомление о праве на перевод, а также о других упомянутых выше основных правах на защиту имело смысл, **оно должно быть сделано на языке, понятном заявителю** (...). Это также подразумевается в применении Судом стандарта "осознанного и разумного отказа" в отношении любого предполагаемого отказа от указанных прав (...) (§ 87 там же). ... В данном случае власти четко осознавали, что заявитель, который являлся гражданином Литвы и прибыл в Словению незадолго до своего ареста, не понимал языка уголовного судопроизводства против него, которым был словенский язык. После помещения заявителя под стражу полиция информировала его о причинах ареста и праве на адвоката при содействии переводчика русского языка. При допросе следственным судьей заявителю также помогал русский переводчик. На протяжении всего разбирательства и в ходе консультаций со своим назначенным судом адвокатом ему продолжал оказывать помощь русский переводчик, и ему был предоставлен перевод соответствующих судебных документов на русском языке. Однако, несмотря на то, что протоколы следствия и протоколы слушаний достаточно подробны, Суд не может найти никаких свидетельств того, что **с заявителем когда-либо консультировались относительно того, понимал ли он устный и письменный перевод на русском языке достаточно хорошо, чтобы эффективно вести свою защиту на этом языке** (§ 91 там же). В этой связи Суд не может согласиться с предложением правительства о том, что какое-либо общее

предположение о знании заявителем русского языка может быть сделано на основе его литовского гражданства, и отклоняет аргументы правительства об использовании русского языка в Литве (...), придя к выводу о том, что точность этих представлений никоим образом не доказана. Он далее отмечает, что **правительство не представило никаких других разъяснений относительно того, что побудило власти при назначении русского переводчика для оказания помощи заявителю, считать, что он в достаточной степени владеет этим языком (...)** (§ 92 **там же**). Поэтому Суд должен сделать вывод, что власти явно не проверили (...) лингвистическую компетентность заявителя на русском языке. **Отсутствие такой проверки является важным элементом при рассмотрении дела судом, поскольку эффективная защита прав, закрепленных в подпунктах а) и е) пункта 3 статьи 6, требует, чтобы обвиняемому обеспечивался устный перевод на язык, которым он владеет в достаточной мере (...)** (§ 93 **там же**). Суд должен установить, имеются ли какие-либо другие явные признаки понимания заявителем русского языка. В этой связи Суд отмечает, что **не существует аудиозаписей допроса следственным судьей или слушания и что нет других доказательств (...)** **чтобы определить фактический уровень владения заявителем русского языка, предложенного правительством.** Что касается свидетельства записи в судебном процессе или в другом месте его понимание перевода языка (...), Суд отмечает, во-первых, что в отсутствие какой-либо проверки его отсутствие сотрудничества во время полицейской процедуры и в ходе допроса следственным судьей может пониматься как, по крайней мере частично, что он испытывал трудности в выражении себя и после разбирательства на русском языке (...) (§ 94 **там же**). Во-вторых, **несколько довольно основных заявлений, сделанных заявителем во время слушания, предположительно на русском языке (...), не могут считаться достаточными, чтобы показать, что он действительно мог эффективно осуществлять свою защиту на этом языке** (§ 95 **там же**). В-третьих, несмотря на то, что Конституционный суд установил, что заявитель «преуспел в общении» со своим адвокатом, он не объяснил этот вывод ссылкой на факты. К сожалению, **его заключение, по-видимому, основано на предположении, а не на доказательствах лингвистического знания заявителя или фактического общения с его адвокатом (...)** (§ 96 **там же**). В заключение, **хотя заявитель, как представляется, был способен говорить и понимать некоторый русский язык, факт, что он не отрицал (...), Суд не считает, что его компетенция на этом языке была достаточной для обеспечения справедливости разбирательства** (§ 97 **там же**). ... **уведомление о праве на устный перевод является неотъемлемой частью обязанности властей предоставлять заявителю адекватную языковую помощь для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство - обязанность, которая была в центре апелляция заявителя по вопросам права и его конституционной жалобы (...).** Кроме того, в соответствии с внутренним законодательством заявитель имел право на устный перевод на свой родной язык, и власти в соответствии с внутренним процессуальным законодательством, **обязаны были информировать его об этом праве и сделать запись такого уведомления и ответа заявителя на него** (...) (§ 99 **там же**). ... **отсутствие вышеупомянутого уведомления о праве на перевод в сочетании с уязвимостью заявителя в качестве иностранца, который прибыл в Словению лишь на короткий период до ареста и был задержан во время производства по делу, и его ограниченное владение русским языком, вполне может объяснить отсутствие какой-либо просьбы другого переводчика или жалобы в этом отношении до тех пор, пока он не станет использовать его родной язык (...)**... Конституционный суд счел положение заявителя исключительным, вследствие чего ему не требовалось исчерпание обычных средств правовой защиты (...) (§ 100 **там же**). Что касается отсутствия жалоб со стороны адвоката заявителя, ... хотя ведение защиты является частным делом обвиняемого и его или её защитника, независимо от того, назначается ли последний государством либо нанимается обвиняемым, **последней инстанцией защиты справедливости разбирательства - включая обеспечение должной лингвистической помощи обвиняемому-иностранцу - является суд (...).** **Неспособность законного представителя заявителя поднять вопрос о переводе не освобождает национальный суд от его обязанности по статье 6 Конвенции»** (§ 101 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Vizgirda v. Slovenia»**).

3.5 Также следует иметь в виду, что судебные процедуры **должны** быть направлены на **упрощение и ускорение**, что следует из преамбулы Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам, принятой в Гааге 15.11.65 г.

В силу п. III. Заявления Российской Федерации по Конвенции о вручении...: «В

соответствии с частью третьей статьи 5 Конвенции **документы, предназначенные для вручения** на территории Российской Федерации, **принимаются, если только они составлены на русском языке или сопровождаются переводом на русский язык.** Формы запроса и подтверждения о вручении документов, а также основного содержания документов, подлежащих вручению (с переводом стандартных условий на русский язык), приводятся в Приложении. Весьма желательно, чтобы указанные формы заполнялись на русском языке».

С учетом того, что я, во-первых, являюсь беженцем, во-вторых, «... личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции РФ) и спорить с государством в лице **любых** его органов. Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав» (абзац 2 п. 4 **Постановления КС РФ № 4-П от 03.05.95 г.**), и, в-третьих, **запрещено** различное обращение с лицами, находящимися в одинаковом или сходном положении (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ст. 19 Конституции РФ), поэтому мне, как гражданину России, документы **должны** вручаться на русском языке. Также необходимо учитывать, что в силу ст. 16 Конвенции о вручении: «В случае, если судебная повестка или эквивалентный документ подлежал направлению за границу для вручения в соответствии с положениями настоящей Конвенции и судом было вынесено решение против не явившегося в суд ответчика, судья вправе освободить ответчика от последствий истечения срока обжалования решения при выполнении следующих условий: а) ответчику не по его вине не стало известно о документе достаточно заблаговременно для того, **чтобы он мог подготовиться к своей защите, или о вынесенном решении - таким образом, чтобы он мог его обжаловать,** и б) ответчик представил обоснованные доводы в свою защиту. Ходатайство о восстановлении срока может быть подано только в течение разумного срока после того, как ответчику стало известно о решении. Каждое Договаривающееся государство вправе заявить, что такое ходатайство не подлежит удовлетворению, если оно подано по истечении срока, который указывается в его заявлении, причем такой **срок не может быть менее одного года,** считая со дня вынесения решения... ».

3.6 На практике переводчики привлекаются не тогда, когда они привлекаются **должны в силу закона,** а тогда, когда **пожелают** представители органов власти, в связи с чем как такое **общение практически становится невозможным,** поскольку «... он, вероятно, имел только ограниченное знание французского языка... » (§ 90 **Постановления от 28.02.19 г. по делу «Khan v. France»**). «... n'avait vraisemblablement qu'une connaissance limitée de la langue française... » (§ 90 **de la Arrêt du 28.02.2019 dans l'affaire Khan c. France**). «... предоставление информации ... на понятном им языке по-прежнему проблематично из-за отсутствия переводчиков и **невозможности перевода административных решений...** » (§ 162 **Постановления от 28.02.19 г. по делу «H.A. and Others v. Greece»**). «... la communication d'informations aux ... dans une langue qu'ils comprenaient continuait à être problématique en raison du manque d'interprètes et de l'impossibilité de traduire les décisions administratives... » (§ 162 **de la Arrêt du 28.02.2019 dans l'affaire H.A. et autres c. Grèce**).

То есть на практике правоотношения сторон регулируются не законом, а волеизъявлением должностных лиц, **ничем не ограниченным,** что явно не соответствует принципу верховенства права и необходимости в демократическом обществе.

3.7 **Вывод.** Приведенные доводы касаются не только обвиняемых или свидетелей, но и судей и иных правоприменителей, что следует из разъяснений ЕСПЧ, выраженных в §§ 96 – 99 **Постановления от 18.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»** в контексте **Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»**. Однако в любом случае **доводы Жертвы должны быть рассмотрены по существу,** к чему правоприменителей **обязывают** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, что мной более полно объяснено в заяв.№3040СредстваПравЗащ2 (<http://clc.am/КМырнА>) и суд **обязан** обеспечить Жертве **возможность** пользоваться бесплатной помощью переводчика на территории **любого** государства при рассмотрении в суде **любой** категории дел, в противном случае лишение судом Жертвы этой возможности, **исходя из правовых последствий,** будет относиться к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, **запрещенному** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции и в отношении этого правоприменителя **должно** начаться **эффективное, незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование,** что предписано п. «b» Принципа 3, Принципа 4 Принципов о компенсации за циничное нарушение фундаментальных прав, защищаемых п. 3 ст. 2, ст.ст. 5, 7, п. 1 ст. 14, ст. 26 Пакта, ст. 3, п. 1 ст. 6, ст.ст. 13, 14, 17 Конвенции. Тем более, что поскольку

последней инстанцией защиты справедливости разбирательства является суд, поэтому «**Неспособность законного представителя заявителя поднять вопрос о переводе не освобождает национальный суд от его обязанности по статье 6 Конвенции**» (§ 101 Постановления от 28.08.18 г. по делу «Vizgirda v. Slovenia»). Следует принимать во внимание **языковые трудности**, с которыми сталкиваются Жертвы. Необходимо «... изучить вопрос о том, **были ли одновременно с другими факторами приняты необходимые и разумные меры для обеспечения общения, которое способствовало бы эффективному...**» (§ 151 Постановления от 31.01.19 г. по делу «Rooman v. Belgium») решению проблемы, поскольку «... **один лишь языковой элемент может оказаться решающим в отношении доступности или реализации надлежащего...** » (там же) осуществления прав. «... все имеющиеся доказательства в материалах дела свидетельствуют о неоказании ... помощи вследствие того, что ... персонал не мог общаться с заявителем. ... **Языковой барьер был единственным фактором, ограничивающим фактический доступ заявителя к [решению проблемы – Усманов Р.Р.], которое в обычных условиях было доступно (...).** ...» (§ 152 там же).

Лишение права на помощь переводчика фактически является эффективным средством для лишения вообще всех прав.

4. Говоря исключительно о юридической помощи, следует напомнить, что: «... **Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, осуществимые на практике и эффективные** (...). В особенности это относится к праву доступа к правосудию в свете того **значения**, которое имеет в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...) ... (§ 24 Постановление от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»). ... **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно так же, как и юридическое** (...). Более того, выполнение **обязательств** по Конвенции **требует** временами совершения со стороны государства определенных позитивных действий; в подобных обстоятельствах **государство не может просто оставаться пассивным** и "нет места различию между действием и упущением" (...). **Обязанность обеспечить эффективность права доступа к правосудию подпадает под категорию таких обязательств.** (§ 25 там же). ... Конвенция **должна** толковаться в свете сегодняшних условий (...), и она нацелена на **реальную и практическую защиту** человека в тех областях, где она действует (...). Хотя Конвенция говорит главным образом о гражданских и политических правах, многие из них в процессе реализации приобретают черты и ведут к **последствиям** социально-экономического характера. Поэтому Суд, как и Комиссия, считает, что то обстоятельство, что толкование Конвенции может затронуть и социально-экономическую сферу, не должно само по себе быть решающим аргументом против такого толкования; жесткой границы между этой сферой и содержанием Конвенции не существует... **все, что требует Конвенция, - это, чтобы лицо реально пользовалось своим правом доступа к правосудию на условиях, не противоречащих статье 6 п. 1** (...). ... Статья 6 п. 3 "с" относится только к уголовному процессу. Однако, несмотря на отсутствие подобного правила для споров по гражданским делам, статья 6 п. 1 может в некоторых случаях **понуждать** государство предоставлять **помощь адвоката**, когда она **необходима для обеспечения реального доступа к правосудию** либо по причине того, что по определенным категориям дел юридическое представительство является обязательным по внутреннему законодательству некоторых государств - участников, или **в силу сложности процесса...** (§ 26 там же). ... Правительство выразило сомнение по поводу подобного вывода, но Суд находит его правдоподобным, **ему не было представлено никаких опровергающих его доказательств**» (§ 27 там же).

4.1 «Наличие или отсутствие правовой помощи зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к **надлежащим** процедурам или участвовать в них **полнозначным** образом. Хотя в пункте 3 d) статьи 14 прямо говорится о гарантии юридической помощи защитника в уголовном процессе, государства **должны** оказывать бесплатную юридическую помощь в других случаях лицам, у которых нет достаточных средств, чтобы оплатить защитника. ...» (п. 10 Замечаний КПЧ общего порядка № 32).

4.2 **Вывод.** Защитник или представитель, который не поднимает вопрос о **способе** реализации права на помощь переводчика является **пособником нарушения всех прав**, этим он демонстрирует свою **некомпетентность, создает конфликт интересов** и поэтому подлежит **безусловному отводу**.

5. «... **ситуация**, при которой попытки какого-либо лица возбудить дело в компетентных судах или трибуналах **систематически пресекаются**, де-юре или де-факто

вступает в противоречие с гарантией, закрепленной в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в данном случае **все** обращения авторов в судебные органы **оказались безрезультатными**. Он ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира, в которых он выразил **озабоченность статьями 45 и 46 Постановления № 06-01, нарушающими право каждого человека на доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека (...)**. **Это право также включает право на доступ к суду**, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, ... государство-участник **не выполнило свое обязательство** гарантировать авторам доступ к суду **в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта»** (Соображения КПЧ от 27.03.20 г. по делу «Ahmed Souaiene and Aïcha Souaiene v. Algeria» (п. 8.10), по делу «Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria» (п. 8.11), по делу «Djegdjigua Cherguit v. Algeria» (п. 7.10), по делу «Aïcha Habouchi v. Algeria» (п. 8.10)). Этот вопрос также был рассмотрен, например, в §§ 106 – 107, 112 – 115 Постановления от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman v. Switzerland» и более полно в п.п. 1.2 – 1.3.7 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)).

Однако, так как в России установлен Мафиозно-криминальный режим и **все** органы власти находятся в прямой зависимости от Мафиози и Бандитов (п. 10.4 Соображений КПИ от 20.09.18 г. по делу «Munir al Adam v. Saudi Arabia»), поэтому **все** сроки давности **должны** начать отсчет с того времени, когда будут восстановлены демократические основы (п. 9.6 Соображений КПЧ от 23.07.15 г. по делу «J.N.G.P. v. Uruguay», §§ 111, 144, 158, 159 Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Vasiliauskas v. Lithuania»). При этом, «... понятие «длящаяся ситуация» относится к **положению дел**, которое **осуществляется путем непрерывных действий государства** или **со стороны государства по превращению заявителя в жертву** (...). В делах, содержащих длящуюся ситуацию, шестимесячный период отсчитывается с момента ее прекращения (...). ...» (§ 40 Постановления от 28.01.21 г. по делу «Velichko v. Ukraine»), то есть с момента прекращения существования Мафиозно-Криминального режима Путина В.В. и его Банды, то есть организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), что также объяснено в докладе от 5 ноября 1969 г. по «Греческому делу» (Affaire grecque, Vol. 1, p. 13, § 26) (п.1.5.6 иска № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)), §§ 318, 319 Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia», §§ 122 – 126 Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (п.п. 6.8 – 6.8.4 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)).

5.1 При этом, говоря об определении вопроса подсудности, следует учитывать «... **недопустимость** ситуации, при которой национальные суды, отказываясь рассмотреть дело в силу предполагаемых ограничений их подведомственности, фактически оставляют заявителя без какой-либо вины с его стороны в судебном вакууме. ...» (Определения Верховного Суда РФ от 07.06.11 г. по делу № 5-В11-30, от 10.04.12 г. по делу № 14-В12-2, тоже в Определениях Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.10.20 г. по делу № 88-20323/2020, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.20 г. по делу № 88-6346/2020, Апелляционные определения Мосгорсуда от 14.09.18 г. по делу № 33-40596/2018, от 08.10.18 г. по делу № 33-44067/2018 и т.п., тоже в Кассационном определении Верховного суда республики Дагестан от 12.10.11 г. по делу № 33-2961/11г.). «... Соответственно, уклонение от рассмотрения дела в силу предполагаемых ограничений подсудности оставляет заявителя без какой-либо вины с его стороны в судебном вакууме, **произвольно преграждает доступ к правосудию и приводит к нарушению права на судебную защиту**. ...» (Апелляционное определение Мосгорсуда от 26.02.20 г. по делу № 33-7122/2020). «... оставление искового заявления по существу судом кассационной инстанции, в данном случае, не отвечает реализации принципа справедливого судебного разбирательства посредством **независимого и беспристрастного** суда в разумные сроки и **не способствует установлению правовой определенности в спорных правоотношениях** в разумные сроки, а значит, **не обеспечивает гарантированное Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту**. ...» (Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.20 г. по делу № 88-6346/2020). «... "в результате толкования национальными судами юрисдикционных параметров их полномочий" сторона истца "оказалась в порочном круге, где национальные суды указывали друг на друга, отказываясь рассмотреть ее дело в силу предполагаемых ограничений их подведомственности", в результате чего "национальные суды фактически оставили заявительницу, без какой-либо вины с ее стороны, в судебном вакууме", в силу чего "имело место **неоправданное нарушение самого существа права заявительницы на суд**" (...). ...» (Апелляционные определения Мосгорсуда от 02.08.19 г. по делу № 33-26437/2019, от 02.09.19 г. по делу № 33-38855/2019),).

5.1.1 «В соответствии со статьями 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом; **каждый** при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении **любого** уголовного обвинения, предъявленного ему, **имеет право на справедливое и публичное разбирательство беспристрастным судом, созданным на основании закона**. Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции РФ, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений, **право каждого** на судебную защиту посредством **законного**, независимого и беспристрастного суда **означает**, в частности, что **рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно**» (абзац 2 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 67-О от 01.03.01 г.**).

«Согласно статьям 19 и 46 (часть 1) Конституции РФ **каждому** равным образом **гарантируется** судебная защита его прав и свобод. **Право** на судебную защиту предполагает **наличие конкретных гарантий**, которые позволяли бы **реализовать** его в **полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах** посредством **правосудия, отвечающего требованиям справедливости**» (абзац 1 п. 7 мот. части **Постановления КС РФ № 3-П от 02.02.1999 г.**, тот же смысл в **Постановлениях КС РФ № 9-П от 16.03.1998 г.** (п. 4 мот. части), **№ 6-П от 14.04.1999 г.** (п. 3 мот. части), **№ 4-П от 25.02.04 г.** (п. 4 мот. части), **№ 6-П от 25.03.08 г.** (п. 2 мот. части), **Определениях КС РФ № 133-О от 07.10.1999 г.** (абзац 3 п. 2 мот. части), **№ 67-О от 01.03.01 г.** (абзац 1 п. 2 мот. части), **№ 213-О от 22.04.04 г.** (абзац 1 п. 2 мот. части), **№ 22-О от 02.03.06 г.** (п. 2 мот. части), **№ 623-О-П от 03.03.07 г.** (п. 2 мот. части) и т.п., **Определения Верховного Суда РФ от 07.06.11 г. по делу № 5-В11-30, от 13.03.12 г. по делу № 5-В11-126, от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224** и т.п.). «... При этом данное в нем конституционно - правовое **истолкование ... является общеобязательным** и **исключает любое иное их применение в судебной практике**» (абзац 10 п. 2 **Определения КС РФ № 133-О от 07.10.1999 г.**).

«... отсутствие у суда апелляционной инстанции полномочия на исправление имевшего место в ходе предшествующего разбирательства существенного (**фундаментального**) нарушения, повлиявшего на исход дела, которое выразилось в **нарушении правил подсудности, искажает саму суть правосудия, смысл судебного решения как акта правосудия**. Это означает, что - вопреки принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям судебной защиты прав и свобод человека (статьи 45, 46, 47 и 123 Конституции РФ), а также в **нарушение положений Конвенции** о защите прав человека и основных свобод и **Международного пакта** о гражданских и политических правах - ошибочное судебное решение не может быть исправлено, а конституционное право лица, обратившегося в суд, остается нереализованным (абзац 3 п. 3 мот. части **Определения КС РФ № 623-О-П от 03.07.07 г.**). ... конституционное право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах в силу статьи 56 (часть 3) Конституции РФ, суд апелляционной инстанции при выявлении такой существенной ошибки, допущенной мировым судьей, как нарушение правил подсудности, обязан отменить его решение и направить дело на рассмотрение в тот суд первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено законом, или (в случае, если данное дело подсудно самому суду апелляционной инстанции) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции (абзац 2 п. 4 **там же**). ... Таким образом, абзац 4 статьи 328 ГПК РФ ... **не может рассматриваться как препятствующий суду апелляционной инстанции** отменить решение мирового судьи в случае **рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить дело в тот суд, к подсудности которого данное дело отнесено законом**, или (в случае, если данное дело подсудно самому суду) **принять его к своему производству** в качестве суда первой инстанции (абзац 1 п. 5 **там же**). **Иное истолкование** данного законоположения **делало бы невозможным** исправление **существенной (фундаментальной) судебной ошибки**, допущенной в ходе разбирательства в суде первой инстанции, **нарушало бы право заинтересованных лиц на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом**, что **не согласуется с самой сутью правосудия**, и создавало бы **нормативную предпосылку для нарушения** статей 17 (части 1 и 2), 18, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции РФ, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и **статьи 14 Международного пакта** о гражданских и

политических правах» (абзац 2 там же) Тот же смысл в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 09.03.17 г. по делу № 60-УД17-1.

5.2 «... выражение "установленный законом" в пункте 1 статьи 6 также означает "установленный в соответствии с законом" (...). Кроме того, выражение "установленный законом" охватывает не только правовое основание самого существования "суда", но и соблюдение судом конкретных правил, регулирующих его деятельность, и состав судебной коллегии в каждом конкретном случае (Постановления от 21.06.16 г. по делу «Loghin v. Romania» (§ 25), по делу «Ignat v. Romania» (§ 22)). ... в принципе, нарушение судом положений национального законодательства, касающихся создания и компетенции судебных органов, влечет за собой нарушение пункта 1 статьи 6. Поэтому Суд может рассмотреть вопрос о том, было ли соблюдено национальное законодательство в этом отношении (...) (§ 26, § 23 соответственно). ... значительное отклонение национальных судов от исполнения национальных требований гражданского судопроизводства составили нарушение требований Конвенции о том, что иск первых двух заявителей **должен** быть рассмотрен "судом, созданным на основании закона" (...) (§ 29, § 26 соответственно). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении» (§ 30, § 27 соответственно).

Что же касается подсудности данного дела, то оно может рассматриваться **только** Госсоветом по той причине, что предметом проверки и оценки является не столько преступная деятельность российских Мафиози и Бандитов, сколько **преступная** деятельность Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ, **благодаря которым и был создан преступный** режим в России и **благодаря которым** Путин В.В. лично и его Банда подвергали меня пыткам и истязаниям почти 11 лет за преступления, которых я в **любом** случае не совершал и на основании актов и заключений «психиатров», которые **не имеют никакого** отношения к психиатрии, как науке и которые **были получены откровенно преступными способами**. То, что в России **никто** не собирается реагировать на **факт покушения на моё убийство** – это вполне объяснимо по различным громким политическим делам и стало совершенно очевидным в деле Навального А.А. Однако об этом я писал и в ЕСПЧ, но реакция там точно такая же, как и в России.

5.2.1 Но **в любом случае** без Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ **лично** Путин В.В. и его Банда не могли бы меня **совершенно очевидно преступными** способами **почти 11 лет** лишать свободы и личной неприкосновенности и **провести через круги Ада**, через которые не смог пройти **ни один человек за всю историю человечества**. Поэтому я могу только повторить: не имеет значение то, какие и кто совершил преступления. Имеет значение то, как на это реагируют те, кто в силу занимаемого положения **обязан** давать оценку действиям **преступника**. Без **участия** Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ **невозможно** создание **ни одного** преступного режима, находящегося в сфере его контроля.

5.2.2 Так как речь идет об **ответственности органов власти**, поэтому при решении вопроса о подсудности следует учитывать достаточно полные объяснения как в главе о компенсации (Компенсация3: <https://clc.am/3UFYNw>), так и в п.п. 2 – 2.6.5 искового заявления № 3110 (иск№3110ВерхЗоя (<http://clc.to/8qU6-g>)). Но в любом случае дело **должно** быть рассмотрено вышестоящим по отношению к ответчикам судом, не находящимся с ними в иерархической зависимости (§ 121 Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus»). Тем более, что ответчики **не вправе** рассматривать **вопросы своей преступной деятельности** и эти вопросы **должны** рассматривать **независимые от причинителей вреда** органы, поскольку **Принцип объективности** Бангалорских принципов поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года) предусматривает, что «**Объективность** судьи является **обязательным** условием **надлежащего** исполнения им своих **обязанностей**. Она **должна** проявляться не только **в содержании выносимого решения**, но и **во всех процессуальных действиях, сопровождающих его принятие**». При этом «Судья **должен** заявить самоотвод от участия в рассмотрении дела в том случае, если для него **не представляется возможным вынесение объективного** решения по делу, либо в том случае, когда **у стороннего наблюдателя могли бы возникнуть сомнения в беспристрастности судьи**» (п. 2.5 там же).

5.3 Говоря о праве на доступ к правосудию хотелось бы напомнить, что «Поскольку **справедливое судебное разбирательство нельзя представить себе вне контекста состязательного судопроизводства и равенства процессуальных возможностей** сторон, у заявителя **должна** быть возможность свободно участвовать в своем деле или излагать свою позицию, защищать себя лично или с помощью **своего** адвоката таким образом, чтобы суд никоим образом не выступал в его интересах. **Только**

тогда будет достигнуто процессуальное равенство с другой стороной - властями государства-ответчика. **Минимальные права**, предусмотренные подпунктами "b" - "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции, а именно право человека иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, право защищать себя лично, а также право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, соответственно, применяются каждый раз, когда тот обвиняется в совершении преступления, однако **они могут применяться, *mutatis mutandis*, и при рассмотрении гражданских или административных дел, так как эти минимальные права являются аспектами права на справедливое судебное разбирательство**, а значит, неизбежно подпадают под действие тех же общих принципов защиты, установленных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, которые единым и неделимым образом распространяются на разбирательство по всем гражданским, административным и уголовным делам. Нуала Моул и Катарина Харби правильно, на мой взгляд, выступают в поддержку того, что "гарантии, аналогичные тем, о которых говорится в пунктах 2 и 3 статьи 6 Конвенции, при определенных обстоятельствах могут применяться и при рассмотрении гражданских дел" и что право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренное подпунктом "b" пункта 3 статьи 6 Конвенции, "применяется и к некоторым гражданским делам **как часть требования общей справедливости**" (...) (§ 21 частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на **Постановление от 19.09.17 г. по делу «Regner v. the Czech Republic»**). Однако **эти гарантии входили бы в состав положений пункта 1 статьи 6 Конвенции, даже если бы в ней не было пунктов 2 и 3»** (§ 22 **там же**). «Un procès équitable ne pouvant s'envisager autrement qu'à l'aune de la procédure contradictoire et de l'égalité des armes, un requérant doit avoir la faculté de conduire son procès et de plaider sa cause, lui-même ou avec l'assistance d'un défenseur, sans que le juge ne se substitue à lui de quelque manière que ce soit. C'est seulement alors qu'il y aura égalité procédurale avec la partie adverse, le gouvernement. Bien que les droits minimaux énoncés à l'article 6 § 3 b), c) et d), à savoir respectivement le droit à disposer des facilités nécessaires à la préparation de sa défense, le droit de se défendre soi-même et le droit d'interroger ou de faire interroger des témoins, s'appliquent dès lors que l'intéressé est accusé d'une infraction pénale, ils peuvent néanmoins s'appliquer aussi, *mutatis mutandis*, en matière civile ou en matière administrative, ces droits minimaux étant des éléments du droit à un procès équitable et tombant donc inévitablement sous le coup des dispositions générales de protection découlant de l'article 6 § 1 de la Convention, qui régissent inextricablement et inséparablement tous les types d'affaires, civiles, administratives et pénales. Nuala Mole et Catharina Harby défendent, fort justement à mes yeux, l'idée que « des garanties similaires à celles énumérées à l'article 6 §§ 2 et 3 peuvent dans certaines circonstances s'appliquer aussi en matière civile », et que le droit, énoncé à l'article 6 § 3 b), de disposer du temps et des facilités nécessaires à la préparation de sa défense « s'applique aussi dans certaines affaires civiles au regard de l'exigence générale d'équité » (...) (§ 21 de l'opinion en partie dissidente du juge Serghides sur **Arrêt du 19.09.2017 dans l'affaire Regner c. République tchèque**). Cependant, même si les paragraphes 2 et 3 de l'article 6 n'existaient pas, les garanties y énoncées se retrouveraient dans les dispositions de l'article 6 § 1 de la Convention» (*ibid.*, § 22).

5.3.1 «С учетом принципа, согласно которому Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права практические и эффективные, право на справедливое судебное разбирательство не может рассматриваться как эффективное, если просьбы и замечания сторон не будут действительно "заслушаны", то есть **рассмотрены судом должным образом** (...). ... игнорируя конкретный, относящийся к делу и важный аргумент заявителя, национальные **суды не выполняют своих обязательств** по пункту 1 статьи 6 Конвенции (...) (§ 73 **Постановления от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey»**). ... отсутствие **надлежащего** ответа от национальных судов в отношении **обоснованного утверждения** о том, что **определенные доказательства были получены с нарушением требований закона или прав и свобод, защищаемых Конвенцией и Протоколами к ней**, в принципе, **будут несовместимы с требованиями справедливого судебного разбирательства**, в том числе, в частности, когда **доказательства имеют решающее значение** для вынесения решения (§ 80 **там же**). ... Поразительно отметить, что в мотивированном решении суда первой инстанции **не упоминались доказательства**, данные двумя сотрудниками полиции, которые **признали** свое невыполнение требования закона ... (...). Суд первой инстанции просто постановил, что обыск был «санкционирован судьей» и, следовательно, проводился «в соответствии с процедурой», без какой-либо оценки релевантности заявлений сотрудников полиции (...). Такое **судное и стереотипное** обоснование означает, что суд не смог

продемонстрировать, что он **должным образом изучил и эффективно ответил на конкретные, уместные и важные возражения заявителя** против законности обыска, а также **допустимости, подлинности и достоверности основных доказательств** до вынесения ему особо строгого наказания в виде лишения свободы (§ 86 **там же**). **Что еще более важно, суд** первой инстанции **не выполнил свою обязанность по применению соответствующих процессуальных гарантий**, закрепленных в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, в отношении незаконности доказательств, что привело бы к вынесению решения о допустимости оспариваемых доказательств. ... **этот процессуальный недостаток особенно повлиял на общую справедливость** уголовного разбирательства в отношении заявителя, учитывая важность, придаваемую в соответствии со статьей 53 Конвенции, неприменению национальными судами усиленной защиты, предоставляемой заявителю в соответствии с положениями национального законодательства, **включая Конституцию**, в отношении допустимости и законности основных доказательств (§ 87 **там же**). Ввиду вышеизложенного Европейский Суд не может сделать вывод, что **доводы защиты заявителя, затрагивающие суть законности, допустимости, подлинности и достоверности основных доказательств, получили соответствующий ответ от национальных судов, которые, по-видимому, обошли стороной эффективные процессуальные гарантии посредством непредставления причин, свидетельствующих о том, что они должным образом их учли** (§ 88 **там же**). Таким образом, **использование основных доказательств**, обнаруженных во время обыска в доме заявителя, **без применения необходимых процессуальных гарантий сделало уголовное дело против него несправедливым** (...) (§ 89 **там же**). Соответственно, имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции» (§ 90 **там же**).

6. Вопросы подлежащих применению норм действующего законодательства рассмотрены в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>) и п.п. 3 – 3.5 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>).

6.1 Вопросы ответственности «судей» за осуществление **преступной** деятельности более полно рассмотрены в Компенсация3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.4 – 1.4.10 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>).

6.2 Вопросы собственности в широком смысле, юридической помощи и ответственности органов власти рассмотрены в Иск№3044Эгле (<http://clc.am/pNO1Qg>), Част.Жал№3046Литва (<http://clc.am/vY1f0g>), Ход-во№3048Литва (<http://clc.am/2QOzDQ>).

6.3 Вопросы обязательности органов власти **правильно** формулировать предмет доказывания рассмотрены в п.п. 9.1 – 9.1.11 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.4 Что касается представителей, то они не должны чувствовать «... себя ограниченными в выборе своих заявителей и процессуальных действий и т.д. в ходе судебного разбирательства, к потенциальному ущербу для своего клиента. **Для обеспечения доверия общества к отправлению правосудия защита должна действовать эффективно...**» (§ 175 **Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus»**). Также вопросы осуществления права на участие защиты в разбирательстве посредством видеосвязи рассмотрены в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.5 Вопросы права на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без истребования у кого-либо разрешений рассмотрены в Видео10 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.6 Вопросы качества выносимых решений рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>) и п. 9.14 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.5 Вопросы обязанности органов власти оказывать содействие в получении и использовании **необходимых** доказательств рассмотрены в п.п. 9.2 – 9.3.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.6 «... государство-участник **не ответило на заявления авторов по существу дела**, ... бремя доказывания **не должно** возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую **только** государство-участник располагает **необходимой** информацией (...). В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник **обязано** проводить **добросовестное** расследование по **всем** утверждениям **о нарушениях Пакта**, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает (...). С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить **должное** внимание утверждениям авторов, **поскольку они являются достаточно обоснованными** (Соображения КПЧ **от 27.03.20 г. по делу «Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria»**)

(п. 8.3), по делу «Rachid Braih v. Algeria» (п. 6.2), по делу «Djegdjigua Cherguit v. Algeria» (п. 7.3), по делу «Aïcha Habouchi v. Algeria» (п. 8.3), по делу «Ahmed Souaiene and Aïcha Souaiene v. Algeria» (п. 8.3)), что также объяснено, например, в §§ 139, 140 Постановления от 02.06.16 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan» и более полно психически здоровым и умственно полноценным вопросы свободной оценки доказательств объяснены в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.7 Вопросы основных доказательств по делу и значение протоколов судебных заседаний рассмотрены в п.п. 9.5 – 9.5.2 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.8 Вопросы **обязательности** установления причинно-следственных связей, то есть «... **важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к пагубным последствиям (...)**. Как бы то ни было, **исход дела всегда определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...**» (§ 101 Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»), что достаточно подробно рассмотрены в п.п. 9.6 – 9.6.2 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.9 Вопросы права на пользование благами научного прогресса рассмотрены в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.10 Вопросы допустимости доказательств рассмотрены в п.п. 9.8 – 9.8.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.11 Вопросы права на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права граждан кратко рассмотрены в п.п. 9.9 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.12 Вопросы оценки доказательств рассмотрены в п.п. 9.10 – 9.10.2, 9.16 – 9.16.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.13 Вопросы права стороны защиты допрашивать прокурора рассмотрены в п.п. 9.11 – 9.11.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п. 1.7 заявления № 3213 (Заяв.№3213 (<https://clc.am/UYInVA>)). Но любом случае «... Верховный Суд не мог гарантировать равенство сторон, не предоставляя заявителю возможности **ответить на доводы, изложенные в заседании прокурором**» (§ 42 Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»). При этом, «... как **недопустимое нарушение** права на судебную защиту **должно** расцениваться ограничение участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемых, в возможности представлять суду доказательства **в обоснование своей позиции**, а также высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и **приводимых ею доводов** (...)» (абзац 2 п. 3 мот. части Определения КС РФ № 340-О от 14.10.04 г.).

6.14 Вопросы права на участие в разбирательстве в широком смысле рассмотрены в п.п. 9.12 – 9.12.12, 9.13 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.15 Вопросы удалений участников судебных разбирательств рассмотрены в п. 9.12.4 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.16 Вопросы подлежащего применению законодательства и отводов кратко рассмотрены в п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)) и п.п. 1.4 – 1.4.8 заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

6.17 Вопросы права на получение квалифицированной юридической помощи кратко рассмотрены в п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-3Дзюбенко2 (<https://clc.to/-WB0ZQ>), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6 искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

6.18 Вопросы чрезмерного формализма и его последствия рассмотрены в п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства8.

6.19 Вопросы извещений и уведомлений рассмотрены в п. 9.12.9 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 6 – 6.7.4 заявления № 3246 (<https://clc.am/hdj-yg>).

6.20 Вопросы права суда на рассмотрение дела на основе письменных документов без участия сторон рассмотрены в п. 9.12.10 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.21 Вопросы апелляционного производства кратко рассмотрены в п. 9.12.11 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.22 Вопросы права властей на осуществление вмешательства в права граждан и их правовые последствия рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства8.

6.23 Вопросы о потерпевших, то есть Жертвах, кратко рассмотрены в п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Доказательства8.

6.24 Вопросы права на информацию и деятельности общественных объединений кратко рассмотрены в п. 9.15 Доказательства⁸.

6.25 О праве на обращение в суд за защитой нарушенных прав объяснено в п.п. 3 – 3.2 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>).

6.26 Вопрос о праве на пользование Интернет-технологиями и подачу обращений посредством электронного взаимодействия мной рассмотрен в п.п. Ж – Ж.3 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>) и п.п. 1.2 – 1.4.4 Заяв.№3008документыЛефорт (<http://clc.am/oMEEiQ>).

6.26.1 В обращениях в российские «суды» мы ходатайствовали о том, чтоб за заявителями было признано право на возможность обращений посредством Интернет-технологий. В Мафиозной России мы об этом просили с 2014 г. 17.04.17 г. судебным департаментом при верховном якобы суде РФ был издан Приказ № 17 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде», где обязали поступающие в суды обращения по **электронной почте** регистрировать соответствующим образом. То есть верховный якобы суд РФ установил, что российские «суды» с момента заявления нами ходатайства о признании права на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Декларации о праве **все время** выносили **преступные** решения, **лишали нас права** на доступ к Правосудию и навывносили не одну сотню откровенно преступных решений.

Но поскольку **фундаментальное** право на обращение в органы власти посредством Интернет-технологий признается уже повсеместно, поэтому с учетом принципа юридического равенства, предполагающего **запрет** на различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и ответы нам **должны** даваться посредством Интернет-технологий на указываемые электронные почты.

7. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ч. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, п. 3 ст. 41, ст. 47 Хартии, п. 5.2 Европейской хартии «О статуте судей», Постановлениями ЕСПЧ от 09.10.79 г. по делу **«Airey v. Ireland»**, § 23, от 22.01.09 г. **по делу «Borzhonov v. Russia»**, от 18.03.10 г. по делу **«Maksimov v. Russia»**, от 30.09.10 г. по делу **«Korogodina v. Russia»**, § 59, от 12.06.12 г. по делу **«Gryaznov v. Russia»**, от 16.07.15 г. по делу **«Nikolay Kozlov v. Russia»**, Arrêt 05.03.2018 en l'affaire Naït-Liman c. Suisse, Arrêt du 06.11.2018 dans l'affaire Ramos Nunes de Carvalho e Sá c. Portugal

ПРОШУ:

1. При решении вопроса по данному делу в решении отразить **всю** просительную часть п. 7 данного обращения.
2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Сепек с. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения и является вопиющим отказом в правосудии (п.п. Б – Б.10.3 –заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>))).
3. Рассмотреть заявление на основании норм международного права (Заяв.№3040п.1зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>)), **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
4. Признать мои фундаментальные права, перечисленные в п.п. 1.8 – 1.8.5 выше – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения прав, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 **de la Arrêt du 28.06.2007 dans l'affaire Wagner and J.M.W.L. c. Luxembourg**.
5. Так как Путин В.В. и его Банда подвергали меня **нещадным пыткам и истязаниям** на основании **лишенных логики и здравого смысла решений, о которых «судьи» ЕСПЧ знали** и делали они это с ведома, а, значит по поручению «судей» ЕСПЧ, поэтому

- прошу признать этих «судей» Извергами.
6. Так как **в решениях** «судей» ЕСПЧ по моим жалобам 2002 г. и **последующим** на **незаконное** лишение меня свободы и личной неприкосновенности содержатся коррупциогенные признаки и **в них вообще не рассмотрены мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию**, а также **их последствием** явились пытки и истязания на протяжении почти 11 лет, поэтому прошу **всех** этих «судей», каким-либо образом причастным к «рассмотрению» жалоб, признать Взятчиками, что **доказывают коррупционные решения** этих Извергов и Взятчиков.
  7. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена на **Соображение КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Leonid Sinitsin v. Belarus»**, признать, соблюдения и защитить перечисленные права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения моих прав и пресечь действия, нарушающие мои права**.
  8. Обязать Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ, а также **их подопечных** Мафиози Путина В.В. и членов его Банды, перечисленных в моих многочисленных исках (*п. 1.4.14 выше*), неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**, §§ 318, 319 **Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»**, § 124 **Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»**, ст. 11, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и **объяснить причины**, по которым **они** поставили меня в положение Жертвы, и о **причинах** и условиях, которые привели к тому, что я в России откровенно преступными способами полностью лишен возможности реализовать фундаментальное право на доступ к Правосудию, защищаемое ст. 8 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и фундаментального права на компенсацию, защищаемого п. 3 ст. 2, п. 5 ст. 9, п. 6 ст. 14 Пакта, п. 5 ст. 5, ст. 13 Конвенции, ст. 3 Протокола № 7 к Конвенции.
  9. Обязать Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ, а также **их подопечных** Мафиози Путина В.В. и членов его Банды, перечисленных в моих многочисленных исках (*п. 1.4.14 выше*), неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**, §§ 318, 319 **Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»**, § 124 **Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»**, ст. 11, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и **объяснить причины**, по которым **они** поставили меня в положение Жертвы, цинично подвергали бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, обусловленному предоставлением отписок с **оскорбительным** смыслом и невозможностью получения ответов по существу поставленных вопросов, то есть адекватных, как то **им предписано** п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ст.ст. 18, 19, 21, 33, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, Определением КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.
  10. Так как российские ответчики, а также Изверги и Взятчики из ЕСПЧ не желают **адекватно** реагировать на мое заявление о покушении на мое убийство в условиях психиатрического стационара от 15.07.02 г. и **препятствуют в проведении проверки по нему**, поэтому прошу признать их **всех** – Убийцами.
  11. Обязать российских ответчиков, а также Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ, то есть Убийц, дать **ясный и четкий ответ** (**Постановления от 19.02.1998 г. по делу «Higgins and Others v. France»** (§ 43), **от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»** (§§ 43, 49, 50), **от 22.02.07 г. по делу «Krasulya v. Russia»** (§§ 50, 52), **от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia»** (§§ 44 - 47), **от 04.06.13 г. по делу «Ivan Stoyanov Vasilev v. Bulgaria»** (§§ 34, 35), **от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania»** (§§ 32, 39 - 41), **от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria»** (§§ 30 - 35), **от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania»** (§§ 23, 25, 27 - 29), **от 17.04.18 г. по делу «Cihangir Yıldız v. Turkey»** (§§ 42, 48 - 51), **от 08.10.19 г. по делу «Maslennikov v. Russia»** (§§ 35 - 37), **от 28.05.20 г. по делу «Farzaliyev v. Azerbaijan»** (§§ 39 - 41), **от 15.12.20 г. по делу «Pişkin v. Turkey»** (§§ 149 - 151), **от 16.02.21 г. по делу «Caraman v. Moldova»** (23 - 27) и т.п., а также абзац 5 п. 2 **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**): «Когда **конкретно** будет рассмотрено заявление Усманова Р.Р. от 15.07.02 г. о покушении на его убийство в условиях психиатрического стационара?»

12. Принять меры к внесению Извергов и Взяточников из ЕСПЧ, а также **их подопечных** Мафиози мирового масштаба Путина В.В. и членов его Банды, **причастных к пыткам и истязаниям меня** в течении почти 11 лет в казематах Путина В.В., в «Список Магнитского» как инициаторов и нарушителей фундаментальных прав, то есть источник Мракобесия, Беззакония и Произвола.
13. Обязать Извергов и Взяточников из ЕСПЧ, а также их **подопечных** российских Мафиози, Бандитов, Воров и Убийц **устранить нарушение** моего права на получение информации о публичных правоотношениях способами и средствами по своему выбору, защищаемое ст. 19 Всеобщей декларации, п. 2 ст. 19 Пакта, то есть посредством видеозаписи и **заставить** (§ 124 **Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)», §§ 318, 319 Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»**) их сослаться на нормы закона, которые позволяют им ограничивать моё фундаментальное права, а также привести мотивы (п. 2 «с» ст. 41 Хартии), по которым они **отказывается подчиняться** тем нормам права, на которые ссылаюсь я (Видео10 (<https://clc.am/3UFYNw>)).
14. Признать, что Изверги и Взяточники из ЕСПЧ, а также **их подопечные** Мафиози Путин В.В. и члены его Банды достигли своих преступных целей исключительно благодаря тому, что **в нарушение** подлежащих применению норм действующего законодательства (п. 1.6.1 жалобы № 3151: Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>)) активно лишали меня права на информацию о **всех** правах и порядке их осуществления, а также **всех** средствах и способах правовой защиты к **конкретным** правоотношениям, чем цинично совершали, как минимум, преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ.
15. **Обязать** Извергов и Взяточников из ЕСПЧ, а также **их подопечные** Мафиози Путина В.В. и членов его Банды **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine», п. 6.4 Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia», п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, §§ 318, 319 **Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia», § 124 Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)», § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary», п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... установить существование доступных средств правовой защиты, которые...» (§ 84 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia»**) «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»**), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsè and Others v. the Netherlands»**), чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 **Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»**), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (...)» (§ 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), а также **разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 **Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»**), которые должна использовать сторона защиты и сообщить нам об этих средствах.**
16. Установить справедливый баланс (§§ 138, 139 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) между правами и законными интересами Извергов и Взяточников из ЕСПЧ, «кремлевских воров» (§ 27 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**), то есть российских Мафиози и их Обслуги и моими, так как **всегда «... необходимо выяснить, удалось ли внутригосударственным властям достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией ценностей, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом...»**.
17. Исполнить п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 **Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey», §§ 66, 75, 77, 79 Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)», ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части**

- Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г., ч. 1 ст. 46 УПК РФ и признать меня потерпевшим.
18. Неукоснительно исполнить ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, признать, соблюсти и защитить фундаментальные права, гарантированные мне и моим представителям нормами международного права и обеспечить их.
  19. Исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary» в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание **всех** прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального внутреннего и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания.**
  20. Исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, «а» ст. 6, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary» в их нормативном единстве и разъяснить **все средства и способы правовой защиты**, не запрещенные внутренним законодательством, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих средств и способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
  21. Признать за мной правосубъектность (ст. 16 Пакта) беженца по политическим мотивам (ст.ст. 13, 14 Всеобщей декларации, п. А.2 ст. 1 Конвенции ООН «О статусе беженцев», абзац 4 преамбулы к Конституции Французской Республики 1946 г., ст. 18 Хартии) и Жертвой Путина В.В. и его Банды (Принципы 8, 9 Принципов о компенсации, п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы), которые забрали у меня **всё** моё имущество и документы, **лишили** пенсии и **всех средств к существованию** и подвергали меня **незаконным** уголовным преследованиям **откровенно преступными способами.**
  22. Исполнить требования п. «b» Принципа 3, принцип 4 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1.5 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, Директивы, принять меры к проведению тщательной проверки преступной деятельности Путина В.В. и членов его Банды, перечисленных в моих исках (п. 1.4.14 выше) как организаторов организованного преступного сообщества (ч.ч. 1, 4 ст. 210 УК РФ), целью которого является совершение тяжких и особо тяжких преступлений не только общеуголовного характера, но и преступлений против мира и человечества (Жал.№2952Путин (<http://clc.am/7jQqww>)).
  23. Поскольку Путин В.В. и члены его Банды, злоупотребляя правом, что им **запрещено** ст. 5 Пакта, ст.ст. 19, 20 Декларации о праве, ст. 17 Конвенции, меня в Москве, Санкт-Петербурге, Нижегородской, Магаданской и Кировской областях **откровенно преступными** способами лишили прав на доступ к Правосудию (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 2, 3 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6 Конвенции) и эффективных средств правовой защиты (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции), а также мнение (ст. 19 Пакта, ст. 6 Декларации о праве, ст. 10 Конвенции) **во всех проявлениях**, поэтому прошу признать **действующих под видом** Президента РФ Путина В.В. и членов его Банды, перечисленных в моих исках (п. 1.4.14 выше) – ярко выраженными Уголовниками, а возглавляемые ими структуры – преступными и террористическими организациями.
  24. Поскольку Путин В.В. и члены его Банды, перечисленные в моих исках (п. 1.4.14 выше) создали **Систему**, при которой **невозможно** получить ответы по существу поставленных вопросов и направленную на пытки, истязания, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (БесчелОбращ3 (<https://clc.am/3UFYNw>)), а также привлечение заведомо невиновных к уголовной ответственности, поэтому прошу признать их – заурядными Бандитами, а возглавляемые ими структуры – Притонами, Вертепами, Малинами, Шалманами и т.п. Клоаками («Не смотреть!!! , лично Путину В.В...»: <https://youtu.be/Zma4hyMRUJA>), напичканными Отщепенцами, Подонками, Негодьями и т.д.
  25. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10

- Конвенции в их нормативном единстве, **обязать** ответчиков не глумиться над п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и представить возражения на данный иск, которые предоставить мне и моим представителям, а если они этого не сделают, то основать решение на наших доводах, как того **требует** п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации, например, §§ 93-95, 99-109 **Постановления ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** и что более полно объяснено в п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).
26. Исполнить п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 5.6 **Соображений КПЧ от 11.04.91 г. по делу «Yves Cadoret and Hervé Le Bihan v. France»**, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, §§ 75 – 101 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Vizgirda v. Slovenia»**, §§ 151, 152 **Постановления от 31.01.19 г. по делу «Rooman v. Belgium»**, Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам о способах облегчения доступа к правосудию, принятой 14.05.81 г., ст. 7 Директивы в их нормативном единстве и принять меры к переводу данного заявления на французский язык, а также обеспечить мое право на помощь переводчика на всё время производства по делу.
27. Исполнить п. 2 ст. 16 Конвенции «О статусе беженцев», п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, §§ 24 – 27 **Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»**, п.п. 1 «а», «b», «f» ст. 12, ст.ст. 20-24 п. 7 «а» ст. 46 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза 2013/32/ЕС от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты, ст. 5, п.п. 4, 6 -9 ст. 9, п. 5 ст. 10 ст. 26 Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/33/ЕС от 26 июля 2013 г. об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите, ст. 13 Директивы в их нормативном единстве и принять меры к обеспечению моего права на юридическую помощь.
28. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам о способах облегчения доступа к правосудию, принятой 14.05.81 г. и представлять решения на понятном для Жертвы языке, то есть в данном случае на русском.
29. С учетом контекста **«... доступных современных технологий...»** (§ 47 **Постановления от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia»**), **возможности Интернета** (§§ 133, 134 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) **для представления доказательств** (§§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**) и **их получения** (§ 28 **Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»**), исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу **«Marina Kockish v. Belarus»**; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями СЕ R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № СМ/РЕС(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС в их нормативном единстве, **признать** за мной и моими представителями права на пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективные средства правовой защиты (п. 8.5 **Решения от 21.08.15 г. по делу «F. v. Austria»**, п. 9 **Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy»**, § 5 раздела I «В» **Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium»**, **Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden»**, §§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**, § 47 **Постановления от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia»**), **без дискриминации** (п. 1.6.1 заявления № 3117 (<https://clc.to/Husu8Q>)) **обеспечить возможность осуществления этих прав** и представлять иски, жалобы и доказательства в электронной форме.
30. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений**

- КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain») со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения на русском языке в электронной форме** (§§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**), **на адреса указанных электронных почт** (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»).
31. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны защиты на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации во **взаимосвязи** с правами (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства⁸ (<https://clc.am/3UFYNw>), обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий и **получить необходимые документы в электронном виде** (§§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**) **в режиме ограниченного доступа**.
  32. Исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy»**, § 71 **Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeescu v. Romania»**, §§ 27, 28 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**, ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).
  33. Взыскать с Общака в мою пользу и пользу моих представителей доход за 20 лет перечисленных в иске Мафиози, Бандитов, Воров и Убийц, что объяснено в п.п. 2.2, 2.2.1 выше.
  34. Взыскать с Общака Мафиози и Бандитов в мою пользу и пользу моих представителей доход за 20 лет Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ, причастных к моим пыткам и истязаниям, что объяснено в п. 2.2.2 выше.
  35. Взыскать с Общака Мафиози и Бандитов мою пользу и пользу моих представителей эквивалент финансирования преступных и террористических организаций, **действующих под видом «Администрация Президента РФ», «Совет Федерации РФ», «Государственная Дума РФ», «Минюст РФ», «Конституционный Суд РФ», «Верховный Суд РФ», «Квалификационная коллегия судей РФ», «Совет судей РФ», «Генеральная прокуратура РФ», «Следственный комитет РФ», «ФСБ РФ», «МВД РФ», «ФПА РФ» с 21.07.2002 г.**, когда откровенно преступными способами было возбуждено уголовное дело № 3878 и **возникшей у них обязанностью обеспечить моё право на компенсацию** и до момента выплаты по данному иску за причинение морального и материального вреда, что объяснено в п.п. 2.4 – 2.4.2 выше.
  36. Взыскать с Бартенева Д.Г., Коновалова А.В. и каких-то адвокатов из VALIDITY 479 860,40 евро за распространение клеветнических измышлений (п. 1.1.2 выше) не только в России, но и на территории Европы, что объяснено в п.п. 1.1.1 – 1.1.8, 2.5 – 2.5.1 выше.
  37. Наложить арест на имущество Бартенева Д.Г., Коновалова А.В. и причастных к распространению клеветнических измышлений адвокатов из VALIDITY, а также принять меры к возбуждению в отношении них уголовного дела, как минимум, по ч.ч. 2, 3, 4 ст. 128.1, ч. 3 ст. 210 УК РФ.
  38. Принять меры к возбуждению уголовного дела в отношении Бартенева Д.Г. и Коновалова А.В. по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств по уголовному делу в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения.

39. Так как Бартенев Д.Г. действовал в ущерб моим интересам, не был выразителем моей воли, посредством обмана завладел фактически денежными средствами в размере 2000 долларов США, поэтому прошу признать его – Мразью.
40. Так как Изверги и Взятчники из ЕСПЧ, а также их подопечные Мафиози, Бандиты, Воры и Убийцы сторону защиты **принуждает** (§§ 158, 280 - 285 **Постановления от 25.06.20 г. по делу «S.M. v. Croatia»**) работать, а **любой** труд **должен** быть оплачен по его **количеству и качеству**, что психически здоровым и умственно полноценным **объяснено** в п.п. 7 – 7.10.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)), поэтому за написание данного заявления им **надлежит** выплатить 12 821 917,68 долларов США, что психически здоровым и умственно полноценным **объяснено** там же, а также в п.п. 4 - 4.7 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)) и п.п. 2.6 – 2.6.1 выше.
41. Назначить правовую экспертизу данного заявления **с целью установления качества и объема труда, предназначенного** для его написания.
42. Признать период по написанию письменных обращений, положенных в основу данного заявления и до разрешения вопроса по существу - трудовым стажем Усманова Р.Р. и его представителей.
43. Назначить экономическую экспертизу с целью установления размера хищений Путиным В.В. и его Бандой **моей собственности** от **незаконной** добычи и продажи **принадлежащих мне** по факту рождения в России **полезных ископаемых**, а также установления процентов, пени и т.п., то есть установления мне **реального ущерба и упущенной выгоды**.
44. Исполнить Конвенцию ООН против коррупции и в счет обеспечения иска наложить арест на имущество Извергов и Взятчиков из ЕСПЧ, а также их подопечных Мафиози, Бандитов, Воров и Убийц, причастных к моим пыткам и истязаниям, а также их детей (<https://youtu.be/eXYQbgvzxdM> - «Чайка». Фильм Фонда борьбы с коррупцией) и ближайшего их криминального окружения **во всех** уголках земного шара, например, якобы олигархов, то есть профессиональных Воров, то есть Безмозглых **русских** Животных (§§ 27, 29 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**), Ротенбергов, Усманова А.Б., Абрамовича Р.А., Потанина В.О., Вексельберга В.Ф., Дерипаско О.В. и т.п. Сброд, тех, кто указан в фильме Навального А. «Он вам не Димон» (https://youtu.be/qrwlk7_GF9g), профессиональной Воровки Людмилы Путиной и их криминальных детей (https://kompromat1.news/articles/90612-dvortsy_i_pomestija_ljudmily_putinoj), профессиональной Воровки Кабаевой А. (<https://queenofstyle.ru/kmuzh-i-deti-aliny-kabaevoj/>, <https://qoputin.ru/11430-putin-i-kabaeva-poslednie-novosti.html>), («Путин купил своей фаворитке...»: <https://limon.postimees.ee/2970565/putin-kupil-svoey-favoritke-aline-kabaevoy-dom-v-mayami-za-25-millionov-dollarov>, «Про квартиры Алины Кабаевой...»: <https://oleglurie-new.livejournal.com/302845.html> и т.п.) родственников профессионального Вора Пескова Д.С. (... грубо говоря, для пиара...: <https://youtu.be/dHGUT6sPCQI>), российского Геббельса: Соловьева («Квартиры, дачи и итальянская вилла Владимира Соловьева»: <https://youtu.be/9MHqpyN6iAk>, «Вы будете смеяться...»: <https://youtu.be/f8YyAu9BBL0>), «законодателя» Клишаса А.А. («Тайные богатства похитителя интернета»: https://youtu.be/iuHe_kbXN6A) и т.п., как **организованного преступного сообщества, обязанного отвечать** по долгам за причиненный вред.
45. Принять меры к возбуждению в отношении Helena Jäderblom, Dmitry Dedov, и Branko Lubarda уголовного дела по ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 294 УК РФ, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 315 УК РФ, что объяснено в п. 2.3.2 выше.
46. Принять меры к возбуждению в отношении профессиональных Взятчиков, Бандитов и Убийц из ЕСПЧ Виктории Марадудиной, V. Soloveytschik и A. Stepanova уголовного дела по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294 УК РФ, то есть за воспрепятствование осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения в составе организованного преступного сообщества, что объяснено в исковом заявлении № 3217 (Иск.3217Помет (https://clc.am/YKP_bw)).
47. Принять меры к конфискации имущества Марадудиной, V. Soloveytschik и A. Stepanova, а также их ближайшего окружения, так как это имущество добыто и легализовано преступным путем, как и у **всех** ответчиков.
48. Взыскать с ответчиков в солидарном порядке **все** расходы, связанные с рассмотрением данного иска.
49. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами

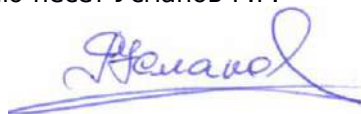
- 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу Trapeznikova v. Russia», Определениями Верховного Суда РФ от 12.02.18 г. по делу № 56-КГ17-31, Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.20 г. по делу № 88-11574/2020 в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
50. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из ЕСПЧ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств (подпункт 30 выше).
51. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из ЕСПЧ и исследовать **все** обращения ОД «ОКП» и ФА «ОК» (п. 1.7.6 выше), материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств (подпункт 30 выше).
52. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из администрации Путина В.В. и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств (подпункт 30 выше).
53. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из администрации якобы правительства РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
54. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из Минюста РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
55. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из конституционного якобы суда РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
56. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из верховного якобы суда РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
57. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из высшей квалификационной коллегии якобы судей РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
58. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia» в их нормативном единстве, истребовать из генпрокуратуры и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.

59. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Трапезникова v. Russia»** в их нормативном единстве, истребовать из СК РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
60. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Трапезникова v. Russia»** в их нормативном единстве, истребовать из ФСБ РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
61. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Трапезникова v. Russia»** в их нормативном единстве, истребовать из МВД РФ и исследовать **все** мои обращения, материалы проверки и ответы на них и предоставить мне возможность ознакомиться с ними с помощью своих технических средств.
62. Так как я фактически являюсь потерпевшим (п.п. п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Доказательства⁸ (<https://clc.am/3UFYNw>)), поэтому госпошлину я платить не должен. Однако прошу освободить меня от уплаты госпошлины в каком бы то ни было виде, так как на данное время я **по вине** Путина В.В. и членов его Банды формально являюсь не работающим и фактически не имеющим постоянного источника дохода, поскольку Путин В.В. и его подельники, **забрав у меня всё моё имущество и документы**, как Путин В.В. это сделал с Бобом Крафтом, когда **украл** у него кольцо (<http://pereveliozvuchil.com/857/ubi/>) и **показал всему миру**, что наделил себя правом грабить и воровать у кого ему угодно и что ему угодно, лишили меня права распоряжаться своей собственностью и имуществом, которое можно было бы заложить или реализовать. Также прошу учитывать и то, что Путин В.В. и перечисленные выше его подельники вогнали меня в долги, а поэтому прошу возложить ответственность по уплате любой пошлины на причинителей вреда.
63. Так как **статус лица определяется** соответствующими **его положению нормами действующего законодательства и доказательствами**, а **не решением какого-либо органа власти**, тем более незаконного, необоснованного и немотивированного, поэтому прошу оказать мне содействие в оформлении доверенностей на **всех** моих представителей.
64. Поскольку сторона защиты проживает в разных местах, поэтому просим обеспечить наше участие в деле посредством видеосвязи, как это предусмотрено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, которые, как и Конституция РФ, **должны** применяться непосредственно (ч.ч. 1, 4 ст. 15 Конституции РФ) и имеют большую юридическую силу по сравнению с Федеральными законами (абзац 2 п. 3 мот. части **Постановления КС РФ № 9-П от 16.06.09 г.**, абзац 2 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 114-О-П от 19.01.11 г.**, абзац 3 п. 4.2 мот. части **Постановления КС РФ № 12-П от 19.04.16 г.**, **Определения Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224, от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15, Постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.02.17 г. по делу А65-18749/2014**), что психически здоровым и умственно полноценным более подробно объяснено в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>). С учетом же **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (абзац 6 п. 5, абзацы 1, 2 п. 6 мот. части **Постановления КС РФ № 20-П от 22.04.20 г.**, **Определение Верховного Суда РФ от 10.02.20 г. по делу № 16-КГ19-39, Апелляционное определение Мосгорсуда от 12.03.20 г. по делу № 33-6493/2020**), что психически здоровым и умственно полноценным более полно объяснено в заявлении № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZgfNZg>)), напоминаем, что «... предоставление сторонам возможности изложить свою позицию по **всем** аспектам дела является одним из **необходимых требований** судебной защиты и справедливого суда. Лишение осужденного возможности лично ознакомиться со **всеми** материалами дела и высказать перед судом **аргументы, опровергающие выводы суда** первой инстанции, либо путем личного присутствия на слушании, либо **с помощью видеосвязи** или **каким-либо иным образом** является **нарушением его права на судебную защиту и принципа равенства сторон** (...). ...» (§ 70 **Постановления от 14.11.13 г. по делу «Kozlitiin v. Russia»**). То есть рассмотреть дело с использованием видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26

Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, § 47 Постановления от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia», ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, Определение Верховного Суда РФ от 15.12.16 г. по делу № 304-ЭС16-6168: (п. 6.6.2 Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-ya>)), ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ), **обеспечив наше право** (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ) на пользование благами научного прогресса с учетом **требований** ст.ст. 20, 21, 47 Хартии.

65. Все документы по делу прошу присылать на мой электронный адрес и электронные адреса моих представителей, **как это предусмотрено ст. 42 Хартии**.
66. Ответы дать как мне, так и всем моим личным адвокатам и личным представителям и в них указывать номер моего обращения.

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Усманов Р.Р.

23.02.21 г. – 28.02.21 г.